

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ДУБИНИНА НАТАЛЬЯ ВАЛЕРЬЕВНА

**ЛИНГВОКРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РУССКИХ КОЛОРАТИВОВ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Специальность: 10.02.01 – русский язык

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, доцент
Е. Б. Никифорова

Волгоград – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЕ «КОЛОРАТИВЫ» В ДИАХРОНИИ	14
1.1. Лексико-семантическая группа «Колоративы»: дискуссионные вопросы.....	14
1.2. Колоративы в древнерусский и современный периоды: семантико-диахроническая классификация	24
1.2.1. Лексемы, вышедшие с течением времени из лексико-семантической группы «Колоративы»	25
1.2.2. Лексемы, пополнившие лексико-семантическую группу «Колоративы».....	31
1.2.3. Лексемы, изменившие свою семантическую структуру в ходе исторического развития	37
1.2.4. Лексемы, сохранившие свою семантическую структуру неизменной с древности до наших дней	49
ВЫВОДЫ	56
ГЛАВА 2. ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЕ «КОЛОРАТИВЫ» В СИНХРОНИИ	59
2.1. Пути пополнения лексико-семантической группы колоративов в русском языке	59
2.1.1. Реализация лингвокреативного потенциала колоративов в разговорной речи.....	63
2.1.2. Реализация лингвокреативного потенциала колоративов в текстах художественных произведений.....	79
2.1.3. Реализация лингвокреативного потенциала колоративов в рекламных текстах.....	91

2.2. Актуальные значения и сочетаемость колоративов: опыт социологического исследования.....	98
ВЫВОДЫ	121
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	124
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	126
ПРИЛОЖЕНИЯ	158

ВВЕДЕНИЕ

Изучение значений слов с семантикой цвета и особенностей их изменения издавна интересовало лингвистов, проблемой исследования слов цветообозначения занимались многие русские учёные. Значительные языковедческие исследования особенностей употребления слов цветообозначения в русском языке проведены Л.М. Грановской (1964), А.А. Брагиной (1972), Р.В. Алимпиевой (1984), Л. А. Шестак (1982), В.В. Краснянским (1996), С.В. Кезиной (2000), Е.А. Косых (2002).

Вопросы, связанные с изучением лексического значения слова, разработаны такими исследователями языка, как З.Д. Попова и И.А. Стернин, Л.М. Васильев, В.И. Шаховский, Э.В. Кузнецова, А.А. Уфимцева и др. Исследованию отличительных особенностей элементов лексико-семантической группы цветообозначений посвящены работы исследователей-лингвистов Н.Б. Бахилиной, Р.М. Фрумкиной, Е.В. Рахилиной, А.П. Василевича, В.Е. Моисеенко, А.А. Кайбияйнен, Л.В. Полубиченко.

В работе нами используется понятие «колоратив», которое обозначает совокупность слов имени прилагательного, объединенных при помощи интегральной семы 'цвет'. Функционально-семантические свойства колоративов оказываются особенно сложными и многоаспектными в художественных текстах. Если главным критерием выделения колоративной лексико-семантической группы в системе языка являются лексические значения слов, то в текстах таким критерием служит их смысловой подтекст. Многообразие смыслов колоративов выражается в многочисленных комбинациях сем их лексических значений, обуславливающих общую смысловую архитектонику авторских текстов. Это связано с лингвокреативной деятельностью человека.

Изучение глубинных механизмов языкового творчества освещено в работах Н. Хомского, а позднее Б.А. Серебренникова, Н.Д. Арутюновой, Е.С.

Кубряковой, Ю.С.Степанова. Креативное словообразование рассматривают Б.Ю. Норман, Т.А. Гридина, В.З. Санников.

В диссертации используется понятие «лингвокреативность». Рассмотрение аспекта лингвокреативности связано с проблемами творчества и результатами творческой деятельности человека, порождением нового в языке («креативность – творческая, созидательная, новаторская деятельность»). Лингвокреативность представляет собой языковую творческую деятельность. Понятие «лингвокреативный потенциал» связано с феноменом речетворчества (Т. А. Гридина, В. К. Харченко), употребляется при изучении лингвистической перспективы развития колоративов в разговорной речи и текстах.

Диахронический аспект развития колоративной группы важен с точки зрения установления изменений в языке, происходящих в ходе исторического развития, изменений, которые характеризуют эволюцию единиц ЛСГ «Колоративы». Начало осмыслению исследовательского принципа сравнительного изучения языков было положено В. фон Гумбольдом. Идеи продолжили А. Х. Востоков, Ф. И. Буслаев, А. А. Потебня, И. И. Срезневский, В. А. Богородицкий и др. На современном этапе в рамках

диахронического подхода изучение цветообозначений предпринято Л. М. Грановской, Н. Б. Бахилиной, В. В. Колесовым, Е. А. Кожемяковой, А. П. Василевичем и др.

Несмотря на значительный исследовательский интерес к колоративам, наличие многих исследований, касающихся этимологии, семантики и функционирования прилагательных цвета, до настоящего времени динамические процессы, связанные с формированием колоративной группы, полностью не описаны. **Актуальность** настоящего исследования связана с необходимостью появления работ, рассматривающих динамические процессы, как в синхронии, так и в диахронии. Такой комплексный подход позволит определить исторические пути формирования ЛСГ «Колоративы» от древнего до современного периода, а также выявить сущностные

преобразования в семантической структуре колоративов. Кроме того, до сих пор не был изучен лингвокреативный потенциал русских колоративов, а между тем он очевидно значителен. Все вышесказанное обеспечивает актуальность предпринятого исследования.

Объект исследования – лексико-семантическая группа колоративов в русском языке.

Предмет исследования – динамические процессы в лексико-семантической группе колоративов в синхронии и диахронии.

Цель работы – выявить состав и специфику колоративов в русском языке, особенности использования слов со значением цвета для передачи восприятия картины внешнего мира в разные периоды развития русского языка, рассмотреть динамические процессы, происходящие в результате лингвокреативной деятельности носителей языка.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) выявить состав лексико-семантической группы колоративов в древнерусский период развития языка;
- 2) выявить состав лексико-семантической группы колоративов в современный период развития русского языка;
- 3) на основе сопоставления лексико-семантических групп колоративов древнерусского периода и колоративов современного русского языка предложить семантико-диахроническую классификацию и рассмотреть динамику единиц указанной ЛСГ в процессе исторического развития, а также выявить изменения семантики колоративов;
- 4) проанализировать динамические процессы, происходящие в результате лингвокреативной деятельности носителей языка;
- 5) провести лингвистический опрос, позволяющий определить особенности восприятия и употребления колоративов респондентами в современный период развития языка.

Материалом исследования послужили 240 колоративов (около 2000 словоупотреблений), извлеченных из лексикографических источников и литературных текстов:

– толковых словарей русского языка: («Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова (2000); «Словарь русского языка» в 4-х томах под редакцией А.П. Евгеньевой (1981–1984); «Толковый словарь русского языка» под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (2003); «Большой толковый словарь современного русского языка» Д.Н. Ушакова (2007); «Толковый словарь живого великорусского языка» в 4-х томах В.И. Даля (2000), «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Труд И.И. Срезневского» (1893–1912) в 3-х томах);

– произведений литературы древнерусского периода (Лаврентьевская летопись, «Слово о полку Игореве»);

– художественных произведений XIX–XXI вв.: поэтических сочинений А.С. Пушкина, Ф.И. Тютчева, А.А. Блока, С.А. Есенина, О.Э. Мандельштама, Н.М. Рубцова, Ю.А. Волкова и др., собраний сочинений М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, Н.А. Некрасова, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.К. Толстого, А.П. Чехова, И.С. Тургенева, Н.С. Лескова, И.А. Гончарова, В.Г. Короленко, М.А. Булгакова, В.Г. Распутина, В.П. Астафьева, Б.А. Лавренева, А.В. Калинина, А.Ф. Федорова и др., новелл И.А. Бунина, А.С. Грина, В.А. Власовой и др.

Привлекались также примеры из текстов интернет-форумов, сайтов и т.д.

Теоретико-методологическую основу исследования составили работы по вопросам лингвистического изучения:

1) лексического значения (В.В. Виноградов, М.В. Никитин, А.И. Смирницкий, О.С. Ахманова и др.);

2) семантической структуры слова (В.В. Виноградов, Д.Н. Шмелев, Э.В. Кузнецова, Р.В. Алимбиева и мн. др.);

3) типов лексического значения слова (В.В. Виноградов, Л.В. Щерба, Ш. Балли, З.Д. Попова, И.А. Стернин, О.В. Ломакина и др.);

4) лексико-семантического варьирования слова (В.В. Виноградов, Н.Н. Амосова, Э.С. Азнаурова, В.Н. Телия, Ф.А. Литвин, С.О. Карцевский, Н.М. Шанский, Д.Н. Шмелев, И.В. Арнольд и др.);

5) компонентов лексического значения (И.С. Торопцев, И.С. Нарский, Л.О. Резников, В.Н. Комиссаров, Б.И. Косовский, О.Н. Селиверстова, А.В. Филиппов, Н.Г. Комлев и др.);

6) коннотативного аспекта семантики слова (В.Н. Телия, А.А. Уфимцева, Э.С. Азнаурова, Е.С. Кубрякова, Ю.А. Сорокин, Г.Н. Складневская);

7) контекстуальной обусловленности как средства разграничения значения слова (В.В. Виноградов, Н.Н. Амосова, О.С. Ахманова, А.А. Уфимцева и др.);

8) языкового творчества в речевой деятельности (Б.Ю. Норман, Т.А. Гридина, В.К. Харченко, Е.Н. Ремчукова).

Методы и приемы исследования. При выполнении исследования использовался описательный метод для интерпретации семантических изменений лексики в разные периоды ее существования; метод компонентного анализа применялся для выявления семы 'цвет', определения иерархической организации лексического значения слова; метод контекстуального анализа позволил выявить смысловую перестройку содержания лексем, выраженную в контексте; метод статистического анализа применялся при подсчете лексических единиц; опросно-диагностический метод (анкетирование) применялся при проведении лингвистического исследования; использовался прием обработки эмпирических данных.

Проведение эмпирического исследования в разнопрофильных учреждениях позволило организовать сбор материала у широкого круга носителей языка. Выборку эмпирического исследования формируют данные в объеме 2145 словоупотреблений. Базу эмпирического исследования

составили ГБПОУ «Камышинский педагогический колледж», ГБПОУ «Профессиональный лицей № 15 им. Героя Советского Союза А.П. Маресьева», филиал № 2 ФГБУ «413 ВГ», ГБУЗ «Центральная городская больница г. Камышина», ГКУ «Центр социальной защиты населения по городу Камышин» Волгоградской области.

Научная новизна исследования заключается в том, что: впервые предпринято комплексное изучение динамических процессов в лексико-семантической группе «Колоративы», колоративная лексика рассмотрена как в синхронии, так и в диахронии; проанализированы особенности формирования современной лексико-семантической группы колоративов; предложена семантико-диахроническая классификация; отмечено наличие различных видов парадигматических отношений либо их отсутствие среди лексических единиц указанной выше сферы; уточнены основные пути образования дериватов; выявлен лингвокреативный потенциал колоративов.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что материалы и сформулированные в диссертации теоретические положения вносят вклад в дальнейшую разработку актуальных проблем современной лингвистики в области лексикологии, семантики, стилистики, лингвокультурологии и креативной лингвистики; дополняют знания о разработке методов и приёмов языкового анализа лексических единиц.

Практическая значимость исследования заключается в применении результатов в практике школьного, среднего профессионального и вузовского образования, в лексикографической практике. Материалы и выводы работы могут быть использованы как дидактический материал на уроках русского языка при изучении разделов «Лексика: пассивный и активный запас», «Разряды прилагательных», на уроках литературы при изучении современных поэтических и древнерусских текстов, классической литературы, на факультативах, при разработке спецкурсов и спецсеминаров по семантике и лингвокультурологии.

Основу **гипотезы исследования** составило предположение о том, что лингвокреативный потенциал группы колоративов реализуется как в количественных изменениях, так и в качественных преобразованиях семантической структуры лексем и находит свое отражение как в синхронии, так и в диахронии.

На защиту выносятся **следующие положения**:

1. Формирование лексико-семантической группы колоративов происходит непрерывно на протяжении всей истории русского языка. Состав ЛСГ колоративов исторически подвижен. Используемая в работе семантико-диахроническая классификация позволила рассмотреть динамику единиц указанной ЛСГ в процессе исторического развития, выявить семантические изменения колоративов. Согласно семантико-диахронической классификации все колоративы распределяются по четырем группам: 1) лексемы, вышедшие с течением времени из лексико-семантической группы «Колоративы», 2) лексемы, пополнившие лексико-семантическую группу «Колоративы», 3) лексемы, изменившие свою семантическую структуру в ходе исторического развития: лексемы, утратившие ЛСВ со значением цвета, и лексемы, в древности не реализовавшие значение цвета, но с течением времени развившие лексико-семантические варианты с такой семантикой, 4) лексемы, сохранившие свою семантическую структуру неизменной с древности до наших дней.

2. Рассмотренные материалы позволяют говорить о высокой степени активности единиц лексико-семантической группы «Колоративы». Носители русского языка свободно создают колоративы-окказионализмы в непринужденной разговорной речи. Значительное количество вариантов колоративов предлагается как способ реализации актуального смысла, для игры, каламбура. Лингвокреативный потенциал реализуется и в художественном творчестве: поэты и писатели создают свою колоративную лексику, их творческий подход реализуется в формировании колоративов на основе метафорических и метонимических переносов, в выборе вторичных

колоративов, реализующих эмоционально-экспрессивную окраску, в создании сложных прилагательных и комплексных колоративных сочетаний, в актуализации окказиональных характеристик колоративов. Лингвокреативный потенциал актуализуется при создании рекламных текстов, что проявляется в появлении инновационных наименований цвета.

3. Реализация лингвокреативного потенциала связана с использованием традиционных словообразовательных способов и моделей, но зависит от индивидуально-авторского лингвокреативного мышления, что проявляется в появлении конкретного колоратива-окказионализма. Наиболее активными способами образования колоративов является аффиксальный способ и сложение; часто реализуется неморфологический способ образования, при котором новый колоратив создается посредством метафорического переноса. Особенности употребления колоративов в русском языке связаны со словотворческой деятельностью человека.

4. В каждый конкретный исторический период лексико-семантическая группа «Колоративы» находится в состоянии динамического равновесия. Динамическое равновесие системы русских цветообозначений определяется экстралингвистическими и лингвистическими факторами. Внешние влияния экономического, культурного, политического характера, с одной стороны, и внутренний креативный потенциал русских лексем, с другой, ведет к определенному балансу ЛСГ «Колоративы» на том или ином хронологическом отрезке развития русского языка.

Оценка достоверности результатов исследования. Обоснованность и достоверность научных результатов исследования обеспечивается: 1) логикой систематизации и анализом лексического материала, представленного в полных перечнях лексем колоративов древнерусского языка и современного русского языка; 2) объемом анализируемого материала (около 2000 словоупотреблений), извлеченных из лексикографических источников, текстов художественных произведений, текстов интернет-сайтов и форумов; 3) выводы опираются на материалы более 180 авторитетных работ,

посвященных проблемам лексикологии, теории семантики, креативной лингвистики; 4) для лингвистического анализа привлечены материалы 10 словарей (1893 – 2000 гг.), фиксирующих лексемы колоративов в основном/переносном значении, производные лексемы/ЛСВ; 5) лингвистические выводы учитывают статистическую обработку языкового материала, собранного в результате социологического исследования, в котором приняли участие 165 человек.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры русского языка и методики его преподавания ВГСПУ. По результатам исследования были подготовлены научные доклады, которые заслушаны на научно-практических конференциях: Всероссийском с международным участием образовательном форуме «Русский язык для всех» ВГСПУ (Волгоград, 2019), Международной научной конференции Волгоградского ГАУ «Ценностно-гуманитарная парадигма формирования нового поколения специалистов» (Волгоград, 2019), Первом международном психолого-педагогическом форуме Юга России (Волгоград, 2019), XII Всероссийской научно-практической конференции ВолгГТУ «России – творческую молодёжь» (Камышин, 2019), Международной научной конференции молодых ученых «Славянские филологические школы» ежегодных Кирилло-Мефодиевских чтений ВГСПУ (Волгоград, 2016), II Международной конференции «Сталинградская гвоздика» (Волгоград, 2015), а также аспирантских семинарах в ВГСПУ. Полученные в диссертации результаты используются в материалах курса русского языка и культуры речи по специальности 44.02.02 – Преподавание в начальных классах – в государственном бюджетном профессиональном образовательном учреждении «Камышинский индустриально-педагогический колледж имени Героя Советского Союза А.П. Маресьева». Теоретические и практические положения диссертации нашли отражение в 8 научных публикациях, из них 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура и объем диссертации обусловлены логикой проведенного научного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложений.

ГЛАВА 1

ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЛЕКСИКО- СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЕ «КОЛОРАТИВЫ» В ДИАХРОНИИ

1.1. Лексико-семантическая группа «Колоративы»: дискуссионные вопросы

Исследуемый вопрос в рамках лингвистики имеет многолетнюю научную историю. Изучение лексико-семантических организаций слов и исследование динамических явлений в лексике русского языка – важнейшие задачи современной лексикологии.

Определить особенности формирования лексико-семантической группы колоративов можно, рассматривая динамику развития лексем. Изменения семантики слов на том или ином хронологическом этапе языка определяются лингвистическими и экстралингвистическими факторами, лингвокреативной деятельностью человека.

В работах Н.Б. Бахилиной (1975), А.П. Василевича (1982), Р.М. Фрумкиной (1984), В.В. Колесова (1986), А.А. Брагиной (1993), С.В. Кезиной (2000) рассмотрены многие аспекты функционирования цветообозначений, предложены различные классификации. Особенности лексической семантики рассматриваются в научных работах волгоградскими лингвистами. Опубликованы диссертационные исследования Л.А. Шестак (1982), Т.В. Латкиной (2006), Е.Б. Никифоровой (2008).

В отличие от более ранних исследовательских работ, в данном исследовании выбран несколько иной подход к языковому материалу. В нашей работе мы рассматриваем динамику единиц ЛСГ «Колоративы» в синхронии и диахронии, выявляем характерные особенности данной ЛСГ, типичные семантические изменения колоративов. Слова, называющие цвет, представляют собой одну из наиболее интересных для изучения тематических групп. В лингвистическом сообществе используется ряд терминов для наименования множества прилагательных, обозначающих цвет.

Исследователи предлагают термины «цветообозначение», «цветонаименование», «колоризм», «цветолексика», «колоратив».

В работе «История цветообозначений в русском языке» Н.Б. Бахилина использует термин «цветообозначение» для прилагательных, обозначающих цвет: «группа слов, называющих цвет... в основном это прилагательные-цветообозначения» [Бахилина, 1975, с. 5]. Понимание термина «цветообозначение» раскрывается в статье Л.М. Грановской «Наименования цвета в русском языке XVIII–XIX веков»: «Цветовые оттенки в русском языке обычно выражаются именами прилагательными...<...> сочетания цвет змеиной кожи, кофе с молоком, слоновой кости, увядшего листа... такие цветообозначения начинают широко использоваться наряду с обычными прилагательными» [Русская речь №1, 1969, с. 30-33]. В работе «Цвет и названия цвета в русском языке» А.П. Василевича используются термины «цветонаименования» и «цветообозначения»: «Группу слов-цветообозначений без преувеличения можно считать беспрецедентно популярной. Чем же объясняется неослабевающее внимание к столь небольшой и специфической группе слов, какой являются цветонаименования» [Василевич, 2005, с. 4].

В узком значении рассматривается термин «колоратив» в статье «Колоративы и обозначения цвета в рекламе» О.И. Кулько. Отмечается, что «колоративы – достаточно четко очерченная в языке группа прилагательных, обозначающих цвета. Эта группа не замкнута, хотя, скорее всего, и не имеет явной тенденции к расширению» [Кулько, 2004, с. 224]. Е.А. Рыбальченко также использует термин «колоратив»: «номинацию «колоратив» («цветослово»), которая отражает частеречную совокупность слов (прилагательных, существительных, глаголов, наречий), объединенных при помощи интегральной семы ‘цвет’» [Рыбальченко, 2011, с. 3]. Широкое понимание термина «колоратив» связано с изучением цветописи в художественных произведениях. О колористике упоминается в связи с цветописью в древнерусской литературе. В статье «О цвете в древней

литературе восточных и южных славян» А.М. Панченко рассматривает колористику как прием – использование в текстах наименований цвета (эпитетов, цветовых определений и характеристик). Ученый отмечает, что «полезно, например, исследование частотности и активности членов «цветовой группы», что позволяет говорить об эмоциональном элементе и эстетике» [Панченко, 1968, с. 4-5].

В нашей работе термин «колоратив» используется для обозначения слов имени прилагательного, связанных с обозначением цвета.

Считаем целесообразным рассмотреть определение класса слов, которые мы относим к определенной лексико-семантической группе. Э.В. Кузнецова отмечает, что «самым важным с точки зрения лексической системы типом классов слов являются лексико-семантические группы. Они объединяют в себе слова одной части речи, в которых помимо общих грамматических сем имеется как минимум еще одна общая сема, категориально-лексическая... такие категориально-лексические семы в основе отдельных лексико-семантических групп» [Кузнецова, 1982, с. 74]. Р.В. Алимпиева указывает на значимость выделения лексико-семантической группы как системы слов, имеющих целый комплекс значений, связывающих и дифференцирующих членов группы: «При установлении семантической соотнесенности слов как членов ЛСГ следует исходить, прежде всего, из содержания их семантических структур, определяющихся целым комплексом значений. Функцию связующего звена между членами одной ЛСГ и одновременно их различителя выполняют семантические признаки» [Алимпиева, 1986, с. 22].

Лингвисты рассматривают лексико-семантическую группу как сложную иерархическую структуру с пересекающимися семантическими отношениями лексем. Л.В. Васильев отмечает, что это «лексические поля парадигматического типа, представляющие собой более или менее сложные группировки, члены которых связаны общим смыслом» [Васильев, 1975, с. 126].

Итак, объединение лексем, реализующих значение цвета, в лексико-семантическую группу происходит на основании интегральных признаков: 1) классемы ‘непроцессуальный признак’ предмета, которая относит их к имени прилагательному, и 2) архисемы ‘характеристика цвета’, объединяющей все прилагательные-колоративы.

В парадигматическую систему отношений в лексико-семантической группе колоративов вступают лексемы, реализующие значение цвета в своем основном значении, и производные лексемы с интегральной семой ‘цвет’, например: *алый, багровый, багряный, белый, белоснежный, бирюзовый, буланный, бутылочный, вишневый* и т.д.

Колоративы могут «перемещаться» внутри лексико-семантической группы по подгруппам. «Подвижность» внутри группы является отражением полисемии. Например, колоративы, находясь в подгруппе ‘цвет глаз’, могут входить в подгруппу ‘цвет масти’: *карие глаза* (‘коричневый (о цвете глаз)’ [МАС, т. 2, с. 33]) – *карий жеребец* (‘темно-гнедой, но несколько светлее каракового, с буроватым отливом на ногах’ [МАС, т. 2, с. 33]); находясь в подгруппе ‘цвет масти’, могут входить в подгруппу ‘цвет волос’: *сивый конь* (‘серовато-сизый, пепельно-серый’ [МАС, т. 4, с. 89]) – *сивая борода* (‘седая, с проседью’ [Ожегов, с.715]).

Лексико-семантическая группа как лексическое объединение характеризуется высокой степенью системности. Системный характер проявляется на структурном уровне – в том, что слова связаны между собой устойчивыми оппозитивными отношениями. Э.В. Кузнецова отмечает: «Структура имеет иерархический характер, так как все элементы группы – слова – привативно связаны с базовыми, опорными словами... в каждой ЛСГ такие опорные слова существуют и обладают определенными свойствами. Они являются наиболее употребительными. С опорными словами привативно связаны другие слова, более содержательные, но достаточно употребительные и многозначные» [Кузнецова, 1982, с. 75-76].

На иерархические отношения в ЛСГ как системную организацию лексических единиц указывает И.А. Стернин: «Является также общепризнанным, что структура лексико-семантической группы зависит от иерархии семантических компонентов входящих в нее слов» [Попова, Стернин, 1984, с. 64]. На наш взгляд, иерархические отношения однозначных и многозначных колоративов отражает полевая структура ЛСГ «Колоративы». Опираясь на полевую модель, можно установить место слова, называющего цвет, в лексико-семантической группе. Применение полевого подхода к изучению лексики по разнообразным классификациям обнаруживается в трудах Й. Трира, Г.С. Щура, Ф.П. Филина, С.Д. Кацнельсона, А.А. Уфимцевой, Ю.Н. Караулова, Л.М. Васильева, В. И. Супруна. Так, в монографии В.И. Супрун рассматривает проблемы структурирования ономастического поля русского языка: «Ономастическое поле в целом и разрядные субполя, в частности, имеют открытую структуру с перемещением единиц между различными зонами и внутри них» [Супрун, 2000, с.64].

Определим ЛСГ как способ существования множества лексических единиц с общим значением 'цвет'. Сущность полевой модели заключается в выделении центра (ядра) и периферии. Центр поля занимают лексемы, реализующие значение цвета в своем основном значении, например: *синий, алый, багровый, белый, голубой, жёлтый, зеленый, коричневый, красный* и т.п. Далее при постепенном переходе от центра к периферии располагаются лексемы с переносным значением цвета, производные лексемы/ЛСВ: *абрикосовый, агатовый, аквамаринный, алебастровый, апельсиновый, аспидный, бирюзовый, болотный* и т.п., которые в контекстном употреблении становятся функциональными эквивалентами основных колоративов.

Структура колоративного лексико-семантического поля (Рисунок №1)

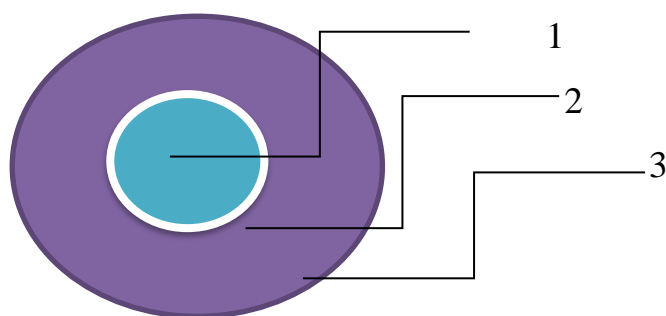

Рис. 1

1. Ядро колоративного лексико-семантического поля. Центр поля образуют колоративы, обозначающие основные цвета: *голубой, жёлтый, зеленый, коричневый, красный*.

2. Ближняя периферия колоративного лексико-семантического поля. Лексические единицы ближней периферии в контекстном употреблении становятся функциональными эквивалентами основных колоративов. Эти единицы демонстрируют взаимосвязь с центром, которая проявляется в наличии в семантической структуре слова семы со значением 'цвет': *аквамариновый, алебастровый, апельсиновый, бронзовый, брусничный*.

3. В зоне дальней периферии функционируют комплексные цветообозначения (*цвета кошачьего глаза, цвета ночи*).

Лексико-семантическая группа характеризуется сходством синтагматических характеристик слов. Синтагматические отношения проявляются в правилах сочетаемости слов лексико-семантической группы с единицами вышележащего уровня. Отличительной особенностью прилагательных как слов, относящихся к части речи, обозначающей признак предмета, являются синтагматические свойства, проявляющиеся в синтаксических функциях и правилах сочетаемости. Колоративы, представленные прилагательными, сочетаются с предметными именами разной степени абстракции, основная функция в предложении – это функция определения, основной способ связи в словосочетании – согласование с

главным существительным, краткие формы прилагательных выполняют предикативную функцию.

Говоря о позиции колоративов в предложении, отметим, как правило, это определения, предшествующие существительному, например: *черные волосы, зеленый лес, голубые глаза, бордовый жакет* и др. Несклоняемые лексемы колоративов обычно употребляются после определяемого существительного: *шарф беж, куртка хаки, костюм маренго* и др.

О развитии синтаксических отношений и функционировании цветообозначений в русском языке А.А. Брагина в статье «Цветовые» определения и формирование новых значений слов и словосочетаний» замечает следующее: «Сочетания *цвета беж, цвета бордо* аналогичны русским – *цвета молока, цвета кофе, цвета цинка, цвета чайной розы*. Подобно русским двучленным сочетаниям они имеют русифицированные эквиваленты соответствия: *цвета беж – бежевый – бежевого цвета, цвета молока – молочный – молочного цвета*. Подобные генетивные сочетания (*цвета...*) можно назвать грамматически замкнутыми или «цепочковыми»: определенная грамматическая форма и синтаксическая последовательность. В сочетаниях *цвета бордо, цвета молока* элементы *бордо, молока* вся группа имеет одно цветное значение – «комплексное». Русские имена *молоко, горчица* и в генетивном сочетании, и в их производных относительных прилагательных сохраняют предметную образность. Комплексное цветное значение возникает в грамматически замкнутом звене (*цвета кошачьего глаза*) и в свою очередь поддерживает эту замкнутость. В результате все сочетание фразеологизируется» [Брагина, 1972]. Комплексное цветное значение колоративного выражения, возникающее в грамматически замкнутом звене, в предложении семантически и синтаксически является эквивалентом знаменательного слова, а именно прилагательного-определения, выполняющего образно-характеристическую (оценочную) или номинативно-описательную (дескриптивную) функцию (*У девушки блузка цвета морской волны; У девушки карие глаза*).

ЛСГ колоративов пополняется за счет конструкций генетивного типа, образующихся в современном русском языке. В настоящее время этот тип конструкций представляется весьма перспективным для пополнения ЛСГ «Колоративы». При использовании генетивной конструкции, как известно, употребляется определенная грамматическая форма и синтаксическая последовательность: лексема *цвета* + *сущ. в род.п.* (*цвета молока, цвета асфальта, цвета моря*). Например на сайте «Стихи.ру»: «*Твои волосы **цвета ночи** // В снах моих оставляют след, // И порою мне странно очень, // Что у ночи есть тоже цвет!*» (Карпенко А.). Этот путь образования колоративов расширяет возможности словотворчества. Комплексное цветообозначение, образованное в грамматически замкнутой конструкции, появляется, например у С.А. Есенина: «*И волос твоих **цветом в осень***» (Есенин С.А. Несказанное, синее, нежное. 1978.С. 37).

Большинство колоративов имеет широкую сочетаемость и свободно функционирует (*аквамариновый, алый, апельсиновый, беж, белёсый, белый, бирюзовый, болотный, бордо, синий* и т.п.). Однако в состав ЛСГ «Колоративы» входят и лексемы с ограниченной сочетаемостью. Присутствие в составе лексических значений определенных дифференциальных сем свидетельствует об отличительном признаке этого значения, а также о том, что эти колоративы не могут быть использованы для характеристики признака цвета любых предметов. Лексическое значение ограничивает сочетаемость в речи и функционирование в составе предложения. Семантика таких колоративов указывает на возможные ограничения классов слов, с которыми они могут сочетаться. Колоративы с общей дифференциальной семой 'масть', например, *буланный, вороной, гнедой, игрневый, караковый, каурый* и подобные, не могут быть использованы для характеристики признака цвета других предметов. Обозначение масти – отличительный признак их значений и условие реализации в речи. Например: «*В самом деле, буланая лошадь в хомуте и шлее стояла у ворот и возле нее человек*» (Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений в четырех томах: том 4. М., 2008. С. 60).

Производный ЛСВ *лилейный* актуализирует сему 'цвет', причем сочетаемость колоратива ограничивает потенциальная сема 'человек'. Отличительный признак значения, указывающий на цвет, заключается в характеристике *лилейный*: «белизной, нежностью напоминающий лилию (*поэт.устар.*)» [Ушаков, с. 407-408]. Сама семантическая структура колоратива содержит ограничение его функций, слово не может быть употреблено, например, как прилагательное для существительных вещественного значения: *лилейное молоко* или *лилейный сахар*, *лилейный песок* и т.д. Дифференциальным признаком значения слова *лилейный* является его использование для описания цвета кожи, отличающейся особой нежной белизной. Например, в тексте «Грамматика любви»: «*И замелькают перед глазами любимые старинные слова: скалы и дубравы, бледная луна и одиночество, и <...> лилейная рука Людмилы и Алины*» (Бунин И.А. Избранные произведения. Челябинск, 1963. 528 с.).

Слова одной лексико-семантической группы объединяет так называемая регулярная многозначность. Имея семантически сходные основные значения, такие слова развивают еще сходные вторичные значения. Э.В. Кузнецова отмечает: «Сходство слов, принадлежащих к одной ЛСГ, проявляется также на уровне их вторичных связей, в сфере вариантных отношений. Прежде всего, это сходство выражено в явлении регулярной многозначности, которая представлена тем, что у слов, семантически сходных по основным значениям, развиваются одинаковые вторичные значения...» [Кузнецова, 1982, с. 82-83].

В качестве примера рассмотрим лексему *зеленый*. В словаре древнерусского языка И.И. Срезневский регистрирует лексему *зеленыи* в единственном значении, а в современный период развития языка МАС фиксирует 5 ЛСВ. В древнерусском языке колоратив употреблялся со значением 'зеленый' [Срезн, т. 1, с. 969], в современном языке лексическое значение полисемичного слова *зеленый* представлено комплексом ЛСВ: 1) «имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между желтым и голубым; цвета травы, зелени. // *разг.* Бледный, с землистым

оттенком (о лице)»; 2) «поросший растительностью; образованный зеленью (в 1 знач.)»; 3) «состоящий из свежей зелени (в 1 знач.). // Приготовленный из свежей травянистой части съедобных растений»; 4) «недозревший, неспелый (о плодах, злаках)»; 5) «*перен.* очень юный, не достигший зрелости; неопытный вследствие молодости» [МАС, т. 1, с. 606]. Очевидно, что в процессе исторического развития лексема *зеленый* расширила семантику. В МАС зарегистрированы примеры употребления прилагательного *зеленый* в составе устойчивых сочетаний: *зеленый горошек*, *зеленый конвейер*, *зеленая тоска* [МАС, т. 1, с. 606].

Аналогичный путь развития демонстрирует лексема *белый*. В древнерусском словаре И.И. Срезневский регистрирует 5 ЛСВ, МАС – 7 ЛСВ. В современном русском языке лексическое значение лексемы *белый* расширилось за счет новых ЛСВ: 1) «в первые годы Советской власти: контрреволюционный, действующий против Советской власти или направленный против нее»; 2) «шашки, шахматные фигуры светлого цвета в отличие от черных» [МАС, т. 1, с. 78].

Подобные изменения претерпевает и колоратив *черный*. В древнерусском словаре И.И. Срезневский регистрирует 6 ЛСВ, МАС – 14 ЛСВ. В значении лексемы колоратива *черный* закрепился яркий оценочный компонент: «*перен.* отрицательный, плохой», «*перен.* мрачный, безрадостный, тяжелый», «*перен.* злостный, низкий, коварный» [МАС, т. 4, с. 667-668].

Таким образом, многозначные колоративы *белый*, *зеленый*, *черный* имеют семантически сходные основные значения, демонстрируют сходство в развитии вторичных значений. Это выражается в таких явлениях, как развитие новых лексико-семантических вариантов, формирование разговорных вариантов, развитие переносных лексических значений, развитие связанных сочетаний (*белая зарплата* «официальная», *зеленый туризм* «безопасный для экологии», *черный рынок* «незаконный»), вхождение в состав терминов (*белый медведь*, *зеленая гадюка*, *черный аист*).

Колоративы, представленные производными ЛСВ, являются следствием полисемии слова. Например, лексема *молочный* не содержит ЛСВ с характеристикой цвета в словаре древнерусского языка И.И. Срезневского, а современные словари русского языка регистрируют ЛСВ ‘матово-белый, цвета молока’ [Кузнецов, с. 553-554]. В литературных произведениях ЛСВ *молочный* используется как колоратив, например, на сайте «Стихи.ру»: «Бросал фонарь *молочный* свет, // А мелкий дождик тихо плакал» (Александров В.). Факты динамических процессов, произошедших в семантических структурах лексем, фиксируются толковыми словарями русского языка.

1.2. Колоративы в древнерусский и современный периоды: семантико-диахроническая классификация

Состав лексико-семантической группы колоративов постоянно развивается. Каждый синхронный срез представляет новый, измененный состав данной группы.

Для описания динамики единиц лексико-семантической группы колоративов была использована семантико-диахроническая классификация, предложенная исследователем Е.Б. Никифоровой. Метод заключается в «сопоставлении семантической структуры современного слова в его ретроспективной проекции при учёте данных словарей древнерусского языка, дефиниций в лексикографических работах, отражающих лексико-семантическую систему в современный период и на этапных уровнях ее исторического развития...» (Никифорова, 2008, с. 326).

При сопоставлении единиц ЛСГ «Колоративы» древнерусского и современного русского языка нам удалось рассмотреть динамику единиц указанной ЛСГ в процессе исторического развития, а также выявить семантические изменения колоративов.

Согласно семантико-диахронической классификации все колоративы делятся на четыре группы: 1) лексемы, вышедшие с течением времени из

лексико-семантической группы «Колоративы»; 2) лексемы, пополнившие лексико-семантическую группу «Колоративы»; 3) лексемы, изменившие свою семантическую структуру в ходе исторического развития; 4) лексемы, сохранившие свою семантическую структуру неизменной с древности до наших дней.

О составе колоративов древнерусского периода свидетельствует словарь древнерусского языка И.И. Срезневского. Для анализа и характеристики лексико-семантической группы колоративов методом сплошной выборки из словаря древнерусского языка было извлечено 82 лексемы, например: *амин*, *аспидьный*, *багровын*, *багръ*, *болкатъ*, *бронны*, *вишьневын*, *воронны*, *бранны* и др. В качестве материала использовались также произведения древнерусского периода.

Источниками колоративов современного русского языка нами признаны толковые словари: «Большой толковый словарь современного русского языка» Д.Н. Ушакова (2007), «Словарь русского языка» (в 4-х томах) под редакцией А.П. Евгеньевой (1981–1984), «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой (1998), «Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова (2000).

Из словарей современного русского языка методом сплошной выборки извлечены современные русские колоративы. Малый академический словарь (под редакцией А.П. Евгеньевой) регистрирует 158 лексем, в Большом толковом словаре (С.А. Кузнецова) зафиксированы 204 колоратива. Отметим, что в качестве материала привлекались также тексты художественных произведений XIX–XXI вв., тексты интернет-пространства.

1.2.1. Лексемы, вышедшие с течением времени из лексико-семантической группы «Колоративы»

Анализ показывает, что потеряли актуальность и вышли из употребления в древнерусский период следующие лексемы: *багръ*, *болкатъ*, *ериньнын*, *зѣкрын*, *назельньнын*, *окроценын*, *пелесын*, *помьрклын*, *пропелесын*, *рздрын*, *серенын*, *сизовын*, *тагашин*, *цениньнын*.

Угасание колоративов происходило на разных этапах развития языка. Нами выделены 2 подгруппы: 1) лексемы, вышедшие из состава языка в древнерусский период, и 2) лексемы, вышедшие из состава языка после древнерусского периода.

К первой подгруппе относятся архаичные колоративы, семантика которых угасла в древнерусский период, слово нейтрализовалось, например: *болкатъ, прѣпрѣдъныи, оброщеныи, ценниныи*. В древнерусский период функционировало слово *болкатъ*. В словаре древнерусского языка И.И. Срезневский регистрирует лексему *болкатъ* в значении 'черный': «*Всѣ нагы, да босы, да болкаты*» [Срезн., т. 1, с. 146]. Возможно, что *болкатъ* имеет отношение к западнославянским корневым морфемам: «*bъlkotъ: чеш. диал., *blkot* 'пламя', *blkot* словц. 'огонь, пламя'» [Трубачев, ч. 3, с. 119-120]. По свидетельству этимологического словаря славянских языков под редакцией О.Н. Трубачева, слова, мотивированные этим корнем, имели редкое диалектное употребление и в дальнейшем угасли.

Колоратив *оброщеныи* функционировал в древнерусском языке. Общеславянское слово *окрощеныи* употреблялось в значении 'багряный' [Срезн., т. 2, с. 548]. Используется колоратив в древнерусском тексте Лаврентьевской летописи «Поучение Владимира Мономаха»: «*Аще вѣдѣт греси ваши яко оброщени, яко снег обели*» [242]. Древний колоратив используется как яркая метафора. Автор в выражении «*греси ваши яко оброщени, яко снег обели*» воспроизводит аллегорическую манеру характерную для христианских проповедей, а колоратив *оброщеныи* ('багряный' [Срезн., т. 2, с. 548]) используется для иносказательного выражения греховной тяжести. Этот колоратив перестал функционировать, вышел из употребления в древнерусский период, на что указывает отсутствие регистрации этого колоратива в лексикографических источниках В.И. Даля и Д. Н. Ушакова.

Лексема *прапрѣднѣи* входила в ЛСГ «Колоративы» древнерусского языка. Прилагательное *прапрѣднѣи* – производный ЛСВ. Южнославянская лексема *прапрѣднѣи* образована от слова *прапрѣда*. Корень связан с названием ткани пурпурного цвета. Семантическая мотивированность лексемы связана с основным значением: «*прапрѣда* – сдѣланный изъ багряницы; вторичное значение – багряный» [Срезн., т. 2, с. 1372]. По свидетельству этимологического словаря М. Фасмера, «*прапрѣда, препрѣда, препрѣда* – пурпур, драгоценная ткань» [Фасмер, ч. 3, с. 354]. Колоратив *прапрѣднѣи* вышел из употребления в древнерусский период, но сохранился в древнерусских текстах: «*Шво же баше прапрѣдно, дрѣгое чермьное или въ черви шмочено*» [Срезн., т. 2, с. 1372].

В словаре древнерусского языка зарегистрирована лексема *цениньныи*. И.И. Срезневский отмечает, что «*цениньныи* – прил. отъ сл. ценина (полива, мурава); окрашенный въ цвѣтъ ценины» [Срезн., т. 3, с. 1439]. В словаре М. Фасмер указывает, что «цини «вид ткани», только др.-русск. ценина» [Фасмер, т. 4, с. 302]. Чтобы понять характеристику цвета, рассмотрим слово *ценина*. В этимологическом словаре славянских языков под редакцией О.Н. Трубачева указана праславянская этимологическая база: «**ćinь*/ **ćina*: др.-русск. *чини* «нить в тканье», укр. *чини* мн. «место, где перекрещиваются нити основы», «колышки в сновалке, при помощи которых делаются чини», блр. диал. *чыны* мн. «пересечение нитей основы» [Трубачев, ч. 4, с. 115]. Возможно, праславянское значение связано с признаками ткани, полотна, вытканых из натуральных видов пряжи. Можно предположить, что *цениньныи* цвет был близок к натуральной окраске пряжи, из которой ткали полотно. Употреблялось слово *цениньныи* в древний период. Лексема *цениньныи* вышла из употребления, это констатируется отсутствием лексемы в лексикографических источниках В. И. Даля, Д. Н. Ушакова.

В ряде случаев лексемы выходят из употребления при замене другой, близкой по звучанию и имеющей аналогичное значение. К таким колоративам относится *враньин, кѣрын, плавьин*. Например, в древнерусских письменных текстах активно использовалось южнославянское слово *враньин*, обозначающее черную масть животных. К завершению древнерусского периода лексема *враньин* вышла из активного запаса, на это указывает отсутствие в словарях В.И. Даля и Д.Н. Ушакова. Слово *вороньин* использовалось в значении 'черный, niger': «*Проса ѿ нихъ деслатины во всемъ: во князѣхъ, и въ людѣхъ, и въ конехъ, деслатое въ бѣлыхъ, деслатое въ вороньихъ, деслатое въ бѣрыхъ, деслатое въ рыжихъ, деслатое въ пѣгихъ*» [Срезн., т. 1, с. 303]. Лексемы *враньин* и *вороньин* функционировали в древнерусском языке. К окончанию древнерусского периода южнославянское слово *враньин* 'вороной, черный; вороненый' [Срезн., т. 1, с. 313] было заменено восточнославянским *вороньин*. В словаре В.И. Даля лексема *вороной* зарегистрирована в основном лексическом значении 'сплошной черный (о конской масти)' [Даль, т. 1, с. 244]. Колоратив *вороной* функционирует в составе лексико-семантической группы цвета до настоящего времени. В современных словарях белорусского языка колоратив *вараньі* [288], украинского – *вороній* [289] регистрируются в основном значении 'черная масть' и производном ЛСВ – 'название лошади такой масти'. В современных словарях русского языка лексема регистрируется с несколькими лексико-семантическими вариантами: «*вороной – чёрный (о масти лошади); вороной (лошадь такой масти)*» [МАС, т. 1, с. 212]. На развитие семантики указывает фразеологическое сочетание «*прокатить на вороньих (устар.шутл.) – забаллотировать, провалить на выборах (набросав черных шаров, обозначавших голоса, поданные против)*» [МАС, т. 1, с. 212]: «*Скачут... числа им нет, сколько рыцарей... несутся, все в зеленом убранстве, латы и перья, и кони что львы, вороньие, а впереди их горделивый стратопедарх в таком же уборе, и куда помахнет темным знаменем, туда все и скачут, а на знамени змей*» (Лесков Н.С. Избранные сочинения. М., 1979. С. 129).

Южнославянская лексема *плавын* ('желтоватый, зрѣлый' [Срезн., т. 2, с. 949]) функционировала в древнерусском языке вместе с восточнославянским словом *половын* ('бѣловатый, изъ желта бѣлый' [Срезн., т. 2, с. 1130]), о чем свидетельствует словарь древнерусского языка И.И. Срезневского. Возможно, что к завершению древнерусского периода широкое распространение получила исконная лексема *половон*. Позже лексема *половон* вышла из употребления. Сравним: «*плавын* – желтоватый, зрѣлый» [Срезн., т. 2, с. 949], «*плавый* – црк. изжелта-бѣловатый, бѣложелтый, соломеннаго цвѣта; нынѣ половой» [Даль, т. 3, с. 119]; «*половой* – палевый, изабеловый или блѣдный, белесовато-соломеннаго цвѣта, как полова» [Даль, т. 3, с. 263], «*палевый* – соломеннаго цвѣта, блѣдножелтоватый, бѣложелтоватый, изжелтабѣлый; желтобѣлесоватый; о лошадяхъ: соловой и изабеловый» [Даль, т. 3, с. 11]. Семы 'беловатый', 'желтоватый', 'изжелта-белый' вошли в набор сем ЛСВ *палевый*. Колоративы *плавын* и *половын* были нейтрализованы, заимствованное цветообозначение *палевый* до сих пор остается в ЛСГ «Колоративы» и функционирует в русском языке в значении 'бледно-желтый с розоватым оттенком' [МАС, т. 3, с. 13].

В группе цветообозначений функционировала лексема *кѣрын* в значении 'каурий, карий' [Срезн., т. 1, с. 1380]. Значение слова М. Фасмер связывает с тюркской этимологической базой: «из тюрк., ср. чагат. *koŋur* «саврасый, буланый», сев.-тюрк. *kovur* «карий» [Фасмер, т. 2, с. 211]. В древнерусском языке лексема была нейтрализована. На это указывает отсутствие регистрации лексемы в словарях В.И. Даля и Д.Н. Ушакова. В характеристике значения древнерусской лексемы используется ЛСВ *карий*, который актуализирует значения 'бурый', 'каштановый', 'кофейный'. Лексема, вероятно, укоренилась в то время, когда ЛСВ *кѣрын* еще функционировал, так объясняется регистрация обеих лексем в словаре древнерусского языка. Устаревшую лексему заменила заимствованная из тюркской языковой группы лексема *каурий*, что констатирует словарь В.И. Даля: *каурий* –

‘конская масть: станъ рыжеватый, свѣтлобуроватый, прожелть, хвостъ и грива такіе же или свѣтлѣе, а ремень потемнѣе, но не черный’ [Даль, т. 2, с. 98]. *Каурый* характеризует окрас шерсти коней более светлого цвета ‘светлогнедой с желтизною’ близкой к *буланому* и *саврасому*, которые использовались в описании значения *кѣрыи*. Лексема *карий*, характеризовавшая более темный оттенок шерсти, продолжает функционировать в русском языке в значении ‘коричневый (о цвете глаз). // Темно-гнедой, но несколько светлее каракового, с буроватым отливом на ногах (о масти лошади)’ [МАС, т. 2, с. 33]. Ограничение сферы употребления цветообозначения *карий* в современном русском языке связано с наличием дифференциальных признаков, сложившихся в древнерусский период, связанных с характеристиками цвета глаз и цвета масти. Например, в тексте «Бурмистр»: «Смеется он звучно и беззаботно, приветливо щурит светлые, **карие** глаза» (Тургенев И.С. Записки охотника. М., 1985. С. 86). Из древнерусской ЛСГ «Колоративы» вышло из употребления около половины всех лексем (Рисунок № 2), часть единиц функционирует в русском языке по сей день.

Лексико-семантическая группа колоративов
древнерусского языка

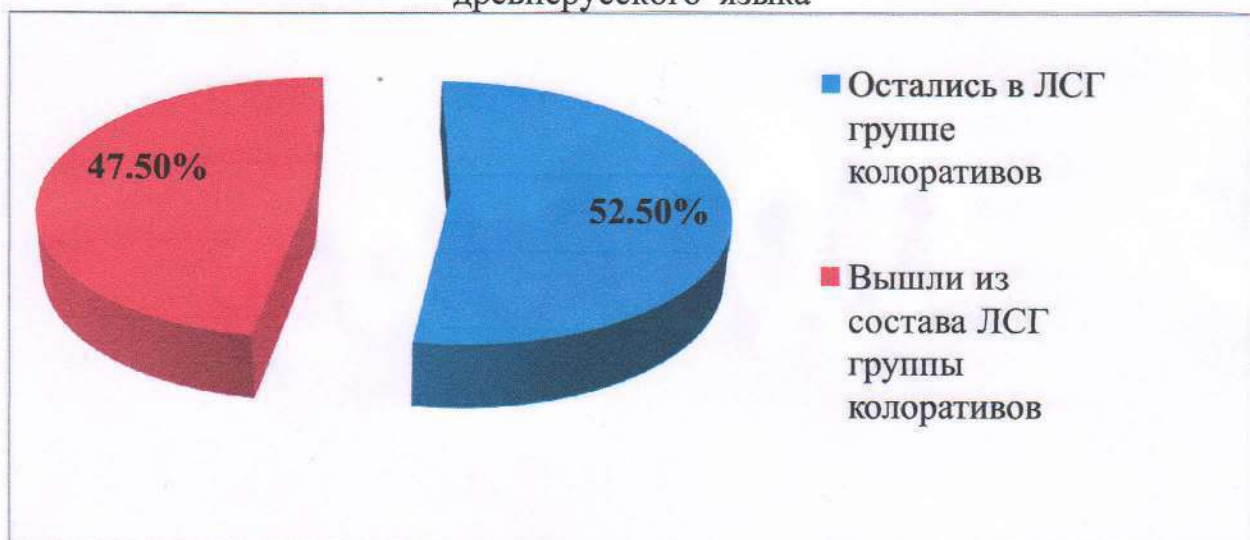

Рис.2

Вторая подгруппа – это архаичные слова, вышедшие из употребления уже после древнерусского периода, ряд из них был актуален еще в XIX в., о чем свидетельствует их использование в произведениях художественной

литературы. Такие лексемы вышли из активного запаса. В современных толковых словарях они отмечаются пометой *устар. или совсем не регистрируются в них, например: *амарантовый* ('красно-желтый'), *прюнелевый* ('черный'), *бланжевый* ('тѣлесного цвѣта'), *пюсовый* ('красновато-коричневый'), *чермный* ('багровый, темно-красный'), *червчатый* ('багряный'), *ярый* ('белый') и др.

Эти колоративы неактуальны для современного русского языка XXI в., они встречаются только в литературных произведениях прошлых лет. В ряде толковых словарей они уже не фиксируются, другие словари регистрируют такие колоративы с пометой *устар.: «*Даровитый артист был в прюнелевых полусапожках, имел на левой руке перчатку и даже издавал запах гелиотропа...*» (Чехов А.П. Актерская гибель. М., 1976.С. 345); *На столе лежала разогнутая книга, обложенная червчатым бархатом, с серебряными застежками...*(Толстой А.К. Баллады, былины, притчи. Князь Серебряный. М., 1988. С. 225).

Архаичные колоративы, использованные в произведениях прошлых лет, воссоздают колорит, напоминают об истории, культурных традициях нашей страны.

1.2.2. Лексемы, пополнившие лексико-семантическую группу «Колоративы»

Как показывает анализ, ЛСГ «Колоративы» могла пополняться за счет заимствований из других языков. Заимствованная лексика была типичной даже для древнерусского периода. Из общего числа колоративов, функционировавших в древнерусском языке, около 20 % слов являлись заимствованиями, например: *бѣрыи, саврасыи, чѣбарыи* и др.

В состав ЛСГ колоративов русского языка входит прилагательное *бурый*. Колоратив *бурый* М.Фасмер связывает с восточным происхождением: «...как правило, заимств. из тюркских посредство тур.bug «рыжей масти», из перс. bōr» «гнедой, рыжей масти»...» [Фасмер, т. 1, с. 249]. В древнерусских

текстах употребляется для характеристики цвета предметов одежды: «*Три шапки бурый*» [Срезн., т. 1, с. 194]. В современном русском языке функционирует с характеристикой «*бурый* – серовато-коричневый или серовато-рыжий; о масти, шерсти: чёрный с коричневым отливом» [Ожегов, с. 64].

Лексема *бурый* [290] функционирует в современном украинском языке и белорусском – *буры* [291] в основном значении ‘темно-коричневый’. В русском языке свободно функционирует в текстах произведений художественной литературы, например «*Лебедянь*»: «*Ямщик в низкой шляпе, обвитой павлиньим пером, в буром армяке и с кожаными рукавицами, засунутыми за узкий зелененький кушак, искал коренника*» (Тургенев И.С. Повести и рассказы. М., 1979. 607 с.).

Заемствованная лексема *саврасын*, по свидетельству И.И. Срезневского, функционирует в древнерусских текстах XIV–XV века. Лексическое значение слова *саврасын* – ‘свѣтло-гнѣдой съ желтизною (конская масть)’ [Срезн., т. 3, с. 239]. М. Фасмер отмечает, что «саврасый недостоверно произведение из тюрк. *sarsary* «целиком желтый» от *sary* «желтый» [Фасмер, т. 3, с. 542]. Лексема *саврасый* в украинском и белорусском языках отсутствует. Возможно, в связи с тем, что первоначально имело локальную зону употребления (казанскую, пермскую, сибирскую), поэтому широкого распространения в украинском и белорусском языках не получило: «*саврасый* – «свѣтло-гнѣдой съ желтизною», казанск., перм., сиб. (Даль)» [Фасмер, т. 3, с. 542]. В русском языке употребление колоратива *саврасый* носит постоянный характер и регистрируется в словарях И.И. Срезневского, В.И. Даля, Д.Н. Ушакова, МАС, С.И. Ожегова, С. А. Кузнецова. Употребляется ограниченно в связи с характеристикой масти лошадей, например: «*Иные, сытые и гладкие, подобранные по мастям, покрытые разноцветными попонами, коротко привязанные к высоким кряквам, боязливо косились назад, на слишком знакомые им кнуты своих владельцев – барышников... саврасые вятки плотно*

прижимались друг к дружке» (Тургенев И.С. Повести и рассказы. М., 1979. С. 160).

Процессы, обусловившие пополнение лексико-семантической группы колоративов в древнерусский период, реализуются и позже. Заимствованные лексемы продолжают пополнять состав колоративов в современный период развития языка.

Прилагательное *лазурный* ('светло-синий' (Д.Н.Ушаков)) было известно уже в XVIII в. [Черных, т. 1, с. 463-464]. Это заимствование из французского языка. В тексте романа «Война и мир» Л.Н. Толстой фиксирует *d'azur* на французском языке, ср.: «*Bâton de gueules, engrêlé de gueules d'azur – maison Condé*» (Толстой Л.Н. Война и мир. М., 1983. Т. 1. С. 34). В переводе с французского языка: «*Палка из пастей, оплетенная лазоревыми пастями, – дом Конде*» (Там же). М Фасмер отмечает: «*лазоревый*, др-русск. лазорь (XVI в.)...через польск. *lazur*». В современном русском языке функционирует слово *лазоревый*, которое словари маркируют как *народно-поэт., лексема же *лазурный* является общеупотребительной.

Носители русского языка трактуют колоративы *лазурный* и *лазоревый* неоднозначно. Литературные тексты подтверждают различие в трактовке. Например: «*Сквозь лазурный сумрак ночи // Альпы снежные глядят*» (Тютчев Ф.И. Стихотворения. М., 1986. С. 51); «*И каждый год в сей день, в тиши ночных часов, // Из волн лазоревых богиня выходила*» (Гнедич Н.И. Рождение Гомера)[292]; «*Ты знаешь край, где нивы золотые // Испещрены лазурью васильков*» (Толстой А.К. Ты знаешь край, где всё обильем дышит) [293]. Употребление колоратива *лазурный* и *лазоревый* связано с цветовыми характеристиками: «*лазурный сумрак ночи*» – 'сине-сизый' у Ф.И. Тютчева, «*лазоревые волны*» – 'цвет воды, зелено-голубой' у Н.И. Гнедича, «*лазурь васильков*» – 'васильковый, ярко-синий, цвета василька' у А.К. Толстого. Известно употребление в донских казачьих говорах выражения *лазоревый цветок* (цвет) – красный степной тюльпан. Например, в тексте «Кривая стежка»: «*В прореху виднелся остро выпуклый розовый сосок, на белой*

грудь, а пониже – рваная рана и красное пятно крови, расцветавшее на рубахе лазоревым цветком» (Шолохов М.А.) [294]. В тексте М.А. Шолохова *лазоревый* – ‘красный’.

Значение французской лексемы *pervenche* – ‘бледно-голубой с сиреневым оттенком’ [295]. В современном русском языке лексема *перваниш* функционирует в значении ‘серовато-голубой’ [Ожегов, с. 498]. Колоратив *перваниш* вошел в состав ЛСГ цветообозначений, зафиксирован в словарях, однако современные носители русского языка употребляют его редко. Но лексема может использоваться в текстах современных авторов: «*Закроешь глаза, и наплывает красный туман воспоминаний, откроешь – видно небо цвета перваниш, как ты говоришь, и талую грязь на дорожке. Жду тебя...*» (Владимиров В.) [296].

В ЛСГ «Колоративы» современного русского языка входит итальянское заимствование «*terra cotta* – обожженная глина» [МАС, т. 4, с. 359].

Лексема имеет сложную словообразовательную структуру *terra cotta* > *терракот*. Лексема *терракот* употребляется наравне с лексемой *терракотовый* – ‘красно-коричневый, цвета терракоты’ [МАС, т. 4, с. 359]. В разговорном русском языке для характеристики *терракотового* цвета часто используют колоратив *кирпичный*. Колоратив *терракотовый* не имеет широкого распространения, чаще используется в литературе в описании интерьера, предметов одежды, например, на сайте «HappyModern»: «*Считаете, что терракотовый – это цвет давно вышедших из моды пиджаков, никак не пригодный для интерьера?*» [297].

В русском языке французскому слову *électrique* («*bleu électrique* – цвет электрик, голубой» [298]) соответствует колоратив *электрик* – ‘голубой или синий с сероватым отливом’ [МАС, т. 4, с. 755]. Например: «*Говорят, если вы хотите изменить свою жизнь, следует начать со своего гардероба, цвет электрик отлично подходит для таких изменений!*» [299]. Новые лексемы пополняют группу колоративов и в наши дни. Они уже известны

широкому кругу носителей русского языка, но не все слова пока нашли отражение в толковых словарях русского языка.

Например, лексема *нюд* – заимствование из английского языка. Семантику слова *нюд* языковой коллектив еще только начинает осваивать. Наравне с неизменяемой формой *нюд* используется суффиксальный вариант *нюдовый*. Буквально *nude* обозначает ‘голый, нагой’ [300]. В русском языке лексема *нюд*, *нюдовый* употребляется в значении ‘телесный разных оттенков’: *«Нюд – это английское слово, и оно включает в себя целый ряд смыслов: тут и натуральный, и телесный, и естественный и даже голый... Так, что не называйте цвет нюд бежевым, тут все гораздо сложнее... Ошибочно называть нюдовый цвет бежевым, ведь нюдовых оттенков есть ровно столько, сколько и оттенков кожи»*[301].

Неизменяемые прилагательные *неви* и *айвори* также заимствованы из английского языка. Колоратив *неви* функционирует в значении ‘темно-синий цвет’ [302]: *«Ну вот правда, щас пыталась вычленить доминирующий цвет, не смогла... сама люблю неви до одуриЛСВ айвори реализует значение ‘цвета слоновой кости’ [303]: «С туфлями большая проблема, нашла единственные мне подходящие айвори, а жёлтых вообще не встретила»*[304].

Лексема *тауп* (оттенок цвета шерсти европейского крота) также входит в состав колоративов русского языка: *«Со временем понятие тауп вышло за рамки окраски крота и стало обозначать всю гамму серо-коричневых оттенков»*[305]. Колоратив используется в вариантах *тауп* и *тауповый*: *«Еще часто применяется тауповый в оформлении помещений, декораторы используют его при создании интерьера»*[306].

Французское слово *эски* обозначает ‘необработанный, неотбеленный’ [307]. Лексема *экрю* функционирует в речи в неизменяемой форме, реализует значение ‘бледно-серо-жёлтый, цвет неотбелённого шёлка или льна’ [308]. Лексема используется для характеристики предметов интерьера, одежды: *«У платья оттенка экрю есть существенные преимущества перед*

одеянием стандартного «зимнего» тона. Во-первых, нежный, с легкой желтизной цвет наделяет виновницу торжества шармом» [Там же].

Слово *сиена* заимствовано из итальянского языка. Так называется город в итальянском регионе Тоскана. Дома Сиены имеют желто-коричневый цвет с красноватым оттенком, коричнево-бежевый, светло-коричневый, бежево-серый [309]. Этот колоратив также пока только осваивается носителями языка. Лексема *сиена* употребляется в неизменяемой форме со словом *цвет*: *цвет сиена*, например: *«Цвет сиена относится к оранжевым оттенкам, это сочетание розового и оранжевого цвета, в повседневной жизни этот цвет редко встречается, но он очень часто используется художниками»*[310].

Отметим, что ЛСГ «Колоративы» пополняют не только заимствованные лексемы. Это вполне могут быть и русские слова. Например, сложный по составу колоратив *черно-пегий* ‘черный с пятнами другого цвета, другой масти’ не зафиксирован в словаре древнерусского языка, но регистрируется словарями современного русского языка [БТС, с. 1474]. Данный колоратив используется для характеристики окраса голубей, а также животных: *«Однажды рослый черно-пегий пес из Большой юрты подстерег, когда мальчика не было поблизости, отогнал волчонка от его юрты, повалил и долго мял тяжелыми клыками»* (Ауэзов М.) [311].

Сложные колоративы с более детальной характеристикой цвета используются со временем все активнее. Детализация помогает выразить нюансы оттенка цвета («*молочный* – голубовато-белый, цвета молока» [Ожегов, с. 364]). Так, например: *«Сквозь **молочно-голубую** дымку мутно голубело всё кругом: лес, скалы, острова – все тускло, прозрачно»* (Шишков В.Я. Угрюм-река. Хабаровск, 1978. 992 с.); *«В верхних окнах театра Лиза заметила вспышки огня... Лопались стекла, **красно-желтые** языки охватывали рамы»* (Баруздин С.А. Два измерения. М., 1986. 608 с.); *«От свежих **золотисто-белых** щепок, грудями лежавших около ярко-*

влажных пней, веяло, особенным, чрезвычайно приятным, горьким запахом» (Тургенев И.С. Повести и рассказы. М., 1979. С. 117).

Появились в русском языке и лексемы типа *белоснежный, цвет морской волны* и подобные, отсутствовавшие в более ранний период развития языка. Прилагательное цвета *белоснежный* активно употребляется в речи в качестве художественного определения. Основное значение колоратива отражено в словаре: 'белый как снег, ослепительно белый' [МАС, т. 1, с. 78]. Данное прилагательное активно функционирует в разговорном русском языке и художественных текстах, например: *«Одиноко вскрикнет птица, отряхнув крылами ель, и засыплет нам ресницы белоснежная метель...»* (Блок А.А. Стихотворения 1898–1098 гг. М., 1995. С. 178); *«Когда у человека здоровая и белоснежная улыбка, он чувствует себя уверенно и комфортно...»*[312].

Колоратив с комплексной характеристикой *цвета морской волны* вошел в группу «Колоративы» и используется для описания предметов быта, одежды, например: *«Купила себе жилет цвета морской волны, теперь нужно подобрать к нему водолазку. Но не знаю, какого цвета она должна быть, чтобы они хорошо сочетались»*[313]. Комплексные колоративы, сложные лексемы, образованные на базе исконных слов, замствованные лексические единицы пополняют колоративную группу и лексику русского языка.

1.2.3. Лексемы, изменившие свою семантическую структуру в ходе исторического развития

Как показывает анализ, в ходе исторического развития семантическая структура лексем может претерпевать определенные изменения. В ряде случаев лексемы развивают лексико-семантические варианты, реализующие семантику цвета, эти ЛСВ пополняют группу колоративов. И наоборот, лексема может утратить ЛСВ цвета и более не относиться к группе колоративов.

Пожалуй, самым ярким примером перехода в ЛСГ «Колоративы» является история слова *красный*. Прилагательное *красьнын* зарегистрировано в словаре древнерусского языка не со значением цвета – ‘прекрасный, красивый, приятный’ [Срезн., т. 1, с. 1318]. В тексте «Слово о полку Игореве» используется слово *красьнын*. Автор указывает: «Тогда пбѣцашеть ꙗко соколовъ на стадо лебедей, который дотечаше – та предн песнь пошше старомѹ Ярославѹ, хрѣбромѹ Жетиславѹ, нже зареза Редеди предъ пѣлкъ касожьскими, **красномѹ** Романови Святъславичю» [254]. Исторически лексема входила в ЛСГ «Внешние качества», а не «Колоративы». В историко-этимологическом аспекте слово *красный* имеет родственные связи с языками разных славянских групп: «красный, прекрасный, укр. *красний* «красивый», болг. *красен* «красивый», сербохорв. *красан, красна* «красивый, великолепный», польск. *krasny* «прекрасный, пригожий», в.-луж. *krasny* «красивый», н.-луж. *křasny* – то же» [Фасмер, т. 2, с. 368]. П.Я. Черных отмечает, что «в древнерусском языке известно с XI в. *красьнь, красьнын* (от ст.-сл. *красьнь*) – «прекрасный», «красивый», как обозначение цвета – по крайней мере с XV в.» [Черных, т. 1, с. 440]. Очевидно, к XV в. лексема развивает новый лексико-семантический вариант, реализующий значение цвета, который вскоре становится доминирующим, оттеснив исконный ЛСВ ‘красивый’. С этого времени и до наших дней основным значением слова *красный* является определение цвета предмета – ‘рудой, алый, чермный, червлёной; кирпичный, малиновый, огневой’ [Даль, т. 2, с. 187]. Лексема *красьнын* заменила древнерусские слова *чървенин, чървленин, чърмьнин, чърчатын*, реализующие значение ‘красный, багряный’. В тексте «Повесть об Азовском осадном сидении донских казаков», датированном XVII веком, регистрируется употребление автором прилагательного *красный* с разной семантикой: и как цветообозначение и как характеристика внешних качеств. Например: «И все у них огненно, и платье на них, на всех головах яныческих, златоглавое, на янычанях на всех по збруям их одинакая **красная**, яко зоря кажется» [247]. В данном контексте прилагательное *красная* согласуется с рядом

существительных. На употребление слова *красный* как колоратива указывает синонимичное использование лексемы *огненно*, характеризующей цвет предметов: платья, головного убора, украшения на шее. Автор использует сравнительный оборот *яко зоря* (как заря), который, очевидно, указывает на характеристику цвета, связанного с природным явлением – зарей, с которым идет дальнейшее сравнение: *«огненно и платье, на всех головах яныческих, златоглавое, на всех по збруям их одинакая **красная, яко зоря** кажется»*. Вся ассоциативная конструкция указывает на употребление в контексте прилагательного *красный* как цветообозначения. В этом же древнерусском тексте автор использует слово *красный* в значении ‘красивый, прекрасный’: *«Да вы ж взяли у нево любимую ево цареву вотчину, славный и **красной** Азов город»* [Там же]. Таким образом, в одном тексте употребляется лексема *красный* в разных значениях (‘цвет’ и ‘красивый’), что указывает на принадлежность к двум ЛСГ: один ЛСВ принадлежит к ЛСГ «Внешние качества», другой ЛСВ – к ЛСГ «Колоративы». Позже значение цвета становится основным. Словарь под редакцией В.И.Даля первым регистрирует значение ‘рудой, алый, чермный’. Однако в начале XIX века авторы для стилизации используют лексико-семантический вариант *красный* с семантикой ‘краса’, например, в тексте сказки «Конек-горбунок» (1834): *«Будешь в золоте ходить, // В **красно** платье наряжаться, // Словно в масле сыр кататься, // Всю конюшенну мою // Я в приказ тебе даю»* (Ершов П.П. Стихотворения. Сказки. 1972. 128 с.).

В современном русском языке слово *красный* употребляется в основном значении – ‘цвета крови, спелых ягод земляники, яркого цветка мака’ [Ожегов, с. 303]. В значениях ‘красивый’, ‘прекрасный’ реализуется в словосочетаниях (*красна девица, красный угол, красно солнышко*) и функционирует в пословицах (*не красна изба углами, а красна пирогами, без обеда не красна беседа, весна днем красна*).

В современном белорусском и украинском языках семантика слова *красный* не связана с характеристикой цвета, также как и в древнерусский

период. В белорусском языке «*красны* – народна-паэтычнае слова. Прыгожы»[314], семантику цвета *красный* реализует ЛСВ «*чырвоны* – які мае афарбоўку аднаго з асноўных колераў спектра, што ідзе перад аранжавым; колеру крыві»[315].

В украинском языке *красний* – «те саме, що гáрний прекрасний, чудовий». Семантику ‘красный’ в украинском языке выражает лексема *червóний* – ‘який має забарвлення одного з основних кольорів спектра, що йде перед оранжевим; кольору крові та його близьких відтінків’ (Словник української мови: в 11 тт. К. 1970–1980. Т. 11. С. 296).

В современном русском языке основное значение колоратива *красный* является одним из самых востребованных. За последние сто лет семантика слова *красный* расширилась за счет значения, например, ‘сторонник или представитель большевиков, их революционной диктатуры, военнослужащий Красной Армии’, встречается в выражениях: *красный петух* – ‘пожар’, *красная строка* – ‘начало абзаца’, *красный зверь* – ‘зверь наиболее ценный для охотника’ [МАС, т. 2, с. 122]. Развитие семантики происходит и в наши дни, так, с 2020 года в речи актуализируется связанное сочетание *красная зона* и семы ‘опасная’, ‘инфицированная’: «*Полагаю, что основная часть – это сотрудники, которые не соблюдали алгоритм поведения в "красной зоне"*» (Батенева Т. «Российская газета», 06.05.2020). Используется для наименования части палат, в которых размещены пациенты с COVID-19 и имеется опасность заражения.

В русском языке основное значение *красный* – ‘имеющий окраску одного из основных цветов спектра, идущего перед оранжевым; цвета крови’ [МАС, т. 2, с.122]. Например, в произведении «Обломов»: «*Захар усмехнулся во все лицо, так что усмешка охватила даже брови и бакенбарды, которые от этого раздвинулись в стороны, и по всему лицу до самого лба расплылось красное пятно*» (Гончаров И.А. Обломов. М., 1975. 240 с.).

Лексема *вишневый* также развивает в своей семантической структуре лексико-семантический вариант, актуализующий семантику цвета, однако он не вытеснил основной ЛСВ – ‘относящийся к вишне’. ЛСВ *вишневый* (с семантикой цвета) функционировал еще в древнерусский период: «И столхъ на два лика, и конждо своея земли знала имѣху на себѣ, и одеаниа ови багрянн бархаты, а дрѣзни вишневы бархаты» [Срезн., т. 1, с. 266]. В этимологическом словаре П.Я. Черных указывает, что в памятниках древнерусской письменности слово *вишня* отмечается с XV в., также прилагательное *вишневый* [Черных, т. 1, с. 156]. В современном русском языке лексема *вишневый* реализует лексико-семантический вариант со значением цвета – ‘темно-красный, цвета вишни’ [МАС, т. 1, с. 179]. В современном русском языке лексема *вишневый* как цветообозначение употребляется в устной и письменной речи, например, в тексте известного романса: «Я о прошлом теперь не мечтаю, // Мне прошлого больше не жаль, // Только о многом напомнит // Эта темно-вишнёвая шаль» (Бакалейников В.Р.) [316]. Сохраняется и исконный ЛСВ, например: «Как же в варенье вишневом вкусна каждая ягодка. Мёдом полна. Нежной кислинки достаточно в ней...» (Шале Н.) [317].

Лексема *розовый* развила в своей семантической структуре лексико-семантический вариант, актуализирующий сему ‘цвет’. Первоначально мотивирующим являлось слово *рожа* – ‘роза’: «Вънчаемъ насъ рожами» [Срезн., т. 3, с. 140]. В.И. Даль регистрирует лексему *розовый* в значении ‘цвѣта алыхъ розъ’ [Даль, т. 4, с. 101]. По свидетельству этимологического словаря П.Я.Черных, в русском языке слово известно с XVI века. Форма «*рожа* («русское слово получено, возможно, через укр. *рожевий*» [Фасмер, с. 496]) почти до конца XVIII в. употреблялась как нормальная» [Черных, т. 2, с.120]. В словарях современного белорусского языка регистрируется употребление словоформы «*ружовы* – ‘розовый’ (о цвете): *Сонца схавалася, і*

толькі ружовая палоска на небасхіле нагадвала пра скончаны дзень
(Кавалёў)»[318].

В современном русском языке лексема *розовый* реализует несколько лексико-семантических вариантов. Сравним данные Малого академического словаря и Большого толкового словаря С.А. Кузнецова (БТС). МАС регистрирует значения: 1) «прил. к роза. // Приготовленный из роз»; 2) «бледно-красный. // С лицом, покрытым румянцем»; 3) «перен. ничем не омраченный, заключающий в себе только приятное, радостное, светлое»; 4) «в знач. сущ. розовые» [МАС, т. 3, с. 728]. БТС отмечает: 1) «к роза»; 2) «бледно-красный»; 3) «с лицом, покрытым румянцем»; 4) «ничем не омраченный, заключающий в себе только приятное, радостное, светлое; радужный»; 5) «жарг. относящийся к лесбиянкам» [БТС, с. 1127]. Отметим, что за несколько десятилетий произошли изменения, например, значение ‘с лицом, покрытым румянцем’ в МАС (1983) дается как смысловой оттенок значения ‘бледно-красный’, в словаре БТС (2000) – ‘с лицом, покрытым румянцем’ регистрируется как самостоятельный лексико-семантический вариант. Новым является и пятый ЛСВ (жаргонизм), зафиксированный в БТС. Хотя оба словаря фиксируют лексико-семантический вариант ‘бледно-красный’ только на второй позиции, у лексемы *розовый*, как нам представляется, ожидаемым является именно значение оттенка цвета, например, в рассказе «Контора»: «*На стенах, оклеенных зелеными обоями с розовыми разводами, висели три огромные картины, писанные масляными красками*» (Тургенев И.С. Повести и рассказы. М., 1979. С. 140). Разумеется, возможна и реализация лексико-семантического варианта ‘относящийся к розе’, например: «*В наши дни розовое масло ценится не меньше, чем во времена персидской принцессы, которая и открыла миру этот продукт, оно применяется в парфюмерии, а также в областях косметологии...*»[319]. В этом контексте лексема *розовый* актуализует семные комплексы ‘сделанный из цветов розы’, ‘с ароматом розы’. Рассмотрим еще пример: «*Для этого в конце сентября – начале октября*

надо обрезать **розовые кусты**, оставив пеньки высотой примерно двадцать пять сантиметров, снять оставшиеся листья, окучить песком и просто сразу же накрыть лапником...» (Кизима Г.А.Мой ленивый цветник. Красота круглый год без лишних хлопот. Москва, 2018. 224 с.). Лексема **розовый** используется в основном значении, «прил. к роза // Приготовленный из роз» [МАС, т. 3, с. 728]. В следующем контексте развивается сема 'ткань' из роз: «Я шила **платье** цвета **розового** **непла** // Из лепестков отцветших пышных роз, // Из уходящего безоблачного лета, // И из последних отшумевших гроз...» (Вихарева Ю.) [320]. Об актуализации этого значения говорит употребление слова **розовый** в синтагме **платье розового непла из лепестков роз**. Конечно, только при реализации значений 'бледно-красный' или 'цвета розы' слово включается в ЛСГ «Колоративы».

Аналогичные изменения претерпели лексемы **крававын**, **дымчатын**, **кирпичьнин**. Лексема **крававын** используется в тексте «Слово о полку Игореве». Например: «Другаго дни велии рано **крававыи** зори свѣтъ повѣдаютъ, чръныи тѣла съ моря ндѣтъ, хотятъ прикрыти ~ солнца, а въ нихъ трепещѣтъ синни млыни» [254]. В данном предложении прилагательное **крававыи** образует словосочетание с существительным **зори** (**крававые зори**). Перед нами картина с описанием природы, где прилагательные цвета играют главную роль: они создают зловещую картину предстоящей битвы. И сообразно древнерусскому тексту **крававыи** обозначает 'окровавленный; багровый, красный' [Срезн., т. 1, с. 1338]. В современном русском языке в группу цветообозначений также входит только один (переносный) ЛСВ лексемы: «**крававый** – ярко-красный, цвета крови» [МАС, т. 2, с. 132]. Хотя ЛСВ **крававый** функционирует как колоратив, семантика предполагает некоторые ограничения сочетаемости. Характеристика цвета **крававый** применима к определенному кругу реалий. На наш взгляд, эпитет **крававый** может быть употреблен для описания изменения цвета неба в связи с восходом или закатом солнца, изменений, происходящих в живой природе, например, цвета осенних листьев. В случае

употребления ЛСВ *кровавый* для характеристики цвета предметов одежды, бытовых вещей и др. возникает отрицательная коннотация. Для создания яркой цветовой метафоры и развития образности в современной художественной литературе и поэзии прилагательное *кровавый* используется авторами. Например: «*Выехал на опушку, чтобы повернуть направо (караулка) постояли, опять подивились – хорош был кровавый клен*» (Бунин И.А.) [321].

Лексема *кирпичный* пополнила группу «Колоративы» в древнерусский период с характеристикой: «*кирпичный, кирпичный – похожий на кирпич*» [Срезн., т. 1, с. 1210]. Лексема *кирпичный* известна в древнерусском языке с XV века, в период строительства храмов на Руси. Первоисточником является персидский язык: персидский корень – *kirpič*. В русский язык попало при посредничестве тюркских языков: турецкого, татарского, туркменского и т.д., в которых это слово имеет давнее употребление [Черных, т. 1, с. 397]. В словаре В.И. Даля зарегистрирована характеристика: «*кирпичный – цвѣтъ, грязновато-красный*» [Даль, т. 2, с. 110]. В современном русском языке ЛСВ входит в группу колоративов со следующей характеристикой: «*кирпичный – красновато-коричневый, цвета обожжённой глины, красного кирпича*» [Ожегов, с. 274]. Колоратив *кирпичный* используется в текстах художественных произведений: «*На голове ее «рога», – косы положены по бокам макушки и покрыты несколькими платками, так что голова кажется огромной... безрукавка –плисовая, занавеска длинная, а панева – черно-лиловая с полосами кирпичного цвета и обложенная в подоле широким золотым «прозументом»...*» (Бунин И.А. Избранные произведения. Челябинск, 1963. С. 48).

Развив лексико-семантические варианты со значением цвета, ряд лексем пополнил ЛСГ «Колоративы». Например, *кубовый, охристый* использовались как наименования красящих веществ. Не был актуализирован признак цвета, например, у слов *небесный, шафрановый*. Со временем эти лексемы стали употребляться и как цветообозначения. Первоначально лексема *кубовый*

употреблялась для названия пигмента, выделенного из растения, не являлась колоративом: «*кубовый* – синяя растительная краска изъ растенія кубъ, индиго» [Даль, т. 2, с. 210]. В современном русском языке лексема *кубовый* входит в ЛСГ «Колоративы» в основном значении ‘синий, яркого, густого оттенка’ [МАС, т. 2, с. 144]. Лексема *охристый* употреблялась для характеристики земли, воды, содержащих охру (‘минеральная краска желтого или красного цвета’). В.И. Даль регистрирует прилагательное *охристая* для описания природных элементов, содержащих железную охру [Даль, т. 2, с. 774]. Современный словарь русского языка МАС указывает лексико-семантический вариант, актуализирующий значение цвета *охристый* – ‘желто-красный, цвета охры’ [МАС, т. 2, с. 730].

Лексема *небесный* употреблялась не в значении цвета: «*небесный* – относящ. до небесъ, всѣ относящіеся до бытія и движенія небесныхъ тѣлъ, вселенной» [Даль, т. 2, с. 503]. Колоратив с метафорическим значением *небесный* пополнил группу «Колоративы» сначала как разговорный вариант. Об этом свидетельствует словарь Д.Н. Ушакова: «*небесный* – находящийся на небе // Цвета неба, светло-голубой (*разг.*)» [Ушаков, с. 514]. В современный период в структуру слова *небесный* входит лексико-семантический вариант – ‘нежно-голубой, цвета безоблачного неба’ [Ожегов, с. 400].

Лексема *шафрановый*, *шафранный* использовалась в значении ‘приготовленный из шафрана’. Словарь Д.Н. Ушакова регистрирует оттенок значения: «*шафрановый* – к шафрану, с шафраном. // Цвета шафрана, красновато-желтый» [Ушаков, с. 1197]. В современном русском языке лексема *шафрановый*, *шафранный* входит в группу колоративов. МАС регистрирует производный ЛСВ: «*шафранный* – оранжево-желтый, как будто выкрашенный шафраном» [МАС, т. 4, с. 704]. Словарь под редакцией С.И. Ожегова регистрирует прилагательное *шафрановый* в основном значении – ‘жёлто-оранжевый с коричневым оттенком’ [Ожегов, с. 893]: «*Шафранные дорожки зоопарка // Я исходила вдоль и поперек*» (Н.Матвеева)[322].

Лексема *дикий*, напротив, со временем утратила свой ЛСВ со значением цвета. До XIX века слово употреблялось в русском языке как цветообозначение. В толковом словаре В.И. Даля зарегистрировано лексическое значение слова *дикий*, один из его ЛСВ актуализирует значение ‘цвѣтъ сѣроватый, сѣрый, пепельный, подсѣянный; не буросѣрый, а голубосѣрый’ [Даль, т. 1, с. 436]. Лексема в этом значении используется в текстах XIX в., например: «*На другой день Обломов встал и надел свой дикий сюртучок, что носил на даче*» (Гончаров А.И. Обломов. М., 1975. С. 148). В словаре Д.Н. Ушакова ЛСВ *дикий* со значением цвета фиксируется с пометой *устар. МАС регистрирует колоратив, снижая его позиции в системном значении, аналогично с пометой *устар. Словарь под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (2003), отмечая шесть ЛСВ лексем *дикий*, и БТС (2000), отмечая восемь ЛСВ, не регистрируют рассматриваемый вариант вовсе. Таким образом, лексема *дикий* выходит из состава группы колоративов.

Многие полисемичные лексемы, имевшие ЛСВ, реализующие значение цвета, со временем утратили эти варианты и в современный период развития русского языка больше не принадлежат к группе колоративов, например: *берлинская лазурь, маргаритовый, померанцевый, хризолитовый, желѣзный, скворцовый, сливный, сѣрный, суриковый, имальтовый, шпинатный, кармазинный*. Адъективы употреблялись языковым коллективом в следующих значениях: *желѣзный* (‘серо-желѣзный’), *скворцовый* (‘темного цвета, с мелкою, белесоватой рябью’), *сливный* (‘темно-синий’), *сѣрный* (‘бледно-желтый’), *суриковый* (‘красный с примесью желтизны’), *имальтовый* (‘голубой’), *шпинатный* (‘светло-зеленый, желто-зеленый’), *кармазинный* (‘ярко-алый, багряный’). Такие лексемы в значении цвета обнаружены нами в текстах художественных произведений, созданных во второй половине XIX века. Например, лексема *железный* употребляется в тексте художественного произведения «Петр Первый» в нескольких значениях, в том числе как колоратив: «*Спустившись, Василий Васильевич с*

трудом отодвинул железный засов и вошел в сводчатое подполье» (Толстой А.Н. Петр Первый. М., 1985. С.164); *«Цыган залез в нечесанные железные волосы, поскреб»* (Там же. С. 153).

В современном русском языке ЛСВ со значением цвета *скворцовый, сливный, серный, имальтовый, шпинатный, кармазинный* не употребляются. В современных словарях регистрируются лексемы *скворцовый и скворечий, сливовый, серный, шпинатный*, которые являются относительными прилагательными. В состав лексико-семантической группы прилагательных цвета эти лексемы больше не входят.

Актуализация значения и переход лексем в ЛСГ «Колоративы», а затем угасание ЛСВ в значении 'цвет', может быть связано с историко-культурологическими факторами. Отражая лексику XVIII–XIX веков, словарь В.И. Даля зарегистрировал наименования цвета *адрианопольский* и *берлинская лазурь*. Эти наименования цвета содержат информацию о названии мест изготовления и первоначального применения красителей. Наиболее активно названия цвета использовались в тот исторический период, когда процесс окрашивания ими получил широкое распространение: *«адрианопольский цветъ – краска ярко-красная, изъ марены»* [Даль, т. 1, с. 6], *«берлинская лазурь – вид синей краски»* [Даль, т. 1, с. 84]. Так, например, *«берлинская лазурь – краситель синего цвета, полученный в XVIII веке в Берлине при изготовлении нового вещества для крашения. Краситель был дешев и красив, что повлияло на его быстрое распространение. Однако со временем краска показала неустойчивость к щелочам, сегодня его используют для получения печатной краски, синей копирки, для подкрашивания полиэтилена»* [323]. *«Адрианопольская краска или турецкая красная краска, названа по имени города Адрианополь, где добывается из марены для окрашивания тканей»* [324]. В современном русском языке колоративы *адрианопольский цвет* и *берлинская лазурь* нейтрализованы.

При использовании колоративов в словотворческой деятельности языковой коллектив может актуализировать новые смыслы, «подавляющие» семантику цвета.

На сайте канала «Царьград» в «Яндекс. Дзен» (в статье от 23 августа 2018 года) используется лексема *голубой*: «Пан Порошенко брешет на **голубом** глазу»: «Эксперты осадили Киев за преувеличенные военные амбиции» [325]. Актуальный смысл 'беззастенчиво' развился в словосочетании *на голубом глазу*. Колоратив *голубой* в составе данной синтагмы актуализирует не цветовое значение и выходит из группы «цвет». Употребление колоратива *голубой* в этом случае связано с разговорным языком. Функционируя с древнерусского периода, лексема *голубой* до нашего времени используется в одном значении (основном). В современном русском языке реализует значение 'цвета ясного неба; светло-синий, лазурный, лазоревый' [МАС, т. 1, с. 328].

Употребление колоратива *индиго* в составе сочетания *дети индиго* актуализирует смысл 'уникальность', а не цвет. В современном русском языке колоратив ***индиго*** входит в состав колоративной группы в производном значении 'тёмно-синий' [Кузнецов, с. 392]. Например: «Мысли цвета маренго, // Небо цвета ***индиго***» (Польна Е.) [326]; «Но живуч враг, // Как ни вздынь его, // Потому синееет // Весь Батум. // Даже море кажется мне // ***Индиго*** // Под бульварный // Смех и шум» (Есенин С. А. Полное собрание сочинений. Москва, 1995. Т.1. 670 с.). Однако в составе термина «дети индиго» лексема *индиго* выходит из ЛСГ «Колоративы». Слово *индиго* [327] в новом значении впервые использовала Нэнси Энн Тэпп в 1982 году. По ее мнению, некоторые дети обладают *аурой цвета индиго*. Трансформация производного значения связана с ассоциативным переносом цвета *индиго* ('тёмно-синий') на «цвет ауры» некоторых детей. Дети, обладающие такой темно-синей аурой, стали называться «дети индиго». По мнению Н. Э. Тэпп, они имеют множество различных свойств, в том числе обладают высоким уровнем интеллекта, необычайной чувствительностью,

телепатическими способностями. Термин имеет сложившуюся трактовку, используется носителями языка в разных контекстах. Например, для самопрезентации: *«Я – Александр, мне восемнадцать лет, я – ребенок индиго... Появившись на свет, я сразу стал отличаться от других детей»*[328]. Пример употребления термина с положительной коннотацией: *«Дети Индиго несут в себе небесные послания, которые пока недоступны нашему пониманию. Они помогают нам в поисках истины, смысла жизни, мира. Детей Индиго можно отличить по глазам. В них скрывается глубокая мудрость и осознанность»* [329]. В то же время встречается использование данного сочетания с отрицательной коннотацией на форуме сайта «Woman.ru» «Дети индиго. А вы таких знаете? кто это?»: *«Если дышать загазованным воздухом, пить воду с солями тяжелых металлов, есть трансгенные продукты и пестицидные овощи и фрукты, а также злоупотреблять алкоголем и курением, затем лечиться тоннами антибиотиков – то само собой разумеется – начнут появляться дети "индиго"– продукты нашего времени»*[330]. Таким образом, преобразования в семантической структуре слов отражают изменение иерархии семантем: вновь развившиеся ЛСВ могут вытеснять первоначальные на периферию, метафорические стать главными, лексема может полностью утратить исконное значение (основной ЛСВ) и перейти в группу колоративов (*красный*) или сохранить исконное значение в качестве основного//второстепенного и входить в разные лексико-семантические группы посредством разных ЛСВ (*розовый, лимонный*). Возможна, напротив, нейтрализация ЛСВ цвета (*дикий 'темно-серый', железный 'серый'*) и вследствие этого утрата связи с группой «Колоративы».

1.2.4. Лексемы, сохранившие свою семантическую структуру неизменной с древности до наших дней

В состав этой классификационной группы входят колоративы, сохранившие семантику неизменной с древнерусского периода, например:

алый, багровый, багряный, буланый, караковый, чалый.

Колоратив **алын** в словаре древнерусского языка регистрируется с лексическим значением 'яркий, светлокрасный' [Срезн., т. 1, с. 20]. В древнерусском языке лексема **алын** функционирует «примерно с XIV века. В ранних тюркских языках значение корня *al* характеризуется как оранжевая парча, красный, розовый, красновато-желтый, алый. Современное турецкое *al* – алый, розовый» [Черных, т. 1, с. 39]. В родственных славянских языках, белорусском и украинском, лексема *алый* отсутствует. Тюркское заимствование *алый* прочно вошло в состав колоративов в русском языке. С древнерусского периода и до нашего времени колоратив *алый* реализует одно лексическое значение 'светло-красный' [МАС, т. 1, с. 33]. Слово имеет широкую сочетаемость. Примеры функционирования слова *алый* свидетельствуют о возможностях его реализации: «Поднявшись выше, вы увидите весь солнечный круг, а в лесу гаснет **алая** ткань последних лучей» (Грин А.С. Собрание сочинений. М., 1980. 488 с.); «Зорька **алая**, губы **алые**, //А в глазах твоих - неба синь»[331].

С древнерусского периода употребляется колоратив **багровын** 'purpureus' [Срезн., т. 1, с. 38]. Прилагательное **багровын** является однокоренным более древнему слову **багръ** 'багряный, червлёный, purpureu' [Срезн., т. 1, с. 38]. В характеристике колоратива В.И. Даль особо отмечает, что «багровый – пурпуровый, самого яркого и густого цвета не съ огненнымъ отливомъ, а с просинью» [Даль, т. 1, с. 36]. П.Я. Черных указывает в этимологическом словаре, что «украинское слово *багровий*, чаще темно-червоний, белорусское *барвовы*... под влиянием польского *barwa* – «краска», «цвет», *barwic*– «красит», «румянить». В других славянских языках отсутствует...» [Черных, т. 1, с. 63]. Прилагательное встречается в древнерусских текстах позднего периода. Однокоренное слово **багрянн** актуализирует значение 'червлёный же, но меньше густой, алёе, безъ синевы' [Даль, т. 1, с. 36]. Использование лексемы **багрянн** зафиксировано в древнерусских текстах

раньше, чем словоформы *багровыи*. На это указывает П.Я. Черных: «Др.-рус. (с XI в.) *багряный* – «червлёный», «пурпурный» [Черных, т. 1, с. 64]. В древнерусском языке *багряныйи* – ‘червлёный, purpureu’ [Срезн., т. 1, с. 39]. Лексема использовалась, например, в тексте «Слово о полку Игореве»: «*Тѣмно бо бѣ въ день: два солнца помѣркости, оба багрянца стѣпа погасоста, и въ море погръзиста, и сз нниз молада мѣсаца, Олегъ и Гьвѣтъславъ, тьмон сѧ поволокости*» [254]. Очевидно, что в выражении «*оба багряные стѣпа*» речь идет о людях – это молодые князья. Прилагательное *багряныйи* в данном контексте, на наш взгляд, реализует главное значение – ‘цвет’, также развивается переносное значение (метафорическое) – ‘сословная принадлежность’.

В современном белорусском языке лексема *багровы* ‘густа-чырвоны, пурпуровы’ [332], в украинском языке – *багряный* ‘густо-червоний, пурпуровий’ [333] остаются в ЛСГ колоративов. В русском языке лексемы не изменяли своего основного лексического значения на протяжении многих сотен лет: «*багровый* – густо-красный, пурпурный цвет.// Красный с синеватым или лиловым оттенком» [МАС, т. 1, с. 55]; «*багряный* – то же, что багровый» [МАС, т. 1, с. 55]. Таким образом, лексема *багряный* входит в активный состав лексики в языках, ранее образующих восточнославянскую языковую группу. Лексемы *багровый* и *багряный* в современном русском языке выступают синонимами. Оба колоратива используются авторами в художественной литературе как яркие эпитеты: «*И мне в окошко постучал // Сентябрь багряной веткой ивы*» (Есенин С.А. Несказанное, синее, нежное. Элиста, 1978. С. 38); «*Красное солнце у горизонта. Снег в багровых подтеках. В лесной тиши печаль уходящего лета*» (Федосеев Г.А. Собрание сочинений. М., 1989. Т.2. 512 с.).

Прилагательное *русый* входит в ЛСГ «Колоративы». С древнерусского периода употребляется в текстах: «*Ни роусь, ни чермень, ниже кѣдрѣвь*» [Срезн., т. 3, с. 198]. В древнерусских текстах слово использовалось для характеристики цвета предметов и волос. В древнерусском словаре

зарегистрировано в значении 'желтоватый; (о волосах) коричневато-желтый' [Срезн., т. 3, с. 198]. В составе лексико-семантической группы цвета эта лексема функционирует до настоящего времени. По свидетельству этимологического словаря М.Фасмера, «русый, укр. *русиш*, др.-рус. *русь*, болг. *рус* «светловолосый», чеш. *rusy* «светловолосый, телесного цвета», *rusy* «рыжеватый» и т.п. Из **rudъ*, связанного с *руда*, *рудый*, *рдеть*, *рыжий*...» [Фасмер, т. 3, с. 521]. В словаре В.И.Даля имеется указание на ограничение применения прилагательного. Используется только для характеристики окраса шерсти лошади и волос: «*русый* – о шерсти, масти, волосах: коричневый, свѣтлобурый, средній между чернымъ или каримъ и бѣлокурымъ» [Даль, т. 4, с. 115]. В современном белорусском языке *русявы* – 'размоўнае слова. Блізкі да русага, светла-русы (пра валасы)' [334]. В современном украинском языке *русий* – 'світло-коричневий з жовтуватим або сіруватим відтінком (про волосся)' [335].

В современных словарях русского языка лексема также регистрируется с единственным значением: *русый*– 'светло-коричневый (о волосах)' [МАС, т. 3, с. 742]. В современном русском языке лексема *русый* остается в активном составе лексики, характеризует цвет шерсти, волос. Используется в текстах художественных произведений, например: «*Ему на вид было лет двадцать пять; его длинные русые волосы, сильно пропитанные квасом, торчали неподвижными косицами...*» (Тургенев И.С. Повести и рассказы. М., 1979. С. 85); «*Маленькая темно-русая женщина слегка боялась этой суровой воды, утлого карбаса, загадочных мужиков, льдин, серого неба, но в то же время боязнь приводила ее в легкое восхищение*» (Грин А.С. Психологические новеллы. М., 1988. С. 60).

Многие слова, обозначающие масть животных, функционируют в русском языке, не развивая лексического значения. Например, слово *караковый* не используется для характеристики цвета большого количества предметов. Обозначение масти – отличительный признак его значения и условие реализации в речи.

Колоратив *караковый* вошло в русский язык в основном значении ‘темногнѣдой, почти вороной, съ подпалинами’ [Даль, т. 2, с. 90]. Значение колоратива *караковый* регистрируется в словарях всех периодов развития современного русского языка: Д.Н. Ушакова, МАС, С.И. Ожегова. Оно не изменилось и толкуется как ‘тёмно-гнедой, почти вороной, с подпалинами’ [МАС, т. 2, с. 31]. Именно в таком значении лексема используется во всех контекстах: «*Человек двадцать всадников, а впереди Афанасий Иванович на статном караковом жеребце, в серебряной сбруе, въехали шагом на двор Морозова*» (Толстой А.К. Баллады, былины, притчи. Князь Серебряный. М., 1988. С. 226).

В русском языке функционирует слово *буланный*, которое регистрируется в словарях всех периодов развития современного русского языка: Д.Н. Ушакова, МАС, С.И. Ожегова, С.А. Кузнецова. Значение, с которым лексема вошла в русский язык, – ‘конская масть: половой, глинистый, рудожелтый, желтоватый, изжелта, разныхъ оттѣнковъ, съ темнымъ хвостомъ и гривой и съ ремнемъ по хребту’ [Даль, т. 1, с.140]. О том, что лексическое значение слова не изменилось, свидетельствует словарь под редакцией А.П. Евгеньевой (МАС), ‘светло-рыжий с чёрным хвостом и гривой (о масти лошади)’ [МАС, т. 1, с.123]: «...*Пешие конюхи вели за ним под узцы шесть верховых коней в полном убранстве; из них один был вороной, один буланный, один железно-серый...*» (Толстой А.К. Баллады, былины, притчи. Князь Серебряный. М., 1988. С. 227).

Колоратив *гнѣдой* в значении ‘темнорыжей шерсти или масти, съ чернымъ хвостомъ и гривой’ отмечается еще В.И. Далем [Даль, т. 1, с. 362]. Значение колоратива регистрируется в словарях современного русского языка МАС, С.И. Ожегова, С.А.Кузнецова. Лексическое значение колоратива со временем не изменилось ‘красновато-рыжий с черным хвостом и гривой (о масти лошадей)’ [МАС, т. 1, с. 320]: «*Он, например, не любил рессорных экипажей, потому не находил их покойными, и разъезжал либо в беговых дрожках, либо в небольшой красивой тележке с кожаной подушкой,*

и сам правил своим добрым гнедым рысаком» (Тургенев И.С. Повести и рассказы. М., 1979. С. 71).

В русском языке функционирует колоратив масти *игрневый*. С начала употребления колоратив используется в значении «*игрней-конская масть: рыжий, съ гривой и хвостомъ бѣлесоватыми, свѣтлѣ стана»* [Даль, т. 2, с. 8]. Колоратив регистрируется современными словарями МАС, С.И. Ожегова, С.А.Кузнецова. По свидетельству МАС, значение колоратива также не изменилось: «*игрневый – рыжий со светлой, белой гривой и хвостом (о масти лошади)*» [МАС, т. 1, с. 629]: «*Игрневую отмастку часто путают с соловой мастью лошадей. Тут нужно быть особенно внимательными, так как темно-соловая масть в своей основе имеет кремовый цвет, в то время как **игрневая** – шоколадный или светло-рыжий»* [336].

Колоратив *мухортый* также вошел в русский язык в значении ‘гнѣдой съ желтоватыми подпалинами у морды, у ногъ и въ пахахъ’ [Даль, т. 2, с. 363]. Регистрируется словарями современного русского языка МАС, С.И. Ожегова, С.А. Кузнецова. В современном русском языке функционирует в основном значении ‘гнедой с желтоватыми подпалинами (о масти лошади)’ [МАС, т. 2, с. 315]: «*Хыч что-то кричал, давился рыданиями. Егор Романович не слушал его. Он трепал **мухортого** за ухо»* (Астафьев В.П. Восьмой побег: повести, рассказы. М., 2007. 637с).

В русском языке функционирует колоратив масти *чалый*. Его значение ‘сѣрый, съ примѣсью другой шерсти’ [Даль, т. 4, с.581]. Колоратив *чалый* фиксируется словарями современного русского языка (Д.Н. Ушакова, МАС, С.И. Ожегова), которые констатируют, что лексическое значение колоратива не изменилось, – ‘серый с примесью другого цвета (обычно о масти лошади)’ [МАС, т. 4, с. 652]: «*Ой, вы кони мои, кони **чалые!** // Унесите меня в те края! // Где рябины горят гроздьа алые! // Где тоскливо шумят тополя!»* (Герман Т.)[337].

Таким образом, по свидетельству этимологических словарей (П.Я. Черных, О.Н. Трубачева, М. Фасмера) и древнерусского словаря И.И. Срезневского, в группе колоративов древнерусского языка выделяются основные цветообозначения, которые к XIV веку развили значения, например, лексема *синий* – 8 ЛСВ, *черный* – 6 ЛСВ, *белый* – 5 ЛСВ. Это указывает на формирование архаичной системы лексического значения в дославянскую эпоху. Динамические процессы происходят непрерывно на протяжении всей истории русского языка (Рисунок №3). С древнерусского периода и до современного этапа развития языка увеличили количество лексико-семантических вариантов, например: *белый* с 5 до 7 ЛСВ, *желтый* с 1 до 3 ЛСВ, *рыжий* с 1 до 2 ЛСВ, *серый* с 1 до 5 ЛСВ, *черный* с 6 до 14 ЛСВ; уменьшили количество лексико-семантических вариантов, например: *синий* с 8 до 1 ЛСВ, *червлёный* с 2 до 1 ЛСВ; сохранили количество лексико-семантических вариантов, например: *алый*, *багровый*, *багряный*, *игрневый*, *караковый*.

Динамика изменения лексических значений колоративов в диахронии

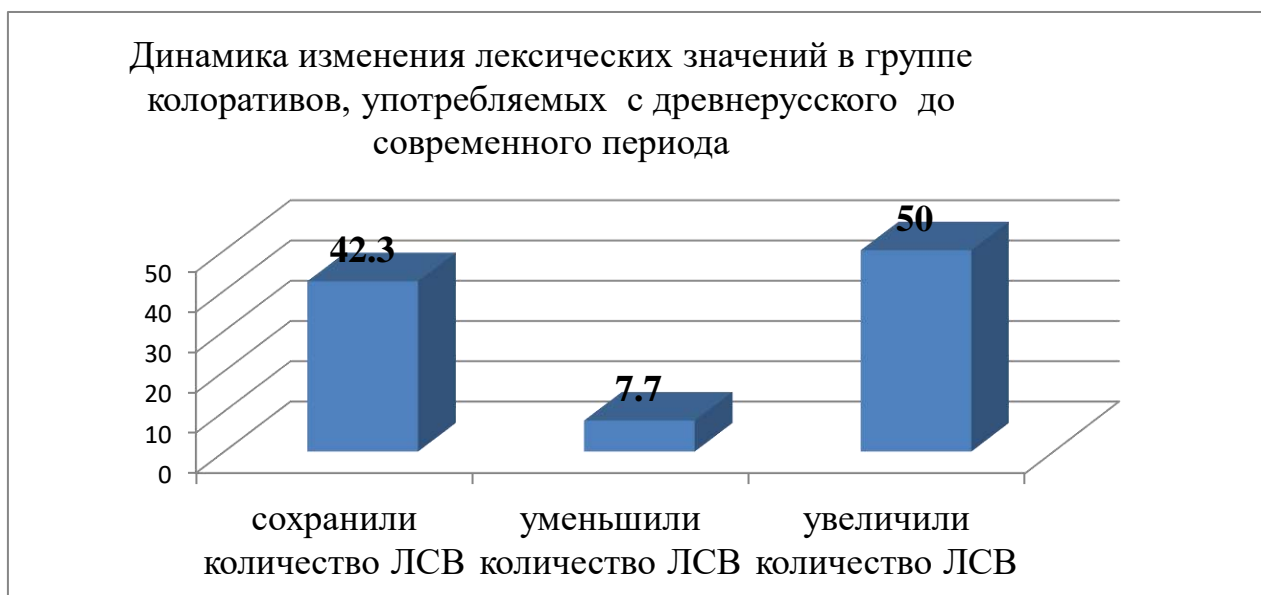

Рис.3

Колоративы – подвижная и открытая лексико-семантическая группа. Динамические процессы, происходящие в ЛСГ колоративов, как нам представляется, связаны с лингвокреативной деятельностью носителей языка. В диахронии результат языковых предпочтений социума представлен

отторжением ряда колоративов и, с течением времени, вытеснением их из языка или, наоборот, принятием инновационных единиц, собственно русских или заимствованных. Семантика колоративов, зафиксированных в словарях в разные исторические периоды, демонстрирует количественные и качественные изменения: многие лексемы изменили свою семантику, причем изменения могли быть связаны со смысловыми приращениями (*черный день, зеленое лицо*); в ряде случаев обогащение семантической структуры слова при актуализации новых сем приводило к ограничению свободы сочетаемости и появлению связанных колоративов (*вороной, карий, каштановый*).

ВЫВОДЫ

1. Колоративы русского языка представляют совокупность слов имени прилагательного, объединенных при помощи интегральной семы 'цвет'. Лексико-семантическая группа колоративов образует сложную иерархическую структуру с пересекающимися семантическими отношениями однозначных и многозначных лексем, содержащих в своей семантической структуре ЛСВ цвета. ЛСГ колоративов имеет полевою структуру, в которой центр поля занимают лексемы, реализующие значение цвета в своем основном значении (*синий*), на периферийных зонах располагаются лексемы с переносным значением цвета, производные лексемы/ЛСВ (*абрикосовый*). В зоне дальней периферии функционируют комплексные цветообозначения, актуализирующие метафорические характеристики цвета (*цвет ночи*).

2. Состав ЛСГ колоративов исторически подвижен. Каждый синхронный срез представляет новый, измененный состав данной группы. Используемая нами семантико-диахроническая классификация, суть которой состоит в сопоставлении ЛСГ колоративов древнерусского и современного русского языка, позволяет как рассмотреть динамику единиц указанной ЛСГ в процессе исторического развития, так и выявить семантические изменения колоративов. Согласно семантико-диахронической классификации все колоративы распределяются по четырем группам.

2.1. В первую группу входят лексемы, вышедшие с течением времени из лексико-семантической группы «Колоративы». Это слова устаревшие, архаичные, утраченные современным языком, они вышли из активного запаса и в современных толковых словарях отмечаются пометой *устар. или совсем не регистрируются в них.

2.2. Во вторую группу входят лексемы, пополнившие лексико-семантическую группу «Колоративы» в разные периоды исторического развития. Это могут быть заимствования из других языков или собственно русские новые лексемы.

2.3. В третью группу входят лексемы, изменившие свою семантическую структуру в ходе исторического развития. Эту группу представляют лексемы современного языка, в древности не реализовавшие значение цвета, но с течением времени развившие лексико-семантические варианты с такой семантикой. Кроме того, в эту группу входят лексемы, в процессе исторического развития утратившие ЛСВ со значением цвета. В результате угасания ЛСВ с семантикой цвета переходят в другие лексико-семантические группы (*серный*).

2.4. В четвертую группу входят лексемы, сохранившие свою семантическую структуру неизменной с древности до наших дней. Сюда относятся и лексемы, употребляющиеся в связанных сочетаниях (*карие глаза*).

3. Лингвокреативная деятельность социума проявляется, в частности, в том, что языковой коллектив на разных этапах развития языка отвергает определенные колоративы, выводит из активного словарного запаса устаревшую лексику, как исконно русскую, так и заимствованную. При этом значение утраченного слова реализуют другие колоративы. Это становится возможным потому, что практически каждый колоратив имеет ряд синонимов, которыми его при необходимости можно заменить.

4. Кроме того, именно лингвистическими предпочтениями социума, носителей русского языка объясняются инновации в сфере колоративов,

которые кажутся порой избыточными. Так, например, лексема *бордо*, кажущаяся избыточной при наличии колоративов *багровый*, *багряный*, *свекольный*, *вишневый*, *брусничный*, все же «утверждается» социумом и входит в состав современного русского языка.

ГЛАВА 2

ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЕ «КОЛОРАТИВЫ» В СИНХРОНИИ

2.1. Пути пополнения лексико-семантической группы колоративов в русском языке

Проблематика, рассматриваемая в этом параграфе, лежит на стыке двух разделов науки о языке – семасиологии и лексикологии. Лексическое значение слов и словосочетаний, типы лексических значений, семантическая структура лексемы изучается в системе взаимоотношений слов, в установлении общих закономерностей функционирования и развития лексики. Исследованием содержательной стороны слова занимался один из виднейших русских ученых В.В. Виноградов. Разработка проблемы семантической структуры слова продолжается в работах ученых И.В. Арнольд, А.А. Уфимцевой, М.В. Никитина, Д.Н. Шмелева, Э.В. Кузнецовой.

Создание литературных произведений связано со словотворчеством авторов, созданием индивидуально-авторских колоративов, с помощью которых расширяются возможности решения художественно-изобразительных задач. Возникновение колоративов-инноваций возможно и в устной речи, в разговорном дискурсе, в интернет-коммуникациях. Выразительные окказиональные колоративы способствуют стимулированию ассоциаций, усиливают глубину восприятия художественного образа. Возникшее в процессе коммуникации образное употребление слова может перерасти в системное значение, закрепляемое в толковых словарях. Смысл подвижен и изменчив. Соединение общественно значимых смыслов выражается в категории значения, которая становится элементом общественного сознания и проявляется в постоянной части содержания языкового знака.

Л.М. Васильев в работе «Современная лингвистическая семантика», рассматривая понятия *значение* и *речевой (актуальный) смысл*, отмечает, что «с первым связано языковое содержание слова, которое является общим для

всех говорящих, чем обуславливается взаимопонимание в процессе общения, со вторым – неязыковое мыслительное содержание, т.е. невербальные знания о мире. Вопрос о том, каким образом происходит согласование внелингвистического с лингвистическим, подтекста с текстом, по сути остается открытым. Одни ученые его решают в плане дифференциации обязательного (ядерного) и потенциального (вероятностного) компонентов в языковом значении, другие – в плане разграничения языкового (системного) значения и речевого (актуального) смысла» [Васильев, 1990, с. 82-83].

В отношении денотативной части, которая обеспечивается существованием конкретного предмета (денотата), взгляды ученых консолидированы, по поводу компонентов, образующих коннотативную часть значения, мнения расходятся. Например, В.Н. Телия определяет понятие коннотации следующим образом: «Структурно-семантический тип значения в сигнификате содержит, помимо денотативной ориентации, еще и эмотивное отношение субъекта речи, употребившего данное предложение. Этот эмотивно-оценочный компонент вместе с основанием оценки, а также стилистической маркировкой и образуют коннотацию. Принятие в качестве базового фактора для изучения коннотативного аспекта семантики номинативных единиц языка оценочной деятельности сознания обусловлено тем, что основная функция коннотации – это функция воздействия» [Телия, 1986, с. 20-21].

И.А. Стернин отмечает: «Коннотация – часть системного значения языкового знака... Коннотация понимается как дополнительная информация по отношению к понятию, как часть значения, связанная с характеристикой ситуации общения, участников акта общения, определенного отношения участников акта общения к предмету речи... в ней, в свою очередь, выделяются более мелкие компоненты... эмоциональный, экспрессивный, оценочный и стилистический компоненты. Указанные основные компоненты коннотации присутствуют в семантике подавляющего большинства слов. Они

могут быть представлены «положительно» или «отрицательно» [Стернин, 1979, с. 69-71] .

Опираясь на мнения исследователей лексического значения слова, мы придерживаемся научного понимания, предложенного И.А. Стерниным: в семантическом плане слово многоаспектно. При употреблении в речи лексическое значение слова определяется контекстом, в контексте функционирует то или иное значение слова, представленное ЛСВ. Элементами значения, представляющими значение в неделимом единстве, является денотативное значение, а также коннотация, куда входит эмоционально-оценочный и экспрессивный компоненты. При употреблении в речи слова являются выражением определенного отношения участников акта общения к предмету речи, ситуации общения.

В фокусе нашего внимания в этом разделе творческое переосмысление авторами окружающей действительности и лингвокреативная деятельность при непосредственном обращении к лексическим единицам с семантикой цвета. Понятие «лингвокреативность» связано с рассмотрением результатов творческой деятельности человека, «потенциала языка, не реализованного в узусе и норме» [Гридина, 1996, с. 3]. В обобщенном виде суть проблемы творческих возможностей в использовании языковых средств сформулирована еще В. фон Гумбольдтом, считавшим, что язык допускает свободное использование в рамках своего характера. В работе «Игра на гранях языка» Б.Ю. Норман отмечает, что «язык многогранен... О творческом потенциале мы редко задумываемся... Обнаруживать в языке новые и новые возможности передачи мысли и чувства... значит показать, как язык действует в ситуации, когда нарушить правило «нельзя, но очень хочется»... когда человеку нужно обратить на себя внимание, произвести эффект, «поиграть» словом» [Норман, 2006, с. 4].

Большинство лингвистов считают, что лингвокреативная деятельность связана с преднамеренным нарушением языковых и речевых норм и направлена на выполнение определенной функции.

О реализации творческих возможностей человека, носителя языка, пишет Т.А. Гридина: «В лингвистических исследованиях последних лет большое внимание уделяется аспекту реализации творческих возможностей индивида в использовании языковых средств. Речетворчество при этом понимается как процесс обнаружения потенциала языка, не реализованного в узусе и норме. Иначе говоря, проблема языкового творчества предстает как соотношение языкового стереотипа (стандарта) и намеренного (осознанного) отклонения от этого стандарта в речевом поведении личности» [Гридина, 1996, с. 3].

Т.А.Гридина отмечает также, что креативность языкового мышления зависит, например, от таких факторов, как "оригинальность" – способность продуцировать отдаленные ассоциации, "семантическая гибкость" – способность выделить функцию объекта и предложить его новое использование.

Лингвокреативное мышление связано с ассоциативной природой языка. Человек развивает способность использовать уже имеющийся опыт, традиционные модели для создания новой лингвистической картины мира. На следование языковой личности образцу указывает Л. А. Шестак: «в социально-культурологическом отношении образ есть готовое клише умственного усилия... с целью экономии усилий, следования традиции» [Шестак, 2003, с. 8].

Лингвистическая неординарность проявляется в творческом подходе к использованию языковых средств для получения оригинальных результатов. Художественные ансамблевые характеристики, которые создаются авторами в текстах, требуют более сложную архитектуру, характеристика цвета может выйти за рамки синтагмы, быть разорванной, сложной по описанию и составу. Так реализуется авторский замысел. Разговорный дискурс ситуативен, более прост. Но креативный подход присущ всем формам языковой деятельности: он обновляет содержание, открывает новые словотворческие возможности, а значит, эффективен для нужд социума. Как отмечает В.К. Харченко в статье «Креатив разговорного дискурса»: «этот феномен свойственен в той или иной

степени буквально каждому носителю языка» (Лингвистика креатива-2. Екатеринбург, 2012. С.157). Это подчеркивает и Т.А.Гридина в монографии «Лингвистика креатива-1»: «Механизмы лингвокреативного мышления имеют ассоциативную природу, что предполагает способность говорящих использовать элементы уже имеющегося опыта для создания новой лингвистической «реальности»...» [Гридина, 2013, с. 11]. Ученые высказывают мнение, что креативность опирается на специфику речевого творчества, которая связана с процессом развития моделей, эталонов, имеющих в опыте социума. «Степень овладения языковыми средствами и значениями определяет характер их творческого использования» [Гридина, 2013, с. 12]. Креативность проявляется в разных формах: в словообразовании, в ассоциативном подборе характеристик цвета, может быть связана с фонетическим, морфемным, лексическим, синтаксическим уровнем. С каким бы уровнем это не было связано, словотворчество – это выход за пределы уже созданного. Природа лингвистической креативности связана с формированием личностных смыслов.

Нами рассматриваются материалы, содержащие примеры языкового творчества в области колоративной лексики.

2.1.1. Реализация лингвокреативного потенциала колоративов в разговорной речи

Современная группа колоративов характеризуется богатым словарным составом, однако продолжает постоянно пополняться.

Для современного разговорного языка актуальным является образование новых единиц на базе слов, уже существующих в русском языке. Этому помогают сложившиеся словообразовательные схемы и модели. Например, создание актуальных колоративов в разговорной речи чаще всего происходит 1) аффиксальным способом, 2) при метафорическом переносе, 3) с помощью сложения.

Рассмотрим актуальные модели колоративов, образованные *аффиксальным способом*. Образцы суффиксальных колоративов часто используются в речи, они просты в образовании, потому что производное слово от производящего отличается словообразовательным формантом. Мотивирующим словом является прилагательное цвета. Значения морфем, которые могут быть использованы, известны носителям языка, выбор словообразовательного элемента остается за автором. В результате создается актуальная словоформа.

При актуализации в речи колоративов для характеристики оттенка цвета используются суффиксы. Так, при использовании суффикса *-оват-* (*-еват-*) возникают новые колоративы, их общая семантика – «имеющий легкий оттенок производящего колоратива». Представляется, что первоначально такие слова возникли как разговорные, актуализующие креативный подход носителей языка в создании прилагательных цвета. Например, в словаре С.А. Кузнецова (БТС) зарегистрировано слово *сиреневатый*, которое маркировано как **разговорное*: «*сиреневатый* – разг. имеющий сиреневый оттенок» [БТС, с. 1188]. В БТС зафиксировано достаточно большое количество подобных суффиксальных лексем: *коричневатый* [БТС, с. 457], *красноватый* [БТС, с. 466], *сероватый* [БТС, с. 1179], *сизоватый* [БТС, с. 1184]. Такие колоративы формируют группировки на основе общего аффикса, поскольку они выражают одно и то же значение. Лексемы, образованные по этой суффиксальной модели, зарегистрированы в разных словарях русского языка, например: *голубоватый* [БТС, с. 216], *розоватый* [Ушаков, с. 912], *сиреневатый* [БТС, с. 1188]. Например: «*Когда плод помидора вырастает до размеров, характерных для его сорта, и начинает светлеть, становясь беловатым или чуть розоватым, плод становится пригодными в пищу (маринования или засолки)*» [338].

Создание колоративов с использованием этой суффиксальной модели носит массовый характер. Носители русского языка свободно образуют их в непринужденной разговорной речи: «*Я как раз и пыталась сделать*

естественность))) хотя на мой взгляд он **морковатый** получился» [339]; «Шея, плечи груди явно **оливковатое** сероватое, особенно заметно летом, зимой я просто бледная (очень-очень бледная)» [340]; «Если вы выбираете между ними, определенно советую... зеленый **болотноватый** оттенок с легким золотистым шифтом»[341]; «Если ваша фамилия Кардашьян или Дженнер, то помада Вам подойдет)... спокойный, освежающий **персиковатый**»[342].

Использование суффикса **-оват(-еват-)** позволяет продолжить образование колоративов с оттенками, требующимися для характеристики предмета, например, ***лиловатый** (не зафиксированный в словарях).

Словари регистрируют лексему **синюшный**, значение оттенка придает суффикс **-юшн-**: «**синюшный** – ‘синеватый, синий’» [МАС, т. 4, с. 97]. В разговорном дискурсе авторы используют лексемы, которые выражают оттенок и отрицательную эмоционально-экспрессивную оценку, образуя их с помощью суффиксов **-юшн-** (**-ушн-**). Так, **синюшный** (**синеватый**) характеризует отношение к внешнему «нездоровому» виду предмета, например, на интернет-сайте «Infokam»: «У меня воспоминания о магазинах советской поры – это горы консервов, молоко до 9-ти утра и страшные **синюшные** курицы с когтями и головами бррр» [343]. Аналогично: **зеленушный** (не зафиксирован в словарях): «Настоящая зеленая маска Фантомаса? Ну малость не такая зелень **зеленушная**»[344].

Суффикс **-ющ-** «обозначает усиленную степень качества» [Грамматика–80, т. 1, с. 297], актуализирует эмоционально-экспрессивную окраску. Колоративы типа **желтющий, краснющий** в словарях не зафиксированы: «А например **чернюще-краснющие** свечи (при мне такие из опея выкрутили) богатая смесь черезмерное повышение T в камере и зависон клапанов как крайний случай?» [345].

Колоративы этого типа относятся к разговорной лексике с экспрессией некоторой грубоватости. Пример актуализации колоратива **чернющий** в переписке пользователей интернет-сайта «babu.ru»: «Я влюблена в эти

чернящие глаза» [346]; «**Чернящие** глаза у кота-полуперса, живущего на улице» [347]. Характеристика *чернящий* используется в обиходно-бытовом общении, передает эмоциональную оценку цвета глаз. Такие колоративы просты, поэтому часто бывают востребованы в разговорном дискурсе.

При образовании инновационных форм колоративов используются не только суффиксы, но и префиксы. Приставка *пре-* «имеет значение чрезмерности» [Грамматика–80, т. 1, с. 226]. В разговорной речи образуются колоративы типа *черный-пречерный, голубой-преголубой*. Для создания колоративов, характеризующих чрезмерность цвета, используются обычно основные прилагательные цвета (*синий, желтый, серый* и др.): «*Девочки, как же сильно у меня хлорозит синий Эксплорер и Опера Лилак айс в одном из кашпо! Желтый-прежелтый! Уже и самодельным хелатом я их, и ферровитом–и ничего. Чем бы их еще полить?*» [348]; «*Галочка, спасибо тебе за шалфей! Синий-пресиний! А мой тоже распускается, но он скорее бордовый, синий Гулин совсем еще маленький*» [349]; «*Ой, как здоровски! Аленчик, у тебя глаз-алмаз. Такую красоту углядела. Оранжевое-преоранжевое! Какие молодцы, кто это придумал*» [350].

Носители языка, используя традиционную словообразовательную модель, в речи свободно создают колоративы, актуализируя производные лексемы: «*Спасибо, Оль! Цвет здесь темноват, он апельсиновый-преапельсиновый, и дочке так прям хорошо – и не жарко, и тепло! а то у нас зима пришла – минус 30, и дома похолодало*» [351]; «*А у меня сегодня сиреневое-ПРЕсиреневое вдохновение!)) В сиреневых тонах и мои анимации*» [352].

В случае использования префикса с прилагательным цвета *красный* рождается каламбур *красный-прекрасный*, актуализируется оценочное значение. В данном случае в одном контексте развиваются разные значения слова *прекрасный* – ‘очень красивый’, ‘необыкновенный’ и ‘очень красный’. Например: «*Красный-прекрасный. Цвет сбывающихся желаний... он вселяет в человека уверенность*» [353]. Употребление колоратива *зеленый-презеленый* связано с отрицательной коннотацией: «*А мне опять приснился*

крокодил зеленый.// *Зеленый-презеленый, как моя тоска*» (Л.П. Дербенев, И.Д. Шаферан)[354].

Суффиксальные формы некоторых колоративов были актуализированы в речи не сразу. В русском языке функционирует ряд слов, которые первоначально употреблялись в неизменяемой форме, например, *беж, бордо, индиго, хаки*. Носители языка стараются адаптировать слово в русском языке, поэтому в социуме ярко выражена тенденция освоения слов по «привычным и удобным» словообразовательным эталонам. Просуществовав некоторое время в неизменяемой форме, лексемы *бордо, беж, индиго* все же приобрели традиционный суффикс *-ов(-ев-)* (*бордовый, бежевый, индиговый*). Слово *бордо* сначала употреблялось для обозначения сорта французского красного вина [Черных, т. 1, с. 103]. Омнимичный вариант французского заимствования *бордо* со значением цвета как разговорный, вероятно, мог быть особенно актуален в XVIII–XIX веке. В словарях того периода слово не регистрируется, но в тексте «Евгений Онегин» А.С. Пушкин использует название сорта модного французского вина «Бордо»: *«Но изменяет пеной шумной // Оно желудку моему, // И я Бордо благоразумный // Уж нынче предпочел ему»* (Пушкин А.С. Собрание сочинений. М.-Л., 1950. Т. 5. 624 с.). Можно предположить, что от названия модного вина из Франции в разговорном языке появился метафорический вариант *бордо*, обозначающий цвет вина. В современном русском разговорном языке имеются примеры использования слова *бордо* в значении ‘разновидность вина’: *«Рука в магазине и рада бы потянуться за бутылкой бордо, но на мозг давят стереотипы: бордо – это однообразная скучная кислятина, да можно за те же деньги шикарное чилийское»* [355]. Функционирует и лексема со значением цвета. Значение колоратива зафиксировано в словаре МАС: *«бордо²–неизм. прил. темно-красный, цвет красного вина»* [МАС, т. 1, с.108]: *«Эксперты утверждают, что цвет бордо указывает на такие черты человека как уверенность и солидность»* [356]. Однако частотным в разговорном языке в современный период является суффиксальный вариант

бордовый ‘темно-красный; цвета вина бордо’ [БТС, с. 91]. Пример такого употребления на форуме «Eva.Ru»: *«Мне нравится в синем цвете, но я не люблю все оттенки бордового и коричневого. Почему? Сама не знаю, мне кажется, что все они старят»* [357].

В современном русском языке наряду с неизменяемой лексемой *беж* (‘светло-коричневый с розовато-желтым оттенком’ [МАС, т. 1, с. 68]) функционирует суффиксальный вариант *бежевый* – ‘светло-коричневый с розовато-желтым оттенком’ [БТС, с. 64]. Использование колоратива *беж* в текстах интернет-форумов отмечается значительно реже, например: *«Если вы молоды и ищите еще более уникальный стиль, можно выкраситься в беж с нотками инея или розовыми переливами»* [358]. Преимущественно используется суффиксальная форма, которая употребляется для характеристики цвета предметов интерьера, одежды, ткани, косметики, например: *«Автор, есть возможность купить другую блузку? Если есть, то я бы посоветовала взять бежевые туфли, те что по типу лодочек + ваши бежевые брюки и лавандового (сиреневого, фиолетовый – в зависимости от оттенка вашего бежевого) цвета блузу»* [359]; *«Бежевый в дуэте с цветом электрик – это очень спокойное и нежное сочетание, но оно не лишено насыщенности и экстравагантности»* [360]. Такое вариативное употребление свидетельствует о лингвокреативности носителей языка, существующий выбор суффиксальной и неизменяемой лексемы позволяет самостоятельно решить, какую словоформу актуализировать в том или ином коммуникативном акте.

Прилагательное *хаки* в русском языке не получило суффиксального варианта и функционирует только в неизменяемой форме. В современном русском языке реализуется в значении ‘серовато-зеленый с коричневым оттенком; защитный’ [МАС, т. 4, с. 590]. Колоратив *хаки* характеризует цвет ткани, предметов верхней, нижней одежды, постельного белья: *«Девочки, как и обещала – видео про цвет хаки, с чем его носить и кому он, собственно говоря, идет. Чур смотреть до конца))»* [361].

Небольшое количество колоративов в неизменяемой форме свидетельствует об адаптации большинства слов в русском языке и актуальности суффиксального способа, о постоянном поиске коммуникативно удобных моделей колоративов в общении.

Разговорный язык современного языкового коллектива активно пополняется образцами, созданными по примеру колоративов с *метафорическим* значением. Их образование связано с *семантическим переносом*. Явление семантического переноса укоренилось в лингвистической практике языкового коллектива. Слово обычно не утрачивает своего первоначального значения, а сохраняет его при развившихся вторичных лексико-семантических вариантах (*абрикосовый, апельсиновый, бирюзовый, клюквенный, лимонный, малиновый*). Например, *абрикосовый*: «*Как-то она варила абрикосовое варенье в тазу на уличной печке, томно помешивая его веточкой*» (Арбатова М.И.) [362]. При актуализации вторичного значения колоратив *абрикосовый* употребляется для характеристики оттенка цвета в различных сферах: «*Носить чистый абрикосовый оттенок может позволить себе только весенний тип, значит, необходимо воспользоваться этим*» [363]. При этом у одних лексем значение цвета становится доминирующим, оно первым всплывает в сознании носителей русского языка. Например, прилагательные *лимонный, бирюзовый* используются для характеристики природных явлений, предметов быта, одежды. Колоративы активно используют в разговорном дискурсе на интернет-сайтах: «*Этим летом лимонный был у меня в числе фаворитов – я приобрела сразу шёлковый топ, длинный сарафан, сумочку и босоножки на танкетке такого цвета*» [364]; «*Сине-зеленый настолько холоден, что кажется, заморозит все вокруг. Бледный сине-зеленый (бледный бирюзовый) даже называют "фригидно-стерильным", а темный сине-зеленый жесткий и тяжелый*» [365]. При этом возможна и реализация лексико-семантического варианта в значении ‘относящийся к бирюзе’: «*Поняла, что, за исключением очень старинных изделий с бирюзовыми вставками, в моей*

коллекции натуральная бирюза только Майкаинская и узбекская, все из Штатов – продукт технологий» [366]. Лексема **лимонный** также используется в «неколоративном» значении ‘состоящий из лимона’ на сайте «Отзовик»: «**Лимонную воду** я пила года 2 назад и за 2 недели благодаря ей и воздержанию от еды после шести, я сбросила около 3 килограмм (при этом без физических нагрузок)» [367].

У некоторых лексем значение оттенка цвета явно вторично. Так, при употреблении лексемы **кремовый** первым в сознании всплывает значение ‘состоящий из крема’, например, **кремовый торт**: «А я прекрасно сочетаю **кремовый торт** с мастичным декором... большинство людей не любят мастику, потому что напробовались так сказать самодельной...» [368]. Для описания цвета предметов быта, одежды используется лексико-семантический вариант **кремовый**, актуализирующий значение цвета (‘белый с желтоватым оттенком, цвета сливок’ [МАС, т. 2, с. 125]): «Сочетайте их с одеждой нейтральных тонов: черным пальто, джинсами, черными брюками, бежевым кардиганом или **кремовым** вязаным свитером» [369].

Лексема **апельсиновый** прежде всего реализует значение ‘относящийся к апельсину’ (**апельсиновый сок**), но может употребляться и для описания внешней характеристики цвета, например, глаз животного, актуализируя вторичное значение оттенка цвета: «В гостях, во дворике частного домика, мы обнаружили шикарную персидскую кошку красно-рыжего окраса с **апельсиновыми** глазами» [370].

Благодаря семантическим преобразованиям количество колоративов может увеличиваться за счет производных вариантов постоянно. В разговорной речи создаются лексико-семантические варианты «растительных» колоративов, не зарегистрированные в словарях, например: **банановый** (‘бледно-желтый’), **гречишный** (‘коричневый с красноватым оттенком’), **еловый** (‘зелено-оливковый’), **мандариновый** (‘темно-оранжевый’), **томатный** (‘красно-морковный’). Например: «Почему бы не попробовать интерьер в **банановых** оттенках?» [371]; «**Гречишный** ... по цвету может быть от

*темно-желтого цвета, до темно-коричневого цвета, с небольшим красноватым оттенком» [372]; «Кардиган из валяной шерсти, еловый цвет...» [373]; «Юбка из вельвета с объемными карманами мандаринового цвета» [374]; «В любом случае **томатный** смотрится не так броско и кричаще...» [375].*

Производящими могут быть лексемы различных тематических групп, например, *лососёвый, пудровый, сливочный*: «*Несколько слоёв нежной сливочной ткани, покрытой поверх прозрачной серой тканью кружева» [376]; «Пудровый очень нежный, легко его сделать ярким)) лучше добавлять понемногу и смотреть» [377]; «Один кусок явно холодного цвета, например, холодный розовый разной насыщенности и теплый розовый лососевый» [378]. Актуализация окказионального варианта колоратива в разговорной речи свидетельствует о словотворческой деятельности. Например, использование автором окказионального варианта колоратива *невесточный* свидетельствует о развитии нового смысла, возникшего на основе ассоциативной связи. Окказиональный колоратив *невесточный* используется как синоним прилагательного *нюдовый*. Метафорическое значение колоратива *невесточный* развивается в данном случае на ассоциации с цветом одежды невест и макияжем, отличающимися мягкими тонами, нежными оттенками: «*Для тех, кто не осмеливается на слишком темные винные губы, пока что еще модные в сезоне, но хочет что-то поспокойнее... Спокойный нюдовый, невесточный, подойдет практически всем» [379].**

В связи с таким массовым появлением все новых и новых производных единиц синонимические ряды ЛСГ «Колоративы» стремительно разрастаются. Практически каждый колоратив входит в тот или иной синонимический ряд, например: *желтый–янтарный–золотистый – золотой –лимонный – ананасовый–желточный –канареечный – яичный –медовый; оранжевый – апельсиновый – мандариновый – рыжий – ржавый; бордовый – свекольный –*

багровый – багряный – вишневый – брусничный – малиновый – клюквенный и т.д.

Колоративы, образованные сложением, часто используются в разговорной речи («словосложение – один из способов словообразования, объединяющий полнозначные слова или их основы в сложное слово» [БЭС, 1993, с.1225]). Словосложение – это актуальный способ, при котором путем сложения образуются прилагательные цвета, передающие большое количество оттенков. Сложные колоративы могут представлять собой прилагательные, образованные посредством двух и более лексем.

Словари регистрируют сложные колоративы, в составе которых первое слово указывает на концентрацию основного цвета: *светло-бурый* ‘бурый со светлым оттенком’ [БТС, с. 1158], *светло-голубой* ‘голубой со светлым оттенком’ [БТС, с. 1158], *светло-желтый* ‘желтый со светлым оттенком’ [БТС, с. 1158]. Колоративы, в состав которых входят слова, характеризующие концентрацию основного цвета, активно используются в разговорной речи. В дискурсе авторы свободно создают двухкомпонентные окказиональные варианты колоративов, актуализируя их в контексте: «*Ну, для чего, скажите, отбеливать зубы, если ровно через две недели употребления чая, кофе, табака, железа и прочих нужных организму вещей в жутких количествах, зубы станут опять светло-черненького цвета?*» [380].

Выделяются модели колоративов, состоящие из двух слов с основным значением цвета, первое слово которых обозначает основной тон, второе – дополнительный оттенок. Например: «*Рыже-оранжевый* с добавлением коричневого и вообще имеет массу оттенков от золотистого и медного до бронзового...» [381]; «*Все рынки города предлагают самые разные сорта аппетитных оттенков - оранжевые, лимонно-алые*» [382]; «*Какого цвета баклажан? баклажанно-фиолетовый...*» [383].

Примеры подтверждают, что пространство для образования сложных колоративов такого типа поистине безгранично. Значительный лингвокреативный потенциал колоративов русского языка находит выражение

в ежедневно возникающих инновациях, ряд из которых останется незамеченными, но некоторые, заслужившие симпатию социума, будут, возможно, какое-то время использоваться носителями языка. Наиболее удачные, востребованные социумом, инновации укрепятся в языке и могут даже впоследствии войти в толковые словари русского языка, как это случилось, например, со следующими колоративами: *медно-красный* ('красный с желтоватым оттенком; цвета красной меди' [МАС, т. 2, с. 243]), *свекольно-красный* ('цвета свеклы, темно-красный с синеватым оттенком' [БТС, с. 1155]), *сахарно-белый* ('белый, как сахар, чисто-белый' [Ожегов, с. 698]).

Носители языка в речи актуализируют сложные лексемы, состоящие из двух основ, которые характеризуют цвет не всего предмета, а главным образом, детализируют цвет конкретной его части, например: *чернобокий* 'имеющий черные бока, стороны' [БТС, с. 1473], *чернобровый* 'имеющий черные брови' [БТС, с. 1473]. Создание подобных сложных слов, содержащих одну или несколько основ, мотивированных корнем со значением цвета, часто происходит в разговорной речи, например: «*Потому что джентльменам кажется, что активная и напористая огненно-рыжеволосая партнерша возьмёт в свои руки бразды правления ...*» [384]; «*AVON умеет радовать! Мои зеленобокие красавицы! (+фото на ногтях)*» [385]; «*За несколько лет «красноподошвенные» туфли от Лабутена успели стать предметом особой страсти модниц и шопоголиков*» [386].

К числу разговорных вариантов колоративов относятся трехкомпонентные модели лексем: «*В общем цвет получился **оранжево-красно-рыжий**, чего я и боялась*» [387]; «*Яркий, жизнерадостный, **коралово-морковно-розовый***» [388]. Единственный трехкомпонентный колоратив, зарегистрированный в словарях, образован словами с основным и вторичным значением цвета: *серо-буро-малиновый* ('неопределённость цвета, окраски' [БТС, с. 1179]). В разговорной речи этот колоратив используется нечасто: «*Как раз на днях думала над этим и поняла, что для меня «серо-буро-*

малиновый» - это цвет, который называют «тауп» [389]. Колоратив остается в активном составе, поскольку в некоторых случаях может быть использован в шутовском контексте.

Актуализация возникшего непосредственно в коммуникативном акте окказионального варианта сложного колоратива связана с ситуацией общения, например: «Уже в футляре я увидела **неоново-розовую** помаду для Барби!» [390]; «Вы улыбнётесь и положите свою **ландышево-белую** руку на моё плечо, нежно склонив ко мне голову» [391]; «У тебя есть комплект белья в **зефирно-розовом** цвете?» [392]; «Мне откровенно не идут **барбино-розовые** цвета, по поводу фуксии - я до сих пор сомневаюсь» [393]; «Мне страшно нравятся **нежно-"какавные"** вещи, такая в них утонченность!» [394].

Нами ранее было отмечено, что ассоциативный образ является мощным механизмом воздействия на лингвокреативный потенциал человека. В коммуникативном акте цветовой образ быстро возникшего в памяти предмета может быть использован для характеристики цвета взамен узувального. В зависимости от индивидуально-авторского лингвокреативного мышления создаются окказиональные метафорические характеристики цвета, например, комплексные: «Некоторое время назад (года 3, наверное) наконец-то "признала" розовый. До этого совершенно его не воспринимала, называла "цветом пороссячьего визга"!» [395]; «А мне нравится **цвет дохлой розы**. В моем понимании это серо-розовый, дымчатый розовый» [396].

Переписку пользователей интернет-форумов можно охарактеризовать как запись разговорной речи. Разговорная речь (так как творится спонтанно, без предварительной обработки), с одной стороны, создается автором, но автор ее фиксирует, отправляет и ожидает ответа. Таким образом, интернет-форумы и чаты рассчитаны на быстрый обмен мнениями, впечатлениями. Это коммуникативное пространство используется практически всеми носителями языка. Для массового вовлечения пользователей Интернета в социальные сети разработчики площадок для общения проявляют

креативность. Например, для активного обсуждения направлений моды внимание читателей привлекается доступными средствами: графикой, дизайном сайта, рекламой, лексикой, имеющей особую эстетичность.

Подчеркиванию эстетичности производных колоративов помогает их образная связь с предметом. В рекламных текстах можно отметить преднамеренное использование абстрактных и образных колоративов. Например, выбирая между синонимичными колоративами *синим* и *сапфировым*, читатель модного сайта, вероятно, обратит внимание на производный колоратив. Рекламный интернет-сайт «Galina VIP Club» предлагает своим читателям рекомендации по выбору косметических средств, но прежде правильно определить цветотип лица: *«Тип «Осень» – это обязательно женщина с рыжеватыми волосами (любой интенсивности медного отлива). Кожа имеет желтоватый оттенок, а может быть с веснушками, красновато-коричневого, абрикосового или персикового оттенка. Глаза карие, зеленые, голубовато-зеленоватые, бирюзовые и серо-голубые с золотистыми крапинками на радужке глаз»* [397]. В публикации выстраивается синонимический ряд адъективов (*желтоватый, красновато-коричневый, абрикосовый, персиковый оттенок*), характеризующих цвет кожи от абстрактного до образного, оригинального. В данном контексте содержится положительная оценка внешних цветовых характеристик кожи, которые усиливаются колоративом *персиковый*. Семантическая структура слова *персик* содержит потенциальные семы 'экзотический', 'редкий', 'красивый'. Коннотация в данном случае связана с положительной эмоциональной оценкой этих характеристик. Оттенки кожи *абрикосовый* и *персиковый*, по общему мнению, связаны с красотой кожи, редкостью цвета. Блогер А. Аверкина в статье «Учимся у звезд» отмечает: *«Персиковая кожа выглядит особенно сияющей и здоровой вместе со схожим оттенком помады... На каждый день выбирайте золотисто-розовые или бежево-персиковые оттенки»* [398].

Иногда в разговорной речи в определенных контекстах колоратив может обозначать не свойственный ему цвет. Так, при употреблении лексемы *зеленый* в сочетании со словом *лицо* (*зеленое лицо*) при мощнейшей актуализации коннотативных семных комплексов ‘болезненный’, ‘нездоровый физически’ или/ и ‘нездоровый эмоционально’ сема ‘цвет’ сохраняется, однако ни адресант, ни адресат не воспринимают этот цвет как собственно *зеленый*. Скорее, тут лексема реализует значение ‘землистый, серый цвет’, указывает на отсутствие румянца, розового подтона кожи и вообще на отсутствие обычного нормального цвета человеческого лица. Например, в таком значении используется лексема в комментариях посетителя интернет-клуба «Fishing.Ru»: «*Вчера возвращается после учебы брат, с лица аж зелёный* весь. Мягко интересуюсь, что случилось?» [399]. При констатации внешнего вида автор речи реализует разговорный вариант «*зеленый* – разг. очень бледный, с землистым оттенком (о цвете лица, коже человека)» [БТС, с. 362], хотя актуальными смыслами здесь явно будут ‘испуган’, ‘взволнован’.

В словотворческой деятельности языковой коллектив может актуализировать новые смыслы, «подавляющие» семантику цвета. Использование колоратива не в значении цвета выводит лексему из состава ЛСГ «Колоративы». Например, трансформируется значение лексемы *фиолетовый* в безличной синтаксической конструкции: *Да ему фиолетово на эту правду* [400]; *Ничего из перечисленного не носитя ... в повседневной жизни предпочитаю обувь на плоском ходу, к чёрному маленькому платью отношусь фиолетово* [401]. Актуальный смысл *фиолетово* в данном контексте – отражение эмоциональной оценки, высшей степени безразличия. Очевидна реализация смыслов ‘всё равно’, ‘безразлично’. В современный период развития языка лексема *фиолетовый* сохраняет свое основное значение ‘*синий с красноватым оттенком, темно-лиловый*’ [БТС, с. 1424]. Психоэмоциональная оценка, а не цветовое значение актуализируется в следующих контекстах: «*Ну а мне все розово! И не потому что я Барби...*

Просто мои голубые мечты потихоньку сбываются...» [402]. Смысл высказывания *а мне все розово* можно интерпретировать как 'счастливо', 'радостно'. Другой автор актуализирует новый смысл: «*Все правильно, розово должно быть только порою, иначе - аномалия*»))» [403]. В контексте развивается актуальный смысл: *розово*, т.е. 'наивно', а также подтекст: 'частая наивность аномальна'. Явно для игры и создания второго смысла по схеме образуется конструкция: «*А мне все фиолетово-зелено!*» [404].

При употреблении колоратива *рыжий* в разговорной речи авторы реализуют актуальные смыслы. Современные словари регистрируют лексему *рыжий* в нескольких лексико-семантических вариантах, входящих в системное значение. Например, МАС регистрирует следующие лексико-семантические варианты: 1) «красно-желтый (о цвете, окраске). // С волосами или шерстью такого цвета. // Выцветший красновато-бурый»; 2) «в знач. сущ. рыжий; разг. цирковой клоун» [МАС, т. 3, с. 745]. Сравним с данными БТС : 1) «красновато-желтый; *рыжая* – нар.-поэт. постоянный эпитет лисицы; разг. выкрасить свои волосы в такой цвет. // Отличающийся от других (в худшую сторону); разг. не хуже, не глупее»; 2) «выцветший, побуревший (от времени, ржавчины); (*рыжий*) амплуа коверного клоуна в цирке» [БТС, с.1136]. Употребление колоратива в разговорном дискурсе можно назвать частотным. Например, использование слова *рыжий* в значении 'цирковой клоун' связано с цветом парика и амплуа неуклюжего и грубоватого весельчака. Происхождение его связано с вошедшим в моду у комиков париком рыжего цвета. Со временем прилагательное *рыжий*, используемое для обозначения цвета парика, преобразовалось. Субстантивированное существительное *рыжий* в значении 'цирковой клоун' в наше время актуализирует сему 'лицо'. Так теперь называют персонажа буффонадных клоунад. В разговорной речи такое употребление актуально, когда обсуждается, например, предстоящее посещение циркового представления: «*Потому что сказали, что весь вечер на манеже будет клоун Рыжий*» [405].

Реализация актуального смысла в разговорном дискурсе может произойти спонтанно, подтекст возникает прямо в процессе общения. Например, в комментариях на форуме «Страна мам»: «*Все про восьмую марту, а я че, рыжая? (фоток будет уйма)...*» [406]. В данном контексте колоратив *рыжий* актуализирует не цвет. Очевидно, при употреблении лексемы *рыжий* в синтагме *а я че, рыжая?* реализуется разговорный вариант ‘не хуже, не глупее’. Словарь под редакцией С.А. Кузнецова указывает использование разговорного варианта лексемы *рыжий* в значении ‘отличающийся от других (в худшую сторону)’. В таком значении лексема развивает отрицательную коннотацию. Однако носители языка, реализуя часть узуального значения, в своих контекстах могут изменять эмоционально-экспрессивную оценку, например: «*Вот честно, не зря же говорят, что **рыжим** часто везет, и вообще мы приносим удачу тем, кто с нами рядом. Раза три в неделю получаю смс о том, что выиграла автомобиль, путешествие и еще кучу всяких нужностей*» [407]. Комментатор, употребляя колоратив *рыжий*, в контексте актуализирует несколько значений: ‘с волосами такого цвета’ и ‘отличаюсь от других’. Для того чтобы изменить отрицательную коннотацию, связанную со значением ‘отличающийся от других (в худшую сторону)’, автор корректирует текст высказывания: *говорят, что рыжим часто везет; мы приносим удачу*. Так, отрицательная коннотативная оценка нейтрализуется.

Таким образом, в разговорной речи массовое употребление окказиональных характеристик, вторичных значений колоративов часто связано с задачей эмоционально-экспрессивной оценки ситуации, отношения к предмету речи, актуализацией коннотативных значений. Традиционные значения колоративов, используемые в разговорном дискурсе, могут корректироваться авторами речи. Демонстрируя разный уровень развития лингвокреативного мышления и степень овладения языковыми средствами и значениями, авторы, творчески используя элементы уже имеющегося опыта, создают новые единицы на базе слов, уже существующих в русском языке.

2.1.2. Реализация лингвокреативного потенциала колоративов

в текстах художественных произведений

Исследователи признают, что художественное пространство, которое создается автором в произведении, обусловлено выбором языковых средств, в том числе оригинальностью колоративных характеристик.

Как показывает анализ, мастера слова плодотворно решают художественные задачи. В художественном контексте колоратив оказывается обращенным не только к реальной действительности, но и художественному миру произведения. Он получает приращение смысла, обогащается, начинает жить по законам эстетического целого. Так, автор создает картину, которая вызывает чувство беззаботной радости детства, в рассказе «Учитель словесности»: «Улица, ярко освещенная солнцем. Над домами **прозрачное голубое небо**, птицы... просторная, бесконечная даль с синеющими рощами, с дымком от бегущего поезда» (Чехов А.П. Учитель словесности. М., 1987. С.131).

А.А. Блок использует прилагательное *синий* в стихотворении «К.М.С.»: «Помнишь ли город тревожный, // **Синюю** дымку вдали? // Этой дорогою ложной // Молча с тобою мы шли ...; Наша любовь обманулась, // Или стезя увлекла – // Только во мне шевельнулась // **Синяя** города мгла ...» (Блок А.А. Стихотворения 1898–1908 гг. М., 1995. 224 с.). *Синяя дымка, синяя мгла* – автор использует несложные сочетания с участием основных колоративов. Они воздействуют на читателя, вызывая ассоциацию с чем-то давно прошедшим, теряющимся в памяти за пеленою времени, нереальным, созданным только в нашем воображении.

Выбор прилагательных цвета соответствует эстетическому восприятию автором окружающего мира. Например, И.А. Бунин широко использует колоратив *лиловый*. Прилагательное *лиловый* придает особую эстетичность, казалось бы, обыкновенным предметам и явлениям. Благодаря выбору цветовой характеристики автор в стихотворении «С обезьянкой» обращает внимание читателя на оригинальность обычных

вещей: *«Зверок устал, – взор старичка-ребенка // Томит тоской. Хорват от жажды пьян, // Но пьет зверок; лиловая ладонка // Хватает жадно пенистый стакан»* (Бунин И.А. Собрание сочинений. М., 1987. 687 с.).

В художественных текстах колоратив *белоснежный* реализует значение ‘белый как снег, ослепительно белый’ [МАС, т. 1, с. 78]: *«Ты расцветешь, как ландыш белоснежный, // Как василек на ниве золотой...»*[408]. Метафорическое значение передается словом *снежный*, которое входит в состав колоратива, что придает особый колорит, усиливает ассоциативное восприятие белизны образом снега.

Метафорические и метонимические художественные определения актуализируют переносные значения, обращая внимание читателя на подтекст. Метонимический перенос использован автором в поэме «Анна Снегина»: *«Таких вы, конечно, видали, // Их рок болтовней наградил. // Носил он две белых медали // С японской войны на груди»* (Есенин С.А. Несказанное, синее, нежное. Элиста, 1978. С. 147). Прилагательное *белые* употребляется в сочетании с существительным множественного числа *медали*. Вне контекста понимание смысла ‘белые’ в сочетании со словом *медали*, было бы затруднительно. Автор помогает читателям уточнением о награде за участие в русско-японской войне 1904–1905 годов в составе армии Российской Империи. После Октябрьской революции 1917 года армия получила название «белогвардейская», поэтому *белые медали* – это метонимический перенос, реализующий значение ЛСВ ‘контрреволюционный, действующий против Советской власти’. *Белые медали*, полученные за участие в военных действиях на стороне «белых».

Развитию образа способствует метонимический перенос, используемый в тексте романа «Герой нашего времени»: *«Я употребляю все свои силы на то, чтоб отвлекать ее обожателей, блестящих адъютантов, бледных москвичей и других, – и мне почти всегда удается»* (Лермонтов М.Ю. Сочинения: в 4 т. М., 1986. Т.4. С. 268). Метонимия часто используется как приём ситуативной номинации объекта, то есть в целях выделения.

Метонимия в контексте развивается в результате такой номинации – названия столичных жителей. *Бледный* цвет лица, кожи как показатель нездоровья возникает у каждого человека по разным причинам, как следствие нездоровья целой группы лиц – «*бледных москвичей*» – указывает на прием метонимии. Изображение части «водного общества», о котором повествует М.Ю. Лермонтов, становится образным и выразительным.

Прилагательные цвета традиционно употребляются в качестве эпитетов.

В процессе словоупотребления носители языка, однажды выделив яркий признак предмета, «лежащий на поверхности» языкового сознания, в дальнейшем используют его для быстрого создания образа, закрепившегося в сознании большинства людей. Если этот яркий признак актуализируется часто, то представление о предмете, его образе может стать типичным, а прилагательное выступит в роли постоянного эпитета и будет иметь массовый клишированный характер употребления (*аленький цветочек, синяя даль, серые сумерки, бледный месяц, красные зори, голубое небо, зеленый луг*). Чаще в качестве эпитета выступают производные лексем. Например: «*Аленьким цветочком, расцветшим в сказочных садах, была ее любовь*» (Бунин И.А. Избранные произведения. Челябинск, 1963. С. 196); «*Кто поймет, измерит оком, // Что за этой синей далью?*» (Блок А.А. Стихотворения 1898–1908 гг. М., 1995. С. 82); «*Бледный месяц блестит на воде...*» (Там же. С. 80); «*Встали зори красные, // Озаряя снег*» (Там же. С. 109).

Колоративы могут быть использованы как обозначения имен собственных. В произведении, создавая образ, авторы наделяют животных свойствами человека, приписывают им определенные мысли и чувства. Например: «*Недалеко от избушки поставлен Соловый. Он привязан к дереву за чомбур уздечки, на нем попона, а перед самой мордой – сено...<...> Не заржал, а взвизгнул Мухортый. Кружит, подбирается к Соловому, обнюхаться с ним хочет. Оба жеребцы, обоим им надо достать друг друга зубом или копытом*» (Доможаков Н.Г. В далеком аале. Абакан, 2010. С. 481). Лексем *соловый, мухортый* в этом случае выходят из группы

«Колоративы», переходят в состав субстантивированных существительных, обозначают клички животных. Отметим, что словари регистрируют колоративы, развившие системное значение за счет производных лексико-семантических вариантов с предметной характеристикой: «*вороной* –2. в значении сущ. *конь*» [МАС, т. 1, с. 212].

Эмоционально-оценочный компонент имеет отношение к функции воздействия. Авторы художественных текстов употребляют вторичные колоративы, сохранившие образную связь с предметом, тем самым создают дополнительную экспрессию, выразительность. Например, в повести А. С. Новикова-Прибоя «Море зовет»: «*Видны узкие круглые плечи, точеная шея, слегка побледневшее от усталости лицо с **изумрудными** глазами*» [409]. Лексема *изумрудный* содержит потенциальные семы ‘сверкающий’, ‘чистый’, ‘редкий’. В данном употреблении возникает положительная коннотация. Комплексный колоратив *изумрудного цвета* обладает меньшей эмоционально-экспрессивной окраской. Для характеристики героя рассказа «Комик» автор выбирает такую характеристику: «*Через полчаса из кабинета хозяина вышел Никон Семеныч в известном уже нам костюме, то есть красных широких шальварах, перетянутый шелковым, **изумрудного цвета**, кушаком, в каком-то легоньком казакине, в ухарской шапочке, с усами, набеленный и нарумяненный*» (Писемский А.Ф. Рассказы. М., 1984. С. 63).

Творческое мышление авторов реализуется в выборе колоративной лексики, используемой как средство художественной выразительности. Например: «*Над виноградными холмами // Плывут **золотые** облака, // Внизу зелеными волнами // Шумит померкшая река*» (Тютчев Ф.И. Стихотворения. М., 1986. С. 72); «*Немало росло на ней ромашек, **золотой** куриной слепоты, бархатисто-лиловых медвежьих ушек, **малинового** клевера*» (Бунин И.А. Избранные произведения. Челябинск, 1963. С. 227). Актуализация традиционных метафорических значимостей, связанных с положительной оценкой, например, *золотой*, влияет на возникновение

положительной коннотации. Известно, что *куриной слепотой* в народе называют многолетнее ядовитое растение лютика едкого [410]. Однако употребление колоратива *золотой* вместо обыденного *желтый* влияет на коннотацию. Отрицательная коннотация может возникнуть в связи с актуализацией семы 'опасный', имеющейся в семантической характеристике этого растения. Колоратив *золотой*, сохранив предметную образность, усиливает положительное эмоциональное воздействие, эмоциональная оценка образа *золотой куриной слепоты* изменяется.

Использование окказионального колоратива *розово-смердный* имеет явно отрицательную коннотацию. Смысловая подоплека развивается в комплексном значении сложной лексемы. Колоратив *розовый* реализует в контексте вместе с цветовой семантикой 'бледно-красный' переносное значение 'радужные надежды'. Значение прилагательного *смердный* мотивируется существительным *смерд* 'вонь, отвратительный запах, вонючий дым' [Ушаков, с.979]. Употребление сложной лексемы *розово-смердный* актуализирует дополнительный смысл, который можно выразить как 'огонь, сжигающий надежды, безжалостно уничтожающий человеческие жизни': «Свобода взметнулась неистово, // И в *розово-смердном* огне // Тогда над страной калифствовал // Керенский на белом коне» (Есенин С.А. Несказанное, синее, нежное. Элиста, 1978. С. 135).

Дополнительные смыслы развиваются благодаря авторскому словотворчеству, например в тексте «Гляну в поле, гляну в небо»: «Снова в рощах непасенных // Неизбывные стада, // И струится с гор *зеленых* // *Златоструйная* вода» (Есенин С. А. Избранные сочинения. М., 1983. С. 61). Автор в тексте использует колоративы *зеленые* ('с обильной растительностью'), *златоструйная* ('в цвет золота'). Колоратив *златоструйная* (вода) украшает художественную реальность, способствует созданию положительной коннотации. Читателю понятна образная картина, актуализированная колоративом, дополненная смыслами 'изобилие',

‘счастье’. Словари русского языка регистрируют лексему, отражая ее метафорическое значение, например: «*златовласый* – имеющий волосы золотистого цвета» [БТС, с. 365], «*златогривый* – имеющий золотого или золотистого цвета гриву» [БТС, с. 365].

Выбором автора определяется употребление производного ЛСВ *свинцовый*, актуализирующего отрицательную коннотацию. Эмоционально отрицательное воздействие на читателя оказывается при актуализации значения ‘сине-черного мрачного оттенка’ [Ушаков, с. 938]. Например: «*Я вновь на Север увлечен... // Вновь надо мною опустился // Его свинцовый небосклон... // Здесь воздух колет. Снег обильный // На высотах и в глубине – // И холод, чародей всесильный, // Один здесь царствует вполне*» (Тютчев Ф.И. Стихотворения. М., 1986. С. 100). Контекст передает эмоциональное восприятие художественного образа Севера, которое поддерживается характеристиками лексем *колет*, *холод*, *чародей*, создающими отрицательную коннотацию. Характеристика северного неба обеспечивается колоративом *свинцовый*, который помимо признака цвета актуализирует смыслы ‘мрачный’, ‘тяжелый’, формирующими отрицательную эмоциональную оценку.

Лингвокреативный подход реализуется автором при употреблении лексико-семантического варианта *ртутный*. Лексема *ртутный* реализуется в двух лексико-семантических вариантах: 1) «прил. к ртуть. // Содержащий ртуть. // Действующий посредством ртути.// Изготовленный из ртути, с ртутью»; 2) «серебристо-белый, цвета ртути» [МАС, т. 3, с. 734]. При употреблении колоратива *ртутный* в контексте актуализируется отрицательная коннотативная оценка, возникают дополнительные смыслы, например: «*Сияющая поверхность, напоминавшая мед цвета ртути, вспучивалась, пузырилась, закручивалась воронками, но иногда успокаивалась, разглаживалась и обретала свойства того, что проще всего было описать как окно*» [411]. Первое впечатление связано с отрицательной коннотацией, которая возникает потому, что при использовании колоратива сохраняется

предметная образность, доминирующими являются значения ‘состоящий из ртути’, ‘ядовитый’. Значение цвета ‘серебристо-белый’ не актуализирует коннотативную оценку. Усиливается отрицательная оценка характеристиками *вспучивалась, пузырилась*, что наталкивает на мысль о чем-то агрессивном, опасном. В другом контексте, в произведении «По дороге домой», содержится описание начинающегося шторма: *«Небо темнело все быстрее. Холодный ветер после изнуряющей жары, державшейся всю неделю, проникал внутрь до самых костей. Мурашки покрыли кожу. Ртутные волны гуляли по морю, поднимаясь на метр, а то и выше»* (Березовская О.С.)[412]. Использование автором колоратива *ртутный* в сочетании с существительным *волны*, помимо характеристики серебристо-белого оттенка поверхности моря, также развивает дополнительные смыслы. Актуальным является смысл ‘повышение уровня опасности’, о возникновении подтекста говорит ассоциативный ряд. В конструкции *«ртутные волны гуляли, поднимаясь на метр, а то и выше»* автор сравнивает увеличение размера волн с повышением уровня ртути в термометре при лихорадочных состояниях. Отрицательная оценка формируется колоративом *ртутный* еще и потому, что сохраняется предметная образность, связанная с ртутью как веществом, пары которого чрезвычайно ядовиты. Это, возможно, объясняет редкое употребление колоратива *ртутный* в текстах произведений, разговорной речи. Однако при актуализации лексико-семантического варианта *ртутный* помимо значения цвета развиваются дополнительные смыслы, которые обогащают текст, что говорит о поиске путей творческого употребления лексики русского языка.

Помогает развитию подтекста колоратив *шпинатный* в романе «Московский чудак»: *«Дверь наискось скрипнула: издали дама зашуррилась вялым лицом, подобрала своё жёлто-зелёное платье: шпинатного цвета; цепочка часов, шателенка, свисала у пояса: «Кто там?» – «Да барин стоит карамазый: Ивана Иваныча спрашивают». Дама спряталась»* (Белый А. Московский чудак // Первая часть романа «Москва». Москва, 1926. 152-153 с.).

Употребление автором в одном контексте характеристик, используемых для описания овощей (*вялый, желто-зеленый, шпинатный*), приводит читателя к отрицательной эмоциональной оценке в восприятии образа героя.

Перспектива развития колоратива в тексте связана с креативностью языкового мышления автора, с "семантической гибкостью", способностью выделить функцию объекта и предложить его новое использование (Т.А. Гридина). Автор в процессе словотворчества актуализирует значение, несвойственное узусальному, так развиваются новые смыслы, возникшие в результате окказионального употребления. Актуализация метафорического переноса обусловлена контекстом. Например, лексическое значение слова *тифозный* связано с обозначением признаков тифа, однако в тексте актуализирована потенциальная сема 'цвет'. Авторская характеристика связана с изменением цвета лица при тифе, что, вероятно, наиболее точно описывает изменение цвета лица героя произведения. Например: «*Кожа на лице швейцара приняла **тифозный** оттенок, а глаза помертвели*» (Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. Театральный роман. Волгоград, 1989. С. 58). Окказиональное употребление прилагательного *тифозный* в данном случае создает новую характеристику цвета, возможно, 'бледный с розовыми пятнами' (цвет лица при тифе может быть разным) и подтекст 'смертельно-опасный'.

Для актуализации новых смыслов авторы стараются найти неожиданные, емкие образно и содержательно, сочетания. Например, В. П. Астафьев в тексте «Людочка»: «*Со временем трубу затянуло мыльной слизью, тиной, и поверху потекла горячая речка, кружа **радужно-ядовитые** кольца мазута и разные предметы бытового пользования*» (Акварели одного лета: Повести, рассказы. М., 1990. С. 29). Сложная конструкция *радужно-ядовитые* функционирует в контексте как цветообозначение. Употребление слова *радужный* связано с признаком 'разноцветный'. Положительная коннотация реализуется переносным значением 'ничем не омраченный,

радостный'. Лексема *ядовитый* содержит семы 'опасный', 'отравляющий', противоположные оптимистичным характеристикам слова *радужный*. Оказиональное употребление сложного прилагательного *радужно-ядовитые* в данном случае создает актуальный смысл 'яркий, обнадеживающий и одновременно обманчивый, опасный, отравляющий'. Колоратив актуализует комплексный, неоднозначный смысл, подчеркивая замысел автора.

Оказиональная лексема *скучно-синеватый* представлена в тексте поэмы «Мертвые души»: «*Поодаль в стороне темнел каким-то **скучно-синеватым** цветом сосновый лес*» (Гоголь Н.В. Мертвые души. М., 1985.С. 18). Автором используется сложная лексема *скучно-синеватый*, которая создана из двух слов: колоратива *синеватый* со значением 'оттенок синего' и наречия *скучно*, реализующего значение 'без радости и веселья'. В характеристике *скучно-синеватым* (цветом) реализуется эмоционально-оценочный компонент, актуализируются смыслы 'неинтересный', 'однообразный', 'монотонный', 'усыпляющий'. Возникает отрицательная оценка окружающей реальности.

В песнях, исполняемых перед большой аудиторией, используются колоративы, которые могут служить образцами для формирования подобных цветообозначений. Слушая любимые произведения много раз, носители языка получают доступ к готовым моделям, созданным авторами. Запоминание, а потом и использование индивидуально-авторских вариантов распространено, потому что жанр популярной песни сродни «разговору по душам», понятен и несложен. Например: «В небо *джинсового цвета* // Я достал давно билеты, // Заплатив четыре лета // За вечную весну» (Устюжанин Д.) [413]. В поэтических текстах довольно часто используются цветовые характеристики с контрастным значением: «*Та любовь несмелая // Сны мои украсила, // Тайны черно-белые, // Тайны **черно-белые** // В сто цветов раскрасила...*» (Танич М.И.) [414].

Яркая образность, которая появляется в связи с актуализацией потенциальных признаков, свидетельствует о возникновении нового смысла. Например: «*Южные ветры слизывают с крутых увалов снег, поднимают*

ржавые болота. По широким палям стелются ленивые туманы» (Федосеев Г.А. Пашка из Медвежьего лога. М., 1968. С. 38). Признак *ржавый* говорит о начавшемся процессе коррозии, который «разъедает» металл, металлические предметы из-за повышенной влажности. В контексте реализуется разговорный ЛСВ *ржавые* (болота) со значением цвета ‘красно-бурый, цвета ржавчины’ [МАС, т. 3, с. 716]. В этом контексте с характеристикой цвета *ржавый* актуализируются дополнительные смыслы ‘древний’, ‘многовековый’.

Лексема *сумеречный* участвует в актуализации новых смыслов: «*Подкрутив колечком усики, взбив как в кудрях, Илья Сохатых направился сумеречным вечером ко двору красотки»* (Шишков В.Я. Угрюм-река. Хабаровск, 1978. С. 50). В этом контексте первым в сознании всплывает характеристика цвета «*темный – по цвету близкий к черному, не светлый»* [МАС, т. 4, с. 351], актуализируются потенциальные семы, связанные с вечерним временем суток ‘безлюдный’ и ‘беззвучный’. Создается подтекст ‘скрытно, тайно от людей’.

Поиск оригинальных цветовых характеристик приводит авторов к созданию комплексных определений. Функционируя в текстах, колоративы входят в состав окказиональных определений с комплексным цветовым значением. Например: «*Брат Борис один владел секретом готовить одежду цвета воздуха: надев ее, всякий становился невидимкой»* (Куприн А.И. Рассказы и повести. Ереван, 1984. С.146). Количество компонентов, входящих в комплексное колоративное сочетание, может быть разным, от двух слов и более. Например, в тексте «Окаянные дни»: «*Вдруг все приподнимаются и смотрят: сцена древней Москвы, картина Сурикова: толпа мужиков и баб в полушубках, окружившая мужика в армяке цвета ржаного хлеба и в красной телячьей шапке, который поспешно распрягает лежащую и бьющуюся на мостовой лошадь»* (Бунин И.А.) [415]. Творческое мышление авторов проявляется в разнообразии комплексных цветовых значений. Сложные цветовые описания содержат характеристики,

подмеченные глазом художника (*черных с синим отливом волос*). Например: «*Потом надел перед зеркалом манишку, выщипнул вылезшие из носу два волоска и непосредственно за тем очутился во фраке брусничного цвета с искрой*» (Гоголь Н.В. Мертвые души. М., 1985. С. 16).

Компоненты окказиональных метафор могут быть представлены в разных частях текста, и лишь при чтении всего отрывка, который содержит описание, создается представление о цвете, задуманном автором: «*За седловиной, врезанной меж двух холмов, лежал широкий лог, покрытый редким листовенным лесом, и дальше – серебристая степь, почерченная темными полосами ельников*» (Федосеев Г.А. Пашка из Медвежьего лога. М., 1968. С. 24).

Автор, используя колоративы, передавая ими сложные цветовые изменения, может создавать градуальный эффект. Например: «*Запад пылал целым пожаром ярко-пурпуровых и огненно-золотых красок; немного выше эти горящие тона переходили в дымно-красные, желтые и оранжевые оттенки, и только извилистые края прихотливых облаков отливали расплывчатым серебром; еще выше смугло-розовое небо незаметно переходило в нежный зеленоватый, почти бирюзовый цвет*» (Куприн А.И. Повести и рассказы (1893–1905. М., 1963. Т. 1. С. 68–69). Колоративы «вплетены» в текст таким образом, чтобы создавался градуальный эффект: от характеристик с нарастанием признака: *ярко-пурпуровые и огненно-золотые переходили в дымно-красные*, до характеристик с ослаблением признака: *смугло-розовое небо незаметно переходило в нежный зеленоватый, почти бирюзовый*.

В произведениях художественной литературы прошлых веков (обычно XVIII–XIX вв.) встречаются иностранные колоративы без перевода, например: «*На второй было закрытое платье gris de perles, легкая шелковая косынка вилась вокруг ее сухощавой шеи. Ботинки couleur puce стягивали у щиколотки ее сухощавую ножку так мило...*» (Лермонтов М.Ю. Сочинения: в 4 т. М., 1986. Т.4. С. 258). Использование

неадаптированных колоративов в разговорной речи, по-видимому, привело к распространению транслитераций, то есть более удобных в фонетическом отношении слов для массового использования. Авторами письменных текстов использовались иностранные цветообозначения, оформленные с помощью транслитерации: *«И вслед за ней появился человек среднего роста, в синем сильно потертом сюртуке, желтоватом жилете, панталонах цвета гри-де-лень или блё-д-амур, наскоро засунутых в дырявые сапоги, с красным платком на шее и одноствольным ружьем за плечами»* (Тургенев И.С. Записки охотника. М., 1985. С. 50).

Колоративы передают дополнительную информацию, связанную с характеристикой ситуации общения или определенного отношения к ней. Например: *«Ох, уж эти поэмы любви, никогда добром не кончаются! Надо прежде стать под венец и тогда плавать в розовой атмосфере!»* (Гончаров А.И. Обломов. М., 1975. С. 156). Художественное определение *розовая* в сочетании с определяемым словом *атмосфера* используется автором, создает ироническое восприятие, отрицательную эмоциональную оценку образа героя. Отрицательная эмоциональная оценка создается сочетанием колоратива *розовый* с существительным *очки*. Традиционное, символическое сочетание *розовые очки* актуализирует иронический, а порой и негативный смысл. Актуальным будет не цветовое значение, а характеристика отношения автора к предмету речи: *розовые очки* – символ безоблачности, легкости восприятия окружающего мира, людей. Аналогичный смысл возникает при сочетании колоратива *голубой* с существительным *мечты*: *голубые мечты* – недостижимость идеала. Метафорические эпитеты являются устоявшимися выражениями, которые прочно вошли в современную речь. Семантические модификации цветовых определений, создавая двуплановость восприятия в тексте, закрепляются во фразеологических оборотах. Однажды созданные творческой мыслью автора такие обороты продолжают употребляться в похожих ситуациях всеми носителями языка.

2.1.3. Реализация лингвокреативного потенциала колоративов в рекламных текстах

Языковое творчество, желание создать что-то новое, необычное проявляется в разных сферах деятельности социума. Активизация лингвокреативной деятельности требуется, например, в отраслях, нуждающихся в рекламном продвижении своей продукции.

Автомобильная промышленность предложила современному социуму комфортную транспортировку на личных авто. Ориентируясь на возрастающее количество технических средств передвижения, менеджмент предлагает широкий перечень цветообозначений производимой техники. Новый продукт лингвокреативной деятельности – это лексика, созданная для цветовой индивидуализации объектов, производимых в промышленных масштабах. Возникает такая лексика в связи с необходимостью цветовой номинации типового предмета. Лингвокреативная деятельность, создающая инновационные наименования цвета, характерна для косметической, автомобильной промышленности, индустрии моды. На поиск характеристик цветových значений указывает каталог международной системы соответствия цветов «Каталог RAL CLASSIC», размещенный на интернет-сайте. Он включает 213 наименований цвета [416]. Например, цвет, названный «*телемагента*» можно охарактеризовать как *'розовый'*. Используются сложные по составу лексемы: *ультрамариново-синий, сапфирно-синий, листовенно-зеленый, тростниково-зеленый, брезентово-серый, перламутровый мышино-серый.*

Имеются характеристики, в составе которых словосочетания с участием основных колоративов, например: *черный янтарь, серый шелк, серое окно, сигнальный серый, перламутровый ночной синий, сигнальный фиолетовый, люминесцентный оранжевый.* Имеются комплексные сочетания, например: *светлая слоновая кость.* Каталог цвета автомобилей «ColorScheme.Ru» регистрирует 205 наименований цвета [417]. Используются традиционные колоративы, например: *бежевый ('бежевый'), белый ('белый'), медовый*

(‘желто-золотой’), *оливковый* (‘желто-зеленый’), *салатовый* (‘салатовый’). Используются инновационные названия цвета, например: *аэлита* (‘бежевый’), *ламинария* (‘зеленый’), *меридиан* (‘зеленый’), *жимолость* (‘серо-синий’), *гранта* (‘серо-синий’), *галактика* (‘темно-фиолетовый’), *кайман* (‘темно-зеленый’), *несси* (‘темно-зеленый’).

Названия цвета, которые представлены словами имени существительного (*жимолость*, *галактика* и т.п.), могут обозначать характеристики сложных оттенков. Такие номинации вызывают затруднения при толковании цвета. Например, на форуме автолюбителей «Сообщество машин и людей» автовладелец MichaelSaw спрашивает [418]: *«Неожиданный вопрос, не правда ли? Я не знаю свой цвет авто! Я езжу на Kia Ceed.Цвет по ПТС–серо-синий. На деле цвет переливается: в сумерках, тени и в облачную погоду интенсивно синий, на солнце –появляются оттенки фиолетового (появляются переливающиеся крапинки). Может, кто сталкивался с таким цветом? Грантоводы с таким цветом авто, появляются ли у вас оттенки фиолетового при ярком солнечном свете?»*. Механик86 отвечает [Там же]: *«Жимолость твой цвет называется...»*.

Количество позиций в каталоге увеличивается за счет согласованных словосочетаний, состоящих из колоратива и существительного: *белое облако* (‘белый’), *зеленый авокадо* (‘темно-зеленый’), *зеленый сад* (‘темно-зеленый’).

Участник форума «Автомаркет. Ру» (Самоугон) задает вопрос о цвете автомобиля [419]: *«Возник вопрос, думаю, будет полезен не только мне: у меня машина цвета **зеленый сад**, в ПТС указано – зеленый. Вопрос: если при покраске, допустим, я ее перекрашу в темно-зеленый, это надо отражать в ПТС, ведь там указано «Зеленый»?»*. Отметим, что в словосочетании *зеленый сад*, состоящем из прилагательного цвета *зеленый* и существительного *сад*, для характеристики цвета носители языка выделяют основной колоратив *зеленый* и используют его.

Создаются ассоциативные словосочетания, например [Там же]: *морская пучина* ('темно-зеленый'), *мулен руж* ('ярко-фиолетовый'), *робин гуд* ('темно-зеленый'), *талая вода* ('светло-серый'), *тополиный пух* ('серый'), *южный крест* ('серо-бежевый').

Инновационные колоративы, образованные ассоциативными словосочетаниями, являются уникальными и вызывают интерес как новая лингвокреативная номинация. Характеристики цвета, которые реализуют эти колоративы, также понятны не всем носителям языка. На сайте «Лада Ларгус Клуб» участники форума обсуждают цвет *тополиный пух*. Пользователи говорят о модели автомобиля Lada Largus универсал цветом *тополиный пух* (Админыч) [420]: «*Почему-то кажется, что опечатка. Сам цвет...*». (Синий дипломат): «*Ну я отправил запрос в пресс-центр про этот цвет... Мне нравится название*». Представитель дилера (Elena_Sheina) отвечает [Там же]: «*Во всем разобралась, это выставочный образец, который впоследствии продается через автогермес. Он уникальный в своем роде, так что человек, купивший этот Ларгус, может гордиться цветом... Этот цвет существует. Он близок к белому, кстати, достаточно популярный, если ссылаться на предпочтения покупателей*».

Сфера употребления инновационной лексики, называющей цвет, ограничена. Такие колоративы, очевидно, останутся только в каталогах компаний, создавших их.

В каталоге «Квелли осень-зима 2018–2019» используется более 100 характеристик цвета [421] и оттенков одежды. В состав характеристик входят традиционные колоративы: *белый, серый, красный, черный, синий, голубой, зеленый, желтый*. Расширяют группу колоративов лексемы сложные по составу с характеристиками концентрации цвета: *темно-коричневый, светло-зеленый, светло-желтый*. Используются производные колоративы, зафиксированные в словарях: *розовый, золотистый, молочный, серебристый, сиреневый, изумрудный, песочный, кремовый, коралловый, оливковый, телесный*. Используются колоративы с метафорическим

значением, не зафиксированные в словарях, *лавандовый, камуфляжный, джинсовый, ментоловый*. Такие инновационные колоративы – результат словотворческой деятельности. В каталоге используются комплексные цветовые значения: *чайная роза, цвет белой шерсти, цвет розового золота, цвета корицы*. Для характеристики цвета и его оттенков используются сложные лексемы, включающие в состав основные и производные колоративы, например: *дымчато-розовый, дымчато-синий, пудрово-розовый, молочно-белый, лазурно-синий, вишнево-красный*.

Отметим, что оригинальность колоративам придает использование дополнительных характеристик, в общем, не влияющих на основной цвет, обозначенный традиционным колоративом, но расширяющих перечень наименований цвета, например: *синий «варенка», черный «потертый», джинсовый синий*. Перечень колоративов пополняется сочетаниями, например: *серый деним, синий деним, темный деним, черный меланжевый, хаки меланжевый, красный меланжевый, темно-синий меланжевый, светло-синий деним*. Лексическое значение слов *деним* («плотная ткань саржевого переплетения» [422]) и *меланжевый* («пряжа из волокон, окрашенных в разные цвета» [423]) не касается характеристик цвета, однако в комбинации, например, *темно-синий меланжевый* или *светло-синий деним* воспринимается как комплексная цветовая характеристика, что, на наш взгляд, создает дополнительные цветовые номинации, свидетельствует о креативном подходе сотрудников рекламно-маркетинговых отделов компаний.

Носители языка используют колоративы, зарегистрированные в каталоге «Квелли». Отметим, что в разговорной речи характеристики цвета одежды употребляются не всегда в тех сочетаниях, которые предлагают каталоги. На сайте «Diva.by» в комментариях используются колоративы, воспринимаемые носителями языка как синонимы. Например, в одном из комментариев участник форума (Крошка Ру) пишет [424]: *«Мне некоторые и не к лицу, и просто не нравятся, типа этого охристого желтого... Рыжеватый туда же... Но в целом красотишша!»*. Основной колоратив

желтый, который активно используется в каталоге «Квелли», функционирует как синоним к колоративам *охристый* и *рыжеватый*. Колоративы *желтый–охристый–рыжеватый* автор комментария включает в один синонимический ряд. Интегральным признаком здесь является ‘желтый’ («*желтый* – цвета яичного желтка, золота» [МАС, т. 1, с.476]; «*охристый–желто-красный, цвета охры*» [МАС, т. 2, с. 730]; «*рыжий–красно-желтый*» [МАС, т.3, с. 745]). Отметим, что для обозначения оттеночных характеристик носители языка используют узуальные колоративы.

В каталоге «Квелли» используется наименование цвета *синий деним*. На форуме блога о моде участник (qwerty00) обсуждает цвет с таким названием [425]: «*А я вот всякие такие не любила, только классику, темно-синие, голубые, и еще у меня были зеленые и терлись проступающими долларами, цвет был один в один, вообще шедевр был, а не джинсы. О да, джинсы сейчас такого качественного денима нет... Вообще любимой одеждой были, джинсы с курточкой, сарафанчики, комбинезоны это было наше фсЁ!*».

Колоратив, зарегистрированный в каталоге как цвет *синий деним*, в речи употребляется редко. Ткань *деним* получила распространение под названием «*джинса*» (‘разг. джинсовая ткань’) [426], традиционно в разговорном русском языке употребляется *синий джинс*. Пример употребления в комментарии на сайте «Woman.ru» (Гость): «*Нормально отношусь к синим джинсам, а этот сумбур про образы и героев не понимаю, честно говоря*»[427].

Рекламный сайт мебели «Yastroyu.ru» указывает 15 названий цветов и их характеристик [428]. Отметим, что здесь наименование цвета связано с названием древесины, из которой изготавливают предметы мебели. Характеристики включают описание цвета натуральной древесины. На сайте они дифференцируются по группам. Так, в группу «Темные цвета мебели» вошли, например, *орех* (‘серо-зелёный’, ‘тёмно-коричневый’), *венге* (‘цвет тёмного шоколада с чёрными прожилками’), *махагони* (‘красновато-

коричневый»). В группу «Светлые цвета мебели» вошли, например, *карельская берёза* ('желтоватый оттенок и рисунок, напоминающий по текстуре мрамор'), *светлый ясень* ('кремовый тон с плавной структурой', 'кофе с молоком'), *сосна* ('золотой оттенок'), *светлый бук* ('розовато-бежевый'). К группе «Нейтральные тона мебели» относится, например, *вишня* ('красновато-коричневый'), *ольха* ('красноватый и рыжеватый оттенок'), *дуб* ('беленый', 'золотистый'). Название цвета мебели, состоящее из одного слова по наименованию породы дерева, связано с метонимическим переносом, например, *орех*, *вишня*, *ольха*, *дуб*. В характеристике цвета используются сложные колоративы, образованные из двух слов с основным значением цвета, например, *серо-зелёный*. Частотными являются сложные колоративы, включающие два слова, из которых первое слово представлено суффиксальной лексемой основного или вторичного колоративов (*красноватый*, *коричневатый*, *золотистый*, *рыжеватый*), а второе – основным колоративом (*красновато-коричневый*, *розовато-бежевый*). Активно используются комплексные характеристики цвета, например: *цвет тёмного шоколада с чёрными прожилками*, *кремовый тон с плавной структурой*, *кофе с молоком*.

На сайте оттенков цвета, используемых в дизайне интерьеров «InColorBalance», зарегистрировано 394 характеристики [429].

Используются традиционные колоративы, например: *оранжевый*, *лиловый*, *голубой*, *серый*, *коричневый*. Употребляются вторичные колоративы, не зарегистрированные в словарях, например, *баклажанный* и *баклажанный*. Актуальны сложные по составу лексемы, передающие концентрацию основного цвета: *бледно-васильковый*, *темно-зеленый*, *темно-бирюзовый*, *бледно-розовый*. Характеристика цвета и его оттенков передается сложными лексемами, состоящими из основных колоративов, например, *серо-бежевый*, *зелено-коричневый*, *серо-зеленый*. Имеются комплексные сочетания, например: *нежный бежевый цвет*, *бежевый и цвет сливок*, *цвет светлого дерева*, *цвет шелухи лука*, *цвет сушеного апельсина*. На сайте дизайнера

интерьеров указаны генетивные сочетания, например, *цвета асфальта, цвета тыквы, цвета меди, цвета стали*. Образованы ассоциативные словосочетания [Там же], например: *осенние цвета, цветовая палитра осени*. Используются дополнительные ассоциативные характеристики, в состав которых входит традиционный колоратив, что расширяет перечень наименований цвета, например: *«пыльный» розовый, «пыльный» синий*.

На рекламном сайте «Домашний очаг» в описаниях интерьера спален, кухонь, залов разработчики активно употребляют колоратив **клюквенный**. При использовании колоратива *клюквенный* в рекламных текстах дополнительно актуализируются смыслы [430]: ‘модный’, ‘изысканный’, ‘женственный’, ‘молодежный’. Например, «Модный»: *«Клюквенные стены и стулья создают богатый, утонченный стиль, при этом не выглядят резкими и чрезмерно украшенными»*. «Изысканный»: *«Клюквенный оттенок придаст Вашей спальне аристократизм и шик»*. «Женственный»: *«Смягчив **клюквенный** цвет, можно получить розоватый оттенок, который является очень женственным»*. «Молодежный»: *«Многие думают, что горчица и клюква – больше «хипстерские» цвета, и это может ясно быть замечено в модной, взъерошенной спальне. Добавление культурных **акцентов под *клюквенным соусом*** делают ее прекрасной комнатой для современного студента колледжа»*. Автор статьи преднамеренно использует игру слов и значений: в контексте, где говорится о цветовом решении и добавлении в интерьер *клюквенных* тонов, в выражении «*акцентов под **клюквенным соусом***» актуализируется смысл ‘нескучных’, ‘ярких’. Такое творческое использование многозначности слов говорит о лингвокреативном подходе в создании рекламных текстов.

Читатели интернет-журнала комментируют описание интерьера с использованием колоратива *клюквенный*. Например: «Кухня «*клюквенная*» очень понравилась... Она навеивает мысли о сентябре – желтых листьях за окном, урожае яблок и грибов. Вот такие у меня ассоциации!» [Там же]. В данном контексте лексема *клюквенный* сохраняет предметную

образность, вероятно, первым осознается значение 'относящийся к клюкве'. Автор актуализирует основное значение, связанное с ягодой, которую собирают осенью. Положительная коннотация *клюквенной* кухни заключается в эмоциональной оценке, связанной с восприятием «клюквенной поры», с особым настроением, которое возникает у автора в сентябре при сборе ягоды. В другом комментарии: *«Шикарно выглядит розоватый оттенок спальни, более яркий не для меня. Розоватый цвет выглядит стильно!»* [Там же]. Автор этого комментария для характеристики цветообозначения *клюквенный* использует сочетание 'розоватый оттенок'.

Таким образом, употребление производных колоративов в рекламных статьях воспринимается носителями языка по-разному, в зависимости от лингвокреативной «подготовленности». В рекламных текстах актуализируется цветовая семантика производных колоративов, а дополнительные смыслы, каламбуры, которые рождаются в текстах рекламного содержания, демонстрируют творческое использование всего состава лексем ЛСГ «Колоративы».

2.2. Актуальные значения и сочетаемость колоративов:

опыт социологического исследования

В работе представлены результаты лингвистического исследования, связанного с проблемой изучения реализации в речи современных носителей языка лексем колоративной лексико-семантической группы.

Основная задача, преследуемая нами, основывалась на задачах, успешно решаемых в социологических исследованиях: получение первичных эмпирических сведений о знании характеристик цвета колоративов, принятых языковым коллективом и закрепленных в процессе общественной коммуникации, и фактах употребления лексем современными носителями русского языка в языковой практике путем письменных ответов на предложенные анкеты.

Материалом исследования послужили колоративы, безусловно, не представляющие весь фонд ЛСГ «Колоративы». Однако они являются значимыми в общественной коммуникации.

Объект исследования – носители русского языка.

Экспериментальной базой являлись образовательные и медицинские учреждения г. Камышина. Испытуемыми стали респонденты в количестве 165 человек, выбранные случайным образом в государственном бюджетном профессиональном образовательном учреждении «Камышинский педагогический колледж», государственном бюджетном профессиональном образовательном учреждении «Профессиональный лицей № 15 им. Героя Советского Союза А.П. Маресьева», в филиале № 2 федерального государственного бюджетного учреждения «413 ВГ», в государственном бюджетном учреждении здравоохранения «Центральная городская больница г. Камышина», в государственном казенном учреждении «Центр социальной защиты населения по городу Камышин» Волгоградской области.

Целью данного исследования является определение уровня знаний системных значений колоративов. Основу лингвистического исследования составило предположение о том, что функционирование колоративов в речи современных носителей языка – это отражение непрерывного процесса преемственности лексики, актуализирующей значение 'цвет'.

Методики, используемые в исследовании, применялись поэтапно. Первоначальный сбор материала осуществлялся с помощью двух анкет: в анкете №1 предлагалось передать значение указанных в анкете колоративов (*алый, багровый, бордовый, бежевый, кремовый, лазоревый, лазурный, лиловый, палевый, пунцовый, пурпурный, сиреневый, терракотовый*) и привести примеры их сочетаемости; в анкете № 2 – выявить 5 основных (широко употребляемых, с понятной характеристикой цвета) колоративов в русском языке и привести примеры их сочетаемости. На втором этапе применялся метод статистического анализа и подсчета анкетных бланков и обработка эмпирических данных.

Описание лингвистического исследования раскрывает поэтапное решение целевой установки. Предпринятый нами лингвистический опрос представлял собой непосредственное обращение к носителям языка с заданием ответить на вопросы анкеты (использовался антропометрический метод получения сведений). Лингвистический опрос сопровождался фиксацией на бумаге семантических характеристик прилагательных цвета. На следующем этапе проводился анализ контекстов употребления слов. Методом сплошной выборки из контекстов извлечены лексические единицы, обозначающие цвет предмета. Путем сравнительного анализа использованных информантами прилагательных, обозначающих цвет предмета, со словарными дефинициями выявлены колоративы, имеющие характеристики, соответствующие системным значениям. На заключительном этапе результаты подверглись статистической обработке, на основании чего сделаны выводы, связанные с употреблением прилагательных ЛСГ «Колоративы», респондентами в современный период развития языка.

Сроки проведения определялись началом и окончанием исследования. Исследование проводилось в период с 11.10.2015 по 23.12.2017 года.

Инструментарий: специально разработанные анкеты, с помощью которых производился сбор эмпирических данных (Приложения №№ 6, 7).

Анализ данных анкеты №1

Алый. Большинство информантов (всего – 71,2%) характеризует прилагательное *алый* как ‘красный’, ‘ярко-красный’, ‘светло-красный’, что соответствует современному содержанию лексического значения *алый* (‘светло-красный’ (МАС), ‘ярко-красный’ (Ожегов)).

Имеются другие характеристики: ‘розовый’ (‘светло-розовый’, ‘ярко-розовый’, ‘нежно-розовый’), ‘черный’, ‘бледно-серый’ (27,5%).

Не смогли дать определение значению колоратива *алый* 1,3% информантов (Рисунок № 4).

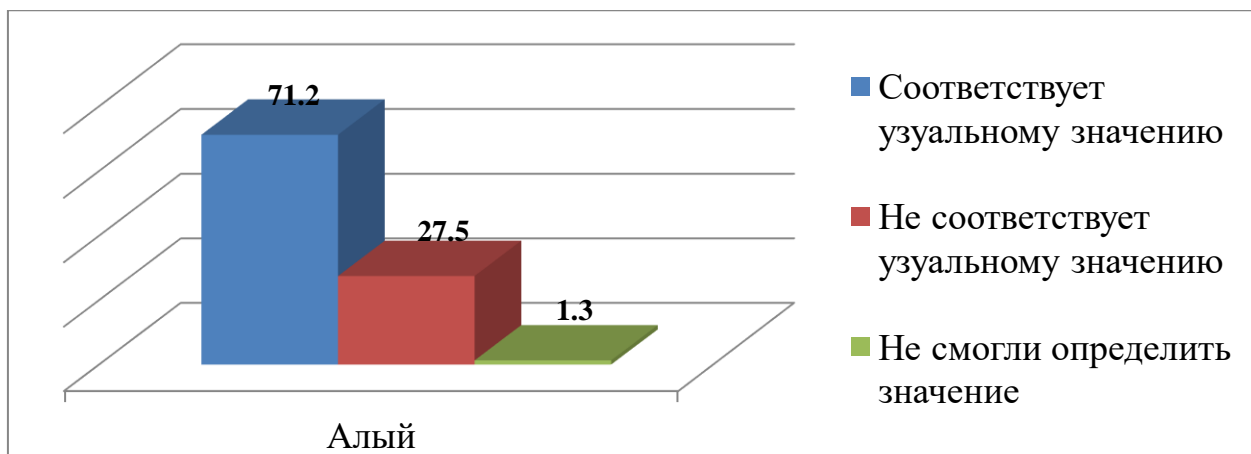

Рис.4

Колоратив *алый* используется информантами для характеристики элементов реальности. Часть слов входит в тематическую группу «окружающая природа»: роза, цветок, закат и т.п. (36,8%). Колоратив *алый* используют для характеристики паруса (29,3%), флага (3,3%), стяга (0,6%). Возможно, частотное употребление словосочетания *алый парус* связано с влиянием клише: «*Алые паруса*» – произведение А.С.Грина, часто символ юношеской мечты, «*Алые паруса*» – ежегодный праздник выпускников школ (широко рекламируется в СМИ). Колоратив *алый* используется со словами тематической группы «человек»: кровь, губы и щеки (15,2%).

Пример окказионального употребления колоратива *алый* единичен: *алые волосы* (0,6%).

Не смогли указать примеры употребления *алый* 14,2% информантов.

Багровый. Колоратив *багровый* большинство информантов (всего –53,6%) характеризуют как ‘темно-красный’, ‘красный’, ‘красно-черный’, ‘густо-красный’, ‘темно-красный’, ‘темно-красный’, что соответствует современному содержанию лексического значения *багровый* (‘густо-красный, пурпурный цвет’ (МАС), ‘красный густого, тёмного оттенка’ (Ожегов)).

Респонденты характеризуют лексику *багровый* как ‘коричневый’ и его оттенки (‘красно-коричневый’, ‘темно-коричневый’, ‘оранжево-коричневый’), связывают с характеристиками ‘серый’, ‘синий’, ‘черный’, ‘зеленый’, ‘светло-бирюзовый’, ‘цвет земли’, ‘темноватый’ (12,8%).

Не смогли дать определение значению колоратива *багровый* 33,6% информантов (Рисунок № 5).

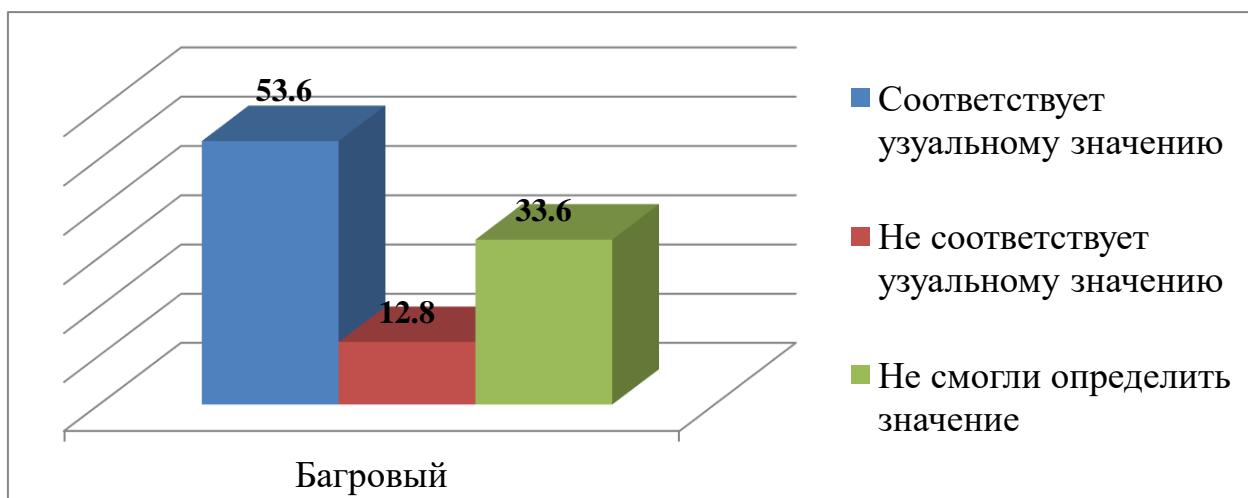

Рис.5

Колоратив *багровый* большинство информантов употребляют с лексикой, обозначающей явления природы. Образуются тематические группы «природа» (закат, заря, вечер, восход, облака) и «деревья» (листья, лес, дерево и др.) (42,8%). Колоратив *багровый* используется со словами, входящими в группу «предметы быта»: дом, стол, палас, диван, штора и т.п. (10,5%).

Используется колоратив *багровый* в качестве эпитета к словам: флаг, покров, стяг (2,5%). Информанты используют *багровый* со словами тематической группы «человек»: кровь, губы и щеки (5,8%) .

Возросло, по сравнению с употреблением слова *алый*, количество примеров окказионального использования прилагательного *багровый* со словами разных тематических групп: реки, день, ночь, дождь, берег (8,3%).

Возросло количество информантов, не подобранных примеров употребления колоратива *багровый*, (30,1%) (ср. *алый* (14,2%)).

Бордовый. Колоратив *бордовый* большинство информантов (всего – 52,8%) характеризуют как ‘темно-красный’, ‘вишневый’, ‘красный’, ‘цвет красного вина’, ‘темно-красный с вишневым оттенком’, что соответствует содержанию лексического значения *бордовый* (‘темно-красный, цвет красного вина’ (МАС), ‘темно-красный’ (Ожегов)).

Информанты характеризуют колоратив *бордовый* как ‘коричневый’ (‘красно-коричневый’, ‘темно-коричневый’), а также как ‘коралловый’, ‘фиолетовый’, ‘красно-розовый’, ‘серый’, ‘темно-сиреневый’, ‘розовый’, ‘белый’, ‘синий’, ‘цвет близкий к оранжевому’, ‘красно-зеленый’ (всего – 18,1%).

Не смогли дать определение значению колоратива *бордовый* 29,1% информантов (Рисунок № 6).

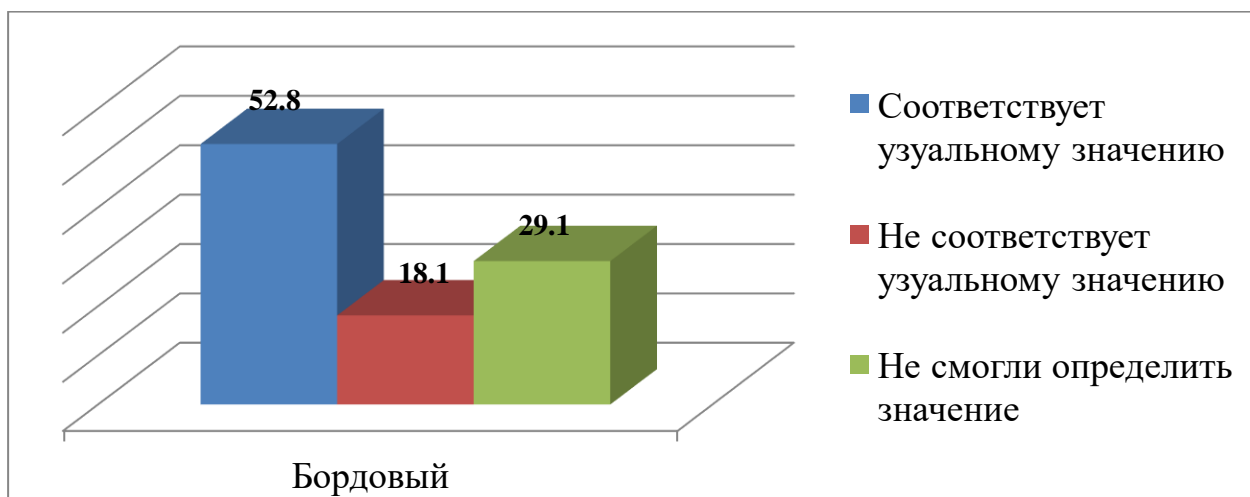

Рис.6

Прилагательное *бордовый* информанты употребляют со словами, относящимися к тематической группе «предметы имущества»: машина, штора, лак, кресло, стул, диван, плед, помада (21,3%). Для характеристики предметов природы, со словами тематической группы «растительность»: свекла, вишня (черешня), цветок, клубника, тюльпан, и «природа»: закат, ночь, луна (18,7%). Используется со словами тематической группы «предметы одежды»: костюм, платье, плащ, свитер и т.д. (14,2%).

Окказиональное употребление колоратива *бордовый* со словами молоко, крем и др. (17,8%).

Не смогли подобрать примеры употребления 28,0 % информантов.

Бежевый. Колоратив *бежевый* информанты (всего –17,3%) характеризуют как ‘светло-коричневый’, что соответствует содержанию лексического значения (‘светло-коричневый с розовато-желтым оттенком’ (МАС), ‘светло-коричневый с желтоватыми или сероватым оттенком’ (Ожегов)).

Часть информантов *бежевый* связывают со значением 'белый' ('белый', 'темно-белый', 'бело-серый', 'желто-белый', 'грязный белый', 'молочный', 'бело-желтый', 'белый с коричневым оттенком', 'белый с оттенком желтого', 'нежно-белый') (20,9%). Колоратив *бежевый* информантами используется в значении 'желтый' ('светло-желтый', 'бледно-желтый', 'сливочный', 'цвет шампанского', 'желтый', 'желто-белый', 'желто-коричневый', 'желто-оранжево-белый', 'тускло-желтый'), 'светлый', 'нейтральный', 'нежный' (14,3%).

Часть информантов передает значение колоратива *бежевый* генетивными сочетаниями: 'цвета кожи', 'цвета кофе с молоком', 'цвета слоновой кости', 'молочного цвета с коричневым', 'цвета пены кофе' (20,4%).

Не смогли дать определение значению колоратива *бежевый* 27,1% информантов (Рисунок № 7).

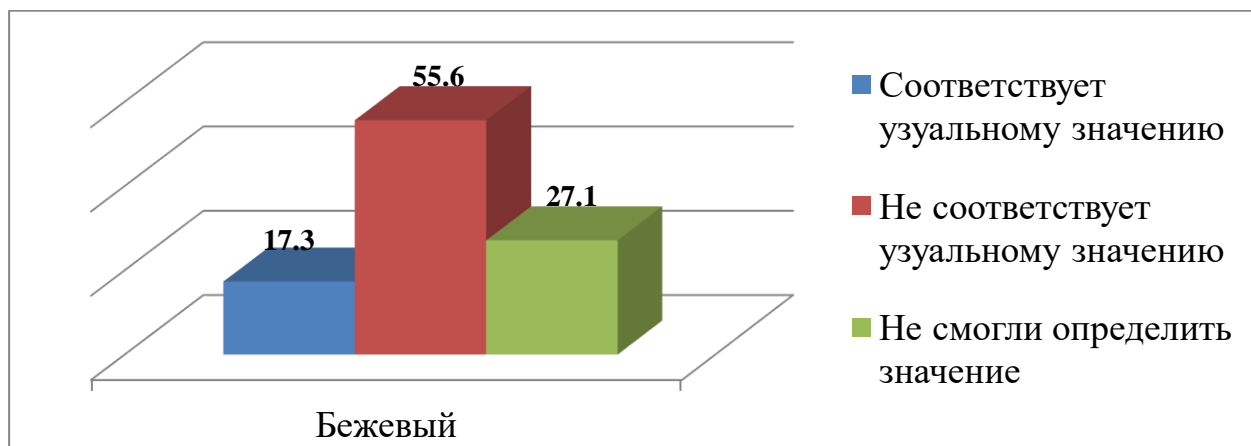

Рис.7

Колоратив *бежевый* информанты используют со словами тематической группы «предметы одежды»: колготки, платье, пальто, пиджак, костюм, сапоги, шарф (23,5%); со словами, обозначающими разные предметы быта: крем, автомобиль (машина), сумка, стол, краска, лак, ручка, телефон, карандаш, линолеум (30,8%). Информанты используют слова тематической группы «человек»: кожа, волосы (3,2%).

Имеются примеры окказионального употребления колоратива *бежевый* в словосочетаниях со словами: заяц, кот, слон, снег, человек (19,3%). Использование слов снег и человек с колоративом *бежевый* является

оказиональным, однако в случае метафорического употребления может стать обоснованным.

Количество информантов, не указавших примеры употребления *бежесый*, – 23,2%.

Кремовый. Колоратив *кремовый* используется информантами (24,6%) с традиционной семантикой ('бело-желтый', 'желтоватый', 'сливочный'), что соответствует содержанию лексического значения ('белый с желтоватым оттенком, цвета сливок' (МАС), 'бледно-жёлтый, белый с желтоватым оттенком' (Ожегов)).

Часть информантов ЛСВ *кремовый* используют в значении 'коричневый' ('светло-коричневый', 'белый с оттенком коричневого', 'светлый желто-коричневый', 'шоколадно-белый', 'нежно-коричневый', 'коричневый', 'бело-коричневый', 'бледно-коричневый') (16,8%).

Часть информантов характеризует колоратив *кремовый* как 'белый' ('белый', 'темнее белого', 'бело-серый', 'тускло-белый', 'темно-белый', 'немного темнее белого') (16,4%).

Употребляются информантами метафорические характеристики ('светлый', 'спокойный', 'нежный') (3,8%).

Часть информантов использует комплексные характеристики: 'цвет сгущенного молока', 'цвета бивней слона', 'цвет слоновой кожи', 'цвет крема', 'цвет кожи' (9,1%).

Не смогли дать определение значению колоратива *кремовый* 29,3% информантов (Рисунок № 8).

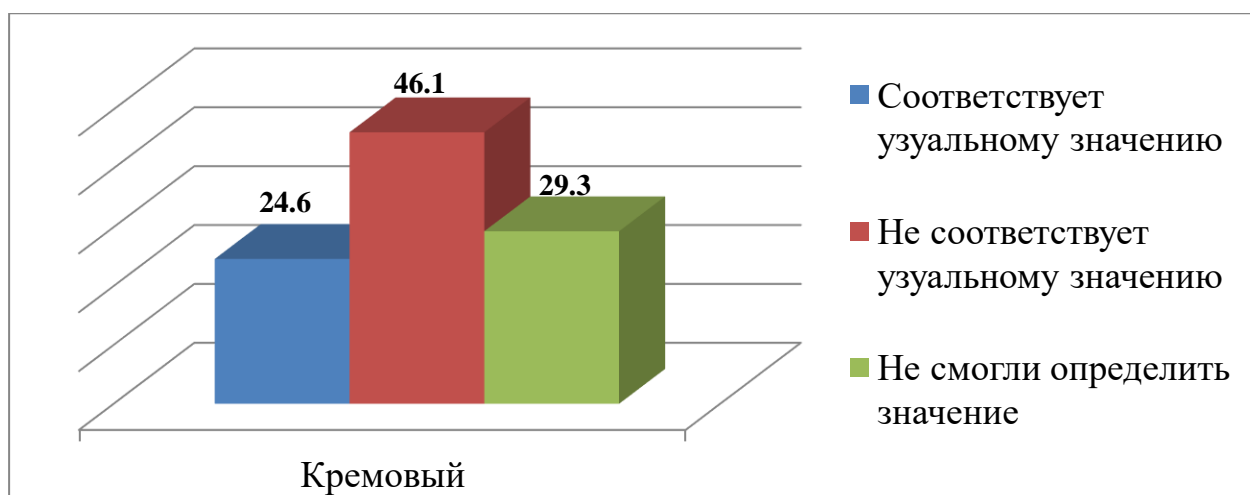

Рис.8

Информанты используют колоратив *кремовый* со словами разных тематических групп: пиджак, пальто, шарф, сапоги, костюм, платье, обувь, блузка, кофта, свитер, берет, обои, монитор, стол, занавески, карандаш, лак, сумка, мебель, плитка, горшок, пудра, тени. Используется колоратив для характеристики цвета кожи человека, его волос и загара (всего –37,2%).

Часть информантов использует *кремовый* не в значении цвета (в основном ЛСВ): *кремовый* торт, *кремовый* крем, *кремовое* мороженое, *кремовое* пирожное, *кремовая* начинка, *кремовый* состав, *кремовый* суп (32,5%).

Количество информантов, не указавших примеры употребления колоратива *кремовый*, – 30,3%.

Лазоревый. Колоратив *лазоревый* информанты (23,8%) толкуют как ‘голубой’, ‘синий’, ‘светло-голубой’, ‘лазурный’, ‘светло-синий’, что соответствует современному содержанию лексического значения *лазоревый* (‘лазурный’ (МАС), ‘голубой, лазурный’ (Ожегов)).

Большинство информантов не смогли дать определение значению колоратива *лазоревый* (63,7%). Часть информантов колоратив *лазоревый* толкуют как ‘зеленый’ (‘зелено-голубой’, ‘темно-зеленый’, ‘светло-зеленый’, ‘светло-сине-зеленый’) (8,7%). Информанты колоратив *лазоревый* используют в значении ‘белый’ (‘бело-синий’, ‘бело-розовый’, ‘бело-голубой’) (3,8%) (Рисунок № 9).

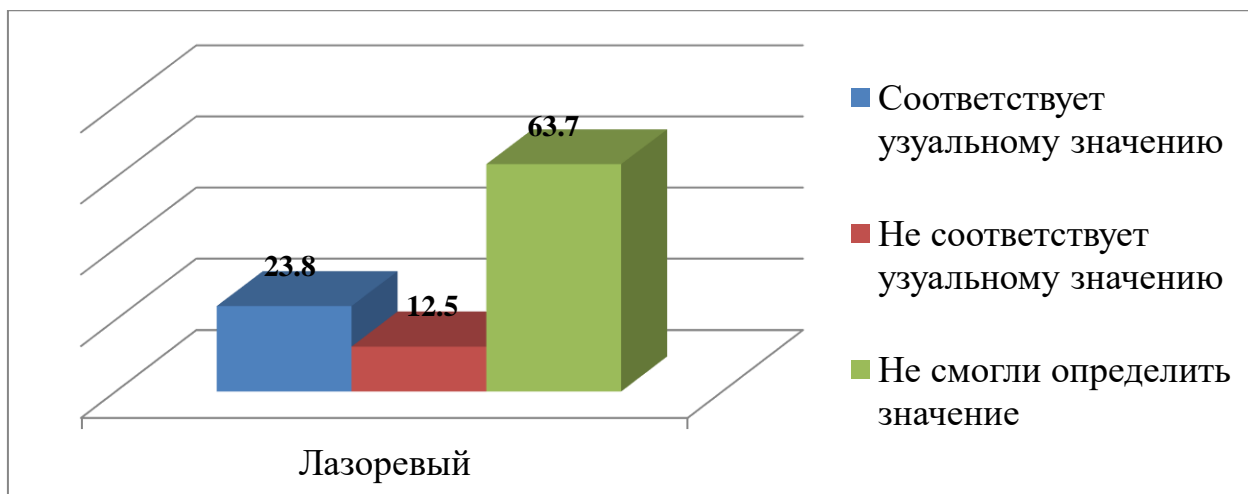

Рис.9

Большинство информантов не смогли указать примеры употребления лексемы *лазоревый* (45,8%).

Часть информантов употребляют колоратив *лазоревый* для характеристики объектов природы (море, небо, облака) – 38,4% (из них приводят словосочетания с существительным цветок 14%). Однако имеются примеры окказионального словоупотребления *лазоревый*: берег, луч, закат, трава, розы, день, свет, сон, пудинг, глаза, телефон, мыло (15,8%). Ограничение сочетаемости колоратива *лазоревый* в современном русском языке связано со стилистической характеристикой лексемы: *народно-поэт.

Лазурный. Колоратив *лазурный* информанты используют в значении ‘ярко-голубой’, ‘светло-голубой’, ‘небесный’, ‘небесно-голубой’, что соответствует современному содержанию лексического значения (‘светло-синий, цвета ясного неба; небесно-голубой’ (МАС), ‘цвета лазури, светло-синий’ (Ожегов)) (всего – 23,5%).

Часть информантов трактует лексическое значение как ‘розовый’ (‘красно-розовый’, ‘насыщенно-розовый’, ‘розово-фиолетовый’, ‘светло-розовый’), ‘зеленый’ (‘зелено-голубой’, ‘светло-зеленый’, ‘сине-зеленый’, ‘зеленовато-синий’, ‘темно-зеленый’, ‘ярко-зеленый’), ‘желтый’ (‘светло-желтый’, ‘яркий солнечный’), ‘белый’ (‘бело-голубой’, ‘жемчужно-белый с присутствием всех оттенков’), ‘бирюзовый’ (‘цвет морской волны’), а также ‘кремовый’, ‘серый’ (всего – 47,5%).

Не смогли дать определение значению колоратива *лазурный* 29,0% информантов (Рисунок № 10).

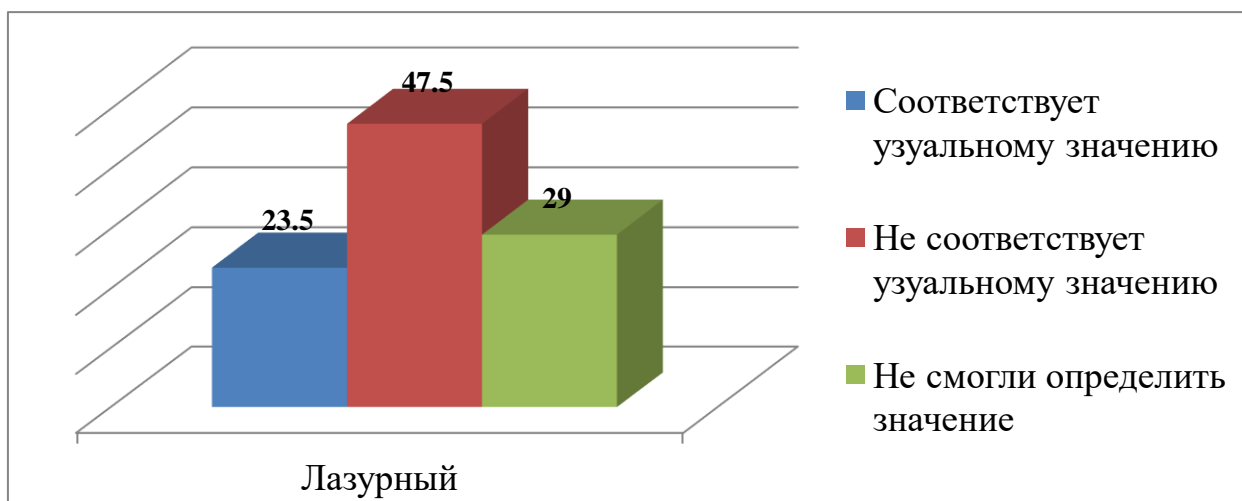

Рис.10

Колоратив *лазурный* большинство информантов использует для характеристики предметов и явлений природы: небо, море, рассвет, вечер, волна, закат (44,7%).

Часть информантов употребляет *лазурный* для характеристики предметов быта (автомобиль, папка), одежды (блуза, плащ) (3,5%).

Отметим, что колоратив *лазурный* частью информантов употребляется с существительным *берег* (30,6%). Частотное употребление, на наш взгляд, связано с клишированием фразы «отдых на лазурном берегу», которую использует телевидение, средства массовой информации в период рекламы летнего океанического отдыха.

Имеются примеры окказионального употребления со словами *луч*, *ночь*, *настроение*, *дракон*, *глаза*, *торт* (4,2%). Например, основное значение слова *настроение* – ‘душевное состояние’ [Кузнецов, с. 602]. Денотативный компонент значения слова *настроение* обозначает изменяемое состояние, поэтому допускается сочетание со словами, содержащими признаки, связанные с характеристикой эмоций – приподнятое настроение, унылое настроение. Слова *луч* и *настроение* участвуют в практике метафорического употребления.

Слово *ночь* не сочетается с лексемой *лазурный*, это обусловлено денотативным значением слова *ночь* ('часть суток, характеризующаяся отсутствием дневного света' [Кузнецов, с. 658]), *лазурный* – это цвет ('светло-синий, цвета ясного неба, небесно-голубой'), связанный с дневным светом.

Окказиональное употребление колоратива *лазурный* со словами дракон, торт, глаза. Как правило, для характеристики этих слов используются прилагательные огнедышащий (дракон), шоколадный, безе (торт).

Не смогли указать примеры употребления колоратива *лазурный* 17%.

Лиловый. Колоратив *лиловый* информанты (31,6%) используют в значении 'фиолетовый', 'светло-фиолетовый', 'сиреневый', что соответствует содержанию лексического значения *лиловый* ('светло-фиолетовый, цвета сирени или фиалки' (МАС), 'цвета фиалки или тёмных соцветий сирени, фиолетовый' (Ожегов)).

Часть информантов связывают колоратив *лиловый* со значениями 'розовый' ('розово-фиолетовый', 'светло-розовый', 'ярко-розовый', 'темно-розовый', 'сине-розовый', 'красно-розовый'), 'желтый' ('оранжевый', 'светло-оранжевый', 'светло-желтый'), 'зеленый' ('светло-зеленый', 'бледно-зеленый', 'сиренево-зеленый'), 'сливовый' ('черно-сливовый'), 'белый' ('бело-желтый'), 'синий' ('светло-синий', 'сине-красный'), 'красный' ('светло-красный', 'красно-фиолетово-вишневый') (32,7%).

Не смогли дать определение значению колоратива *лиловый* 35,7% информантов (Рисунок № 11).

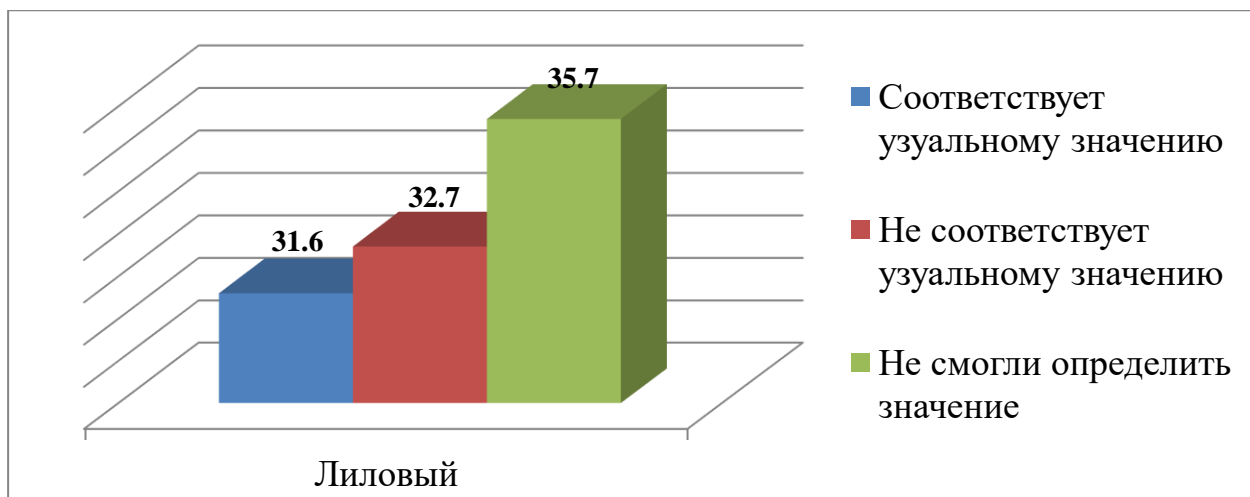

Рис.11

Колоратив *лиловый* информанты связывают с лексикой, входящей в тематические группы «растительность»: цветок, слива, колокольчик, баклажан, роза, лилия, листок; «природа»: закат, реки; «предметы косметики»: лак, помада; «предметы быта»: дверь, ковер, папка, шторы, обложка, сумка, телефон; «предметы одежды»: платье, куртка, кофта, кроссовки, платок, галстук, шляпа, шарф, фата (всего–52,1%).

Окказиональное употребление колоратива *лиловый* с существительными глаз, румянец, волосы, яблоко, дождь, апельсин, персик, знамя, коктейль, ежик (7,9%).

Не смогли привести примеры употребления колоратива *лиловый* 40%.

Палевый. Лексему *палевый* информанты (всего –13,2%) используют в значении ‘бледно-желтый’, ‘желтый с розовым оттенком’, что соответствует содержанию лексического значения колоратива (‘бледно-желтый с розоватым оттенком’ (МАС), ‘бледно-жёлтый с розоватым оттенком’ (Ожегов)).

Часть информантов значение колоратива толкуют как ‘цвет угля, пепла’, ‘черный’, ‘серо-черный’, ‘темно-серый’, ‘угольный’, ‘пепельный’(17,5%). Часть информантов используют в значении ‘желтый’ (‘желтый’, ‘желто-коричневый’, ‘серо-желтый’, ‘ярко-желтый’, ‘светло-желтый’), или ‘раздражающий’(8,4%).

Большинство информантов не смогли дать определение значению колоратива *палевый* (60,9%) (Рисунок № 12).

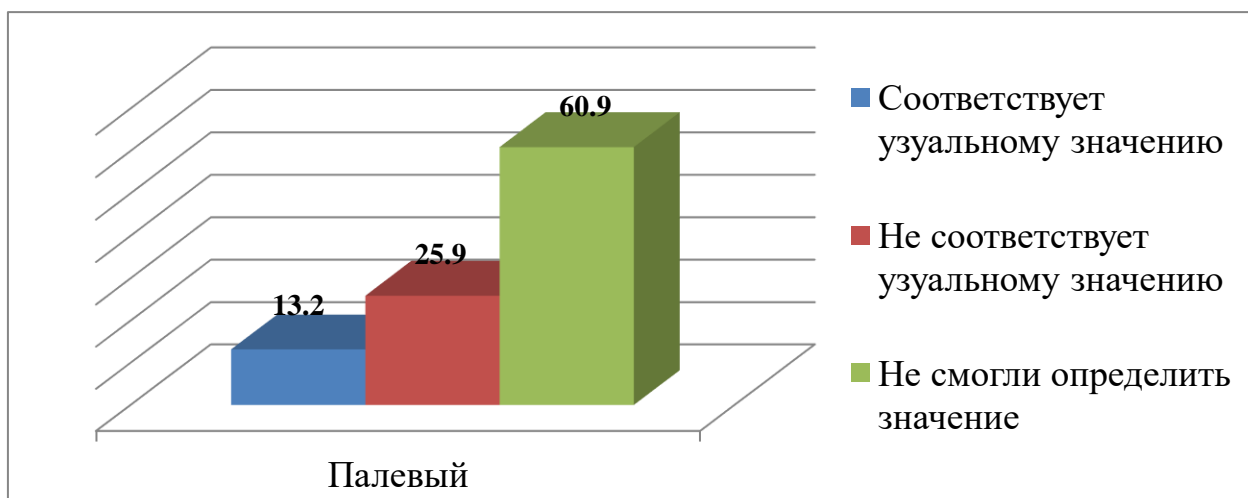

Рис.12

Большинство информантов не указали примеры употребления колоратива *палевый* (63,2%).

Информанты используют колоратив *палевый* для характеристики разных предметов: окрас, кот, конь, песок, трава, цветок, заяц, щенок, пес, роза, небо, поле, песчаник. Незначительное количество использует его для характеристики предметов быта и одежды (костюм, одежда, ручка, кувшин, дом) (всего –16,1%).

Колоратив *палевый* используется информантами в словосочетаниях с существительными пепел, куст, дым, день, подсолнух, уголь, пруд, дерево, мыши, мед, земля, блик, узор, загар, синяк (20,7%). Оказиональное употребление – со словами дым, загар, земля, пепел, синяк. Например, *пепел* – это ‘пылевидная серая масса, остающаяся от чего-н. сгоревшего’ [Ожегов, с. 498], *дым* – ‘поднимающиеся вверх серые клубы – летучие продукты горения’ [Ожегов, с. 184], *синяк* – ‘посиневший кровоподтек нателе’ [Ожегов, с. 718], *загар* – ‘смуглый цвет кожи от долгого пребывания на солнце’ [Ожегов, с. 201], *земля* – ‘рыхлое темно-бурое вещество, входящее в состав коры нашей планеты’ [Ожегов, с. 229]. Колоратив *палевый* не употребляется со словами куст, день, подсолнух, уголь, пруд, дерево, мыши, медведь, мед, блик, узор, как правило.

Пунцовый. Прилагательное *пунцовый* информанты связывают со следующими значениями: ‘красный’, ‘ярко-красный’, ‘насыщенно-красный’ (всего –12,6%). Это соответствует современному содержанию лексического значения *пунцовый* (‘ярко-красный’ (МАС), ‘ярко-красный, багровый’ (Ожегов)).

Часть информантов не смогли дать определение значению колоратива *пунцовый* (62,6%).

По мнению информантов, *пунцовый* можно охарактеризовать как ‘голубой’, ‘пестрый’, ‘серый’, ‘зеленый’, ‘бело-золотистый’ и т.п.(11,6%). Колоратив *пунцовый* информанты характеризуют как ‘розовый’ (‘нежно-розовый’, ‘розово-малиновый’, ‘розово-красный’, ‘светло-розовый’, ‘яркий темно-розовый’) (9,6%).

Некоторые информанты используют для характеристики генетивные сочетания: ‘цвет свинца’, ‘цвет румянца’(3,6%) (Рисунок № 13).

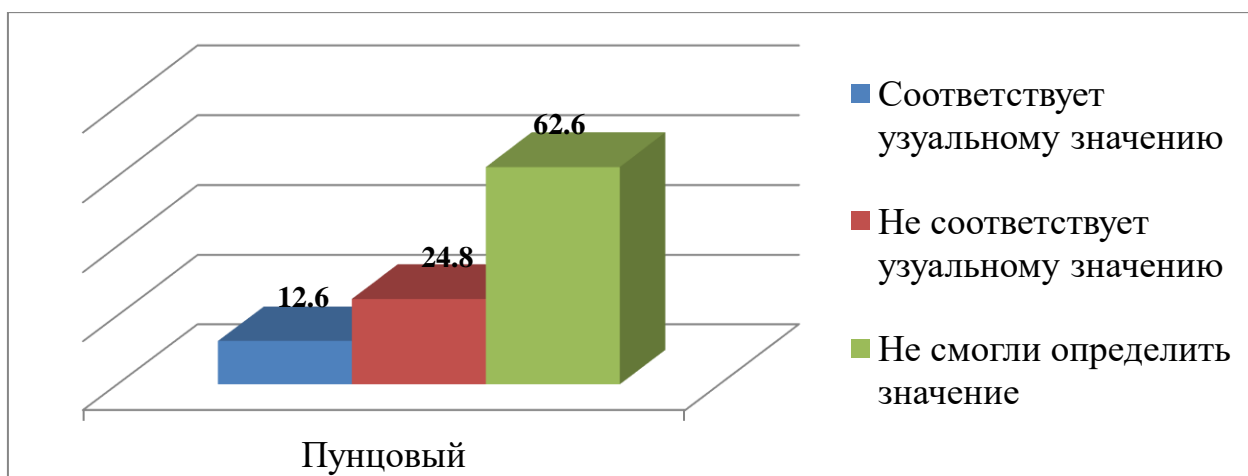

Рис.13

Колоратив *пунцовый* часть информантов использует для характеристик человека: лицо, щеки, румянец, нос, кожа, палец. Колоратив *пунцовый* употребляется с существительным щеки – это традиционная характеристика (всего –35%).

Информанты используют *пунцовый* для характеристики природных явлений и предметов: закат, небо, мак, цветок (7,6%). Информанты *пунцовый* связывают со значением ‘яркий’(1,2%).

Окказиональное употребление колоратива *пунцовый* в словосочетании со словом *свинец*. Лексическое значение слова *свинец* – ‘мягкий, ковкий, тяжелый металл, синевато-серого цвета’ [Ожегов, с. 703]. В лексическом значении слова *свинец* актуализируется ЛСВ со значением цвета ‘синевато-серый’, поэтому колоратив *пунцовый* не может использоваться в словосочетании *пунцовый свинец*. Слово *страсть* обозначает чувство, испытываемое человеком. Характеристики, используемые для выражения интенсивности чувства, не связаны с семантикой цвета. Употребление колоратива *пунцовый* в сочетании со словом *страсть* является окказиональным. Употребление существительных металл, мясо, пол, глаза, камень, рыба, бегемот, карбюратор, со словом *пунцовый* является окказиональным (8,2%).

Не смогли указать примеры употребления слова *пунцовый* 48%.

Пурпурный. Прилагательное *пурпурный* информанты характеризуют в соответствии с лексическим значением слова ‘красный’, ‘ярко-красный’, ‘темно-красный’ (29,7%). Это соответствует современному содержанию лексического значения *пурпурный* (‘темно-красный или ярко-красный’ (МАС), ‘цвета пурпуры, ярко-красный’ (Ожегов)).

Часть информантов указывают, что это ‘фиолетовый’ (‘светло-фиолетовый’, ‘темно-фиолетовый’, ‘фиолетовый с красным оттенком’, ‘розово-фиолетовый’, ‘ярко-фиолетовый’, ‘иссиня-фиолетовый’, ‘фиолетово-сиреневый’), ‘сиреневый’, а также передают значение слова *пурпурный* сочетанием: ‘цвет барбариса’. Употребляют характеристики ‘блестящий’ и ‘аляпистый’ (всего –38,2%).

Не смогли дать определение значению колоратива *пурпурный* 32,1% информантов (Рисунок № 14).

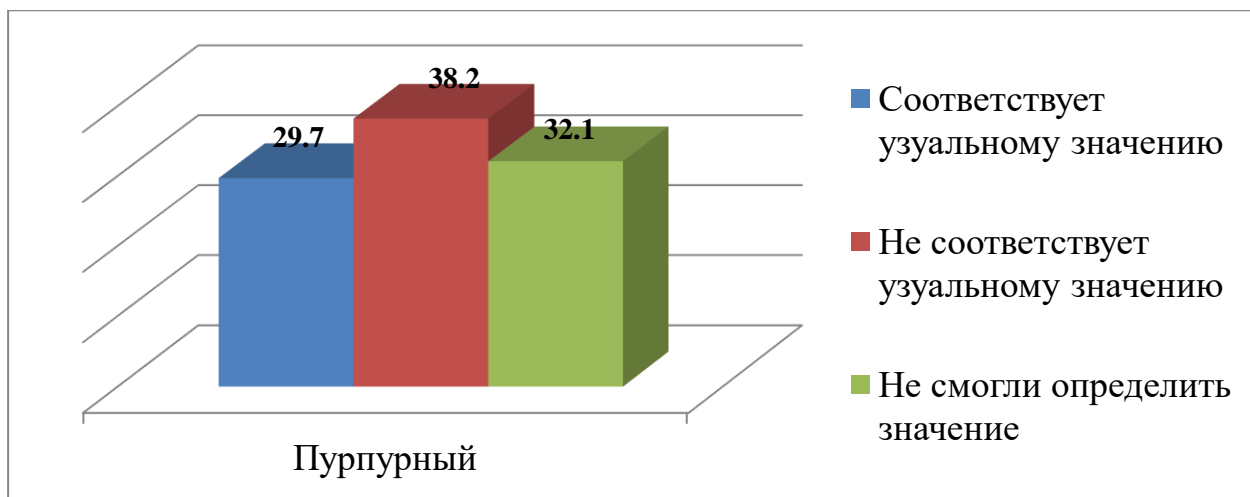

Рис.14

Прилагательное *пурпурный* употребляется для характеристики предметов быта: полотенце, телефон, забор, мяч, попона, обои, линейка, брелок, кольцо, помада, машина, карандаш, сумка (13,5%). Употребляется для характеристики предметов одежды: платье, лента, пуговицы, носок, футболка, платок, бант, жилетка, запонки, свитер (10,4%). Сочетание слов с лексемой *пурпурный* отвечает современным нормам употребления. Однако практику употребления вряд ли можно назвать распространенной. Для цветовой характеристики, например, полотенца, телефона, забора, мяча, попоны, обоев, линейки, брелока чаще используется прилагательное *красный*.

Часть информантов употребила лексему *пурпурный* в сочетании со словами, обозначающими предметы природы: роза, виноград, закат, лист, цветок. Прилагательное *пурпурный* использовалось носителями языка для характеристик, связанных с человеком: лицо, кровь, румянец, губы. Лексема *пурпурный* используется традиционно как эпитет в сочетаниях, указанных некоторыми информантами со словом мантия (всего –9,6%).

Имеются примеры употребления колоратива *пурпурный* со словами: звезды, песок, слива, радуга, ракушка, река (15,2%). Они логически не связаны с признаком *пурпурный*, поэтому словоупотребление является окказиональным.

Не смогли указать примеры употребления слова *пурпурный* 51,3%.

Сиреневый. Прилагательное *сиреневый* часть информантов (69,2%) характеризует как ‘фиолетовый’ (‘светло-фиолетовый’, ‘цвет сирени’, ‘лиловый’), что соответствует современному содержанию лексического значения *сиреневый* (‘бледно-лиловый, цвета сирени’ (МАС), ‘светло-лиловый, цвета сирени’ (Ожегов)).

Часть информантов колоратив *сиреневый* характеризуют как ‘синий’ и его оттенки (‘сине-красный’, ‘сине-розовый’, ‘темно-синий’, ‘светло-синий’, ‘темно-синий с красным’, ‘синий с оттенком черного’). Колоратив *сиреневый* информанты характеризуют как ‘цветочный’ и ‘красивый’ (всего –14,3%).

Не смогли дать определение значению колоратива *сиреневый* 16,5% информантов (Рисунок № 15).

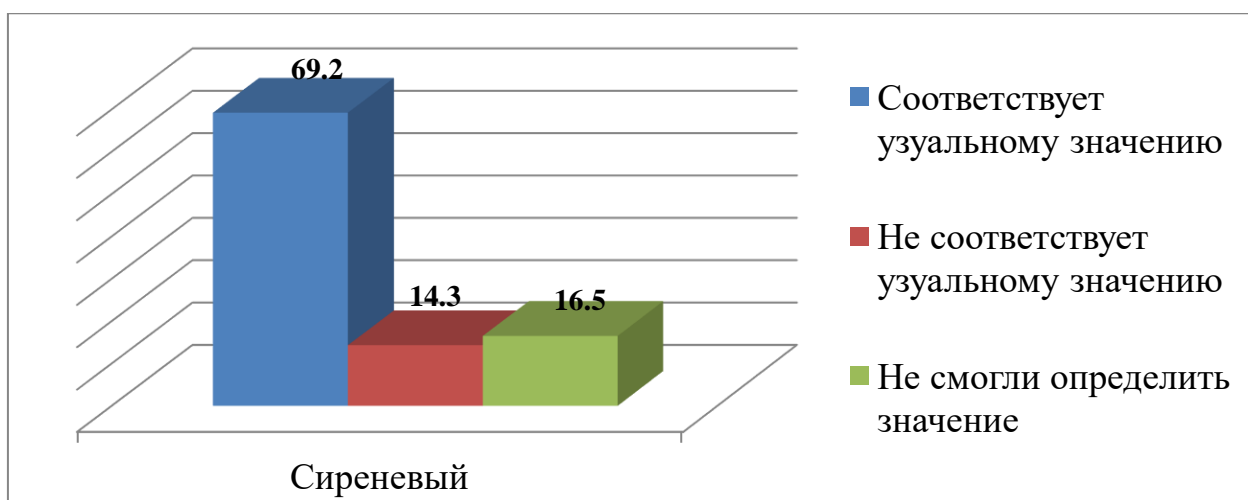

Рис.15

Колоратив *сиреневый* информанты употребляют для характеристики предметов окружающей природы: цветы, сирень, баклажан, букет, листок, ежевика, слива, колокольчик (33%). Колоратив *сиреневый* используется со словами, обозначающими разные предметы быта: лак, машина, тюль, забор, зонт, скатерть, телефон, шторы, тени, велосипед, постель, мел (10%).

Прилагательное *сиреневый* употребляется для характеристики цвета предметов одежды: платок, свитер, платье, шарф, плащ, куртка, блузка, майка, туфли (12,3%).

Окказиональное употребление прилагательного *сиреневый* с существительными рассвет, глаза, берег, окно и др. (3,2%). Считаем

множественное употребление прилагательного *сиреневый* со словом *туман* клишированным (15,3%). Употребление прилагательного в словосочетании *сиреневый* куст, сад, дерево, указывает на употребление не в значении цвета (3,2%).

Не смогли указать примеры употребления слова *сиреневый* 23% информантов.

Терракотовый. Прилагательное *терракотовый* информанты характеризуют как ‘коричнево-красный’, ‘кирпичный’, ‘красно-коричневый’ (25,7%). Это соответствует современному содержанию лексического значения *терракотовый* (‘красно-коричневый, цвета терракоты’ (МАС), ‘светло-коричневый с красноватым оттенком, цвета обожженной глины’ (Ожегов)).

Часть информантов *терракотовый* связывают со значениями ‘темно-зеленый’, ‘оранжевый’, ‘серый’, ‘черный’, ‘коралловый’, ‘темно-серый с красным оттенком’, ‘ярко-красный’, ‘зелено-черный’, ‘оранжево-красный’, ‘синий’, ‘желтый’, ‘салатовый’, ‘золотой’ (13,9%).

Используются сочетания: ‘грязный цвет’, ‘цвет огня’ (1,2%).

Большая часть информантов не смогли дать определение значению колоратива *терракотовый* (59,2%) (Рисунок № 16).

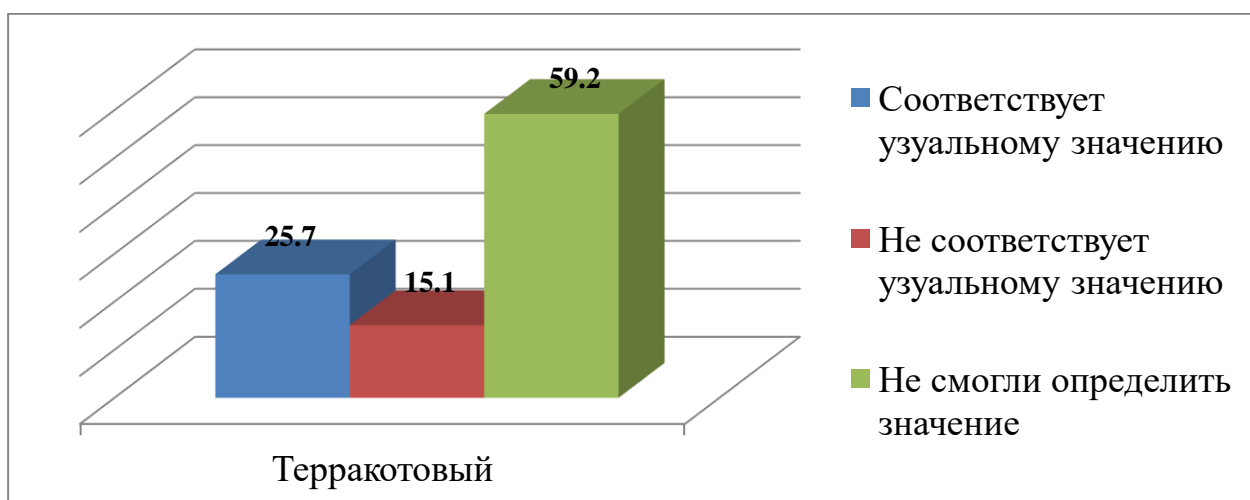

Рис.16

Значительная часть информантов не смогли указать примеры употребления прилагательного *терракотовый* (57,4%).

Информанты использовали характеристику *терракотовый* в словосочетаниях со словами, которые обозначают предметы одежды и быта: плащ, кофта, пиджак, шарф, ваза, горшок, кирпич, пол, обои, краска, пальто, ботинки, свитер, костюм (39,8%).

Окказиональное употребление цветообозначения *терракотовый* с существительными замок, самолет, пирожок, коралл, куст, мандарин (2,8%).

Анализ данных анкеты № 2

В ходе проведенного исследования была установлена группа из 16 колоративов, указанных информантами как основные: *красный, синий, зеленый, желтый, белый, черный, оранжевый, голубой, сиреневый, фиолетовый, розовый, бирюзовый, коричневый, песочный, салатный, малиновый*.

Прилагательные, указанные как основные цветообозначения в русском языке, используются для характеристики разных предметов. В группу колоративов с наибольшим количеством выбора вошли 5 слов: *красный, зеленый, белый, синий, оранжевый*.

Колоратив *красный* употреблен в сочетаниях с существительными флаг, знамя, кровь, закат. В 2 словоупотреблениях колоратив *красный* не реализует характеристику цвета: *красная* девица, *красная* площадь. Таким образом, *красный* употребляется респондентами в системных значениях, является одним из самых востребованных колоративов, употребляется как в основном лексическом значении, так и вторичных ЛСВ. Воспринимается колоратив *красный* как доминирующий, яркий.

Прилагательное *зеленый* использовалось для характеристики цвета предметов окружающей природы: трава, яблоко, листья, лес; предметы быта: штора, фургон. Информантами лексема использовалась в основном значении. Для колоратива *зеленый* была использована характеристика ‘насыщенный’.

Прилагательное *белый* использовалось в сочетании с существительными, обозначающими явления природы, предметы быта: белье, мел, бант, снег.

Используется метафорически: свет, день. Колоратив *белый* употребляется информантами в системных значениях, как в основном, так и переносном. Сочетание прилагательного *белый* со словом свет говорит о постоянстве признака. В сочетании *белый свет* колоратив используется как эпитет.

Колоратив *синий* передает характеристику лексем: глаза, река, платок, небо. Можно отметить частотность сочетания со словом небо, что говорит о яркости признака. Прилагательное *синий* в сочетании со словом небо является привычным эпитетом (*синее небо*). Колоратив относится к основным колоративам в русском языке.

Колоратив *оранжевый* используется для характеристики абрикоса и солнца. Актуализируется метафорическое значение в сочетании со словом лето и словосочетанием солнечная осень. Колоратив *оранжевый* используется информантами, как в основном значении, так и метафорически.

Менее частотные слова, указанные информантами как основные прилагательные цвета ЛСГ «Колоративы»: в основном значении колоративы *желтый, черный, голубой, коричневый, фиолетовый*, во вторичных значениях ЛСВ *песочный, розовый, салатный, малиновый, сиреневый*. Колоративы входят в активный состав лексики, употребляются в разговорном и литературном русском языке, они стилистически не маркированы, имеют широкую сочетаемость.

Таким образом, основные колоративы в группе из 16 прилагательных цвета располагаются по значимости и частоте употребления от самого яркого, часто употребляемого, к индивидуально предпочитаемым в следующем порядке: 1) *красный*, 2) *зеленый*, 3) *белый*, 4) *синий*, 5) *оранжевый*, 6) единичные случаи употребления: *бирюзовый, голубой, желтый, коричневый, малиновый, песочный, розовый, салатный, сиреневый, фиолетовый, черный*.

Результаты исследования

В результате опроса было выявлено:

1. Большинство информантов не испытывают трудности в

характеристике колоративов: *алый, багровый, бордовый, сиреневый*. У большинства информантов возникли трудности при характеристике колоративов *палевый, пунцовый, лазоревый, терракотовый*.

2. Результаты ранжирования указывают на степень трудности в определении цветового значения. Респонденты ответили «не знаю» при определении характеристик следующих колоративов (каждое слово рассчитывается индивидуально от 100% респондентов): *лазоревый* – 63,7%, *пунцовый* – 62,6%, *палевый* – 60,9%, *терракотовый* – 59, 2%, *лиловый* – 35,7%, *багровый* – 33,6%, *пурпурный* – 32,1%, *кремовый* – 29,3%, *бордовый* – 29,1%, *лазурный* – 29%, *бежевый* – 27,1%, *сиреневый* – 16,5%, *алый* – 1,3%.

3. Для большинства информантов значение слова *алый* семантически понятно и не вызывает трудности в согласовании с существительным и выстраивании атрибутивных отношений. Окказиональное употребление колоратива *алый* единично, например, *алые волосы*.

4. К основным прилагательным цвета информантами отнесено 16 слов (*белый, бирюзовый, голубой, желтый, зеленый, красный, коричневый, малиновый, оранжевый, песочный, розовый, салатный, синий, сиреневый, фиолетовый, черный*).

5. Полученные в ходе лингвистического опроса результаты выявили следующее:

а) современным носителям языка значения некоторых лексем непонятны (*лазоревый, палевый, пунцовый, терракотовый*), поэтому отмечается нарушение сочетаемости существительных с прилагательным *палевый* (*пепел, куст, день*), *пунцовый* (*металл, глаза, пол*), *лазоревый* (*пудинг, трава*), *терракотовый* (*куст, самолет, пирожок*) (Рисунок № 17).

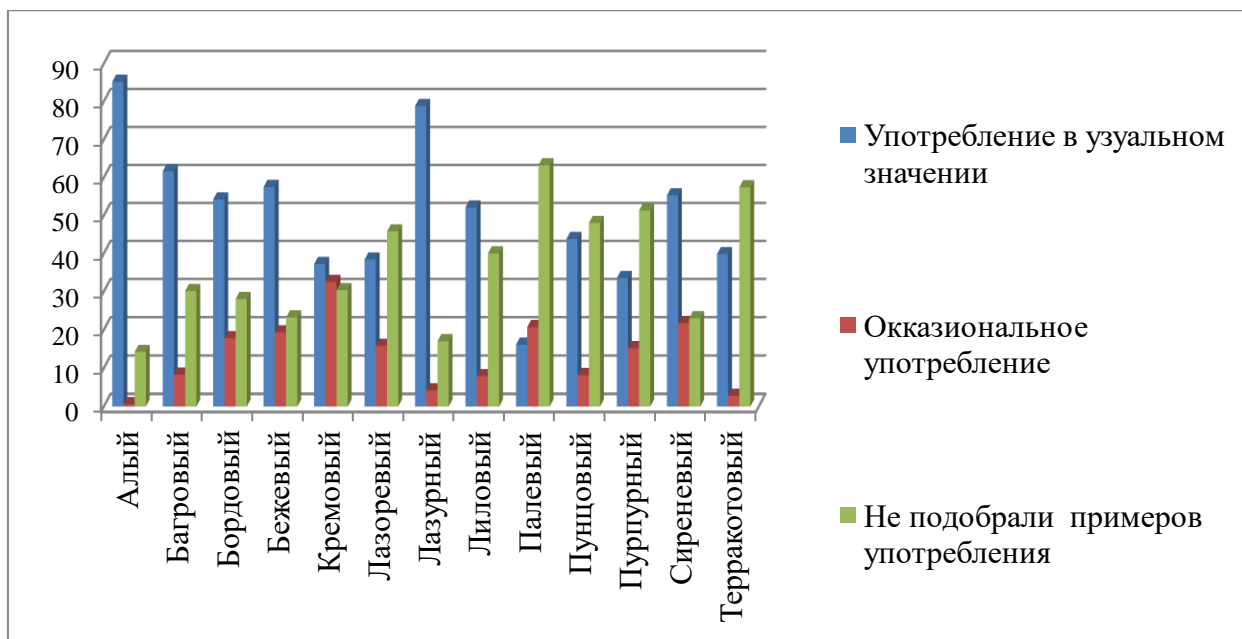

Рис.17

б) на выбор примеров словоупотребления влияют клишированные фразы, используемые в средствах массовой информации (рекламе). Например, колоратив *лазурный* информанты используют для характеристики объектов природы: берег, небо, море, рассвет, вечер. Частотность употребления, возможно, вызвана «образцом» клишированной фразы «отдых на лазурном берегу», которую используют в рекламе телевидения. Это предположение подтверждается высоким процентом выбора прилагательного *лазурный* в сочетании с существительным *берег*. Как клишированные фразы нами рассматриваются другие словосочетания, имеющие частотное употребление в средствах массовой информации, на эстраде или кинематографе: *алые паруса, сиреневый туман, лазоревый цветок, багровые реки*.

в) состав основных колоративов, выбранных респондентами, говорит 1) об активном использовании основных и производных лексем, 2) об активном функционировании в языке как метафорических колоративов (*бирюзовый, малиновый, сиреневый, песочный, розовый, салатный, оранжевый*), так и основных (*красный, синий, зеленый, желтый, белый, черный, голубой, коричневый*), 3) о реализации колоративами всех значений, развившихся у них в разные исторические периоды (*красная площадь, белый день, синее небо*).

ВЫВОДЫ

1. Колоративы – это имеющая длительную богатую историю, подвижная и открытая лексико-семантическая группа. Лексический фонд колоративов современного русского языка представлен как исконно русскими, так и заимствованными лексемами. Пути развития семантики колоративов различны, характер и интенсивность изменений колоративов неодинаковы. В данной ЛСГ представлены как колоративы со статичной семантикой, не претерпевшей никаких изменений с древнерусского периода (*алый, багровый*), так и колоративы, чья семантика активно эволюционировала, например, в современный период развития языка колоратив *черный* актуализует четырнадцать ЛСВ. Особенностью рассматриваемой ЛСГ в синхронии в современном русском языке, вероятно, можно считать то, что в отличие от других ЛСГ, 1) в пассивном составе этой группы устаревшие слова представлены только архаизмами при полном отсутствии историзмов; 2) неологизмы за редким исключением представляют собой новую номинацию цвета, уже имеющего свое название, при этом обычно не вытесняя прежнюю лексему из системы колоративов; 3) для рассматриваемой группы не характерны отношения антонимии, за исключением пары *белый – черный*; 4) практически все единицы группы (непроизводные, производные, заимствованные) охвачены отношениями синонимии, входят в тот или иной синонимический ряд, иногда очень обширный, (*желтый – янтарный – золотистый – золотой – лимонный – ананасовый – желточный – канареечный – яичный – медовый*), 5) в связи с лингвокреативной деятельностью носителей языка синонимические ряды являются открытыми, способными постоянно пополняться новыми единицами (оказиональными и гипотетическими колоративами *облепиховый, *лютиковый *одуванчиковый и другие).

Проанализированные в работе материалы свидетельствуют 1) о значительном лингвокреативном потенциале русских колоративов, активности носителей языка, проявляющейся в появлении новых колоративов, 2) высокой

скорости вхождения лексических единиц с метафорическим значением в язык, 3) пополнении колоративной группы заимствованиями и новыми русскими единицами.

2. Рассмотренные материалы позволяют говорить о высокой степени активности единиц лексико-семантической группы «Колоративы». Носители русского языка легко и свободно формируют новые колоративы в непринужденной разговорной речи (*баклажановые сапоги, мандариново-желтая юбка*). Масса вариантов колоративов возникает как способ реализации актуального смысла (*зеленый-презеленый как тоска*), для игры, каламбура (*красный-прекрасный*). Доказано, что реализация лингвокреативного потенциала связана с использованием традиционных словообразовательных способов и моделей, но зависит от индивидуально-авторского лингвокреативного мышления, что проявляется в появлении конкретного колоратива-окационализма. Наиболее активными способами образования колоративов является аффиксальный способ и сложение; очень часто реализуется неморфологический способ образования, при котором посредством перехода относительного прилагательного в качественное возникает новый колоратив (*апельсиновый сок – апельсиновые глаза*). Востребованной моделью образования колоративов можно считать актуализацию семы 'цвет' в прилагательных, образованных от лексем тематических групп «ягоды», «фрукты», «овощи», «растения», «цветы», «минералы», «вещество», «явления природы».

3. Лингвокреативный потенциал реализуется в художественном творчестве. Многие поэты и писатели создают свою колоративную лексику, свою метафорическую цветопись. Используются сложные прилагательные с метафорическим переносом в первой части слова и основным или производным цветообозначением во второй (*шелковисто-белые*). Лингвокреативность проявляется в образовании метонимических значений основных колоративов (*белые медали*), в выборе вторичных колоративов, реализующих эмоционально-экспрессивную окраску (*персиковая кожа*), в

актуализации окказиональных характеристик колоративов (*радужно-ядовитые кольца, ржавые болота, стеклянно-ясные воды*).

4. Лингвокреативный потенциал актуализуется при создании рекламных текстов, что проявляется в появлении инновационных наименований цвета, например, автомобилей *робин гуд* ('темно-зеленый'), *талая вода* ('светло-серый'), *южный крест* ('серо-бежевый'). В каталог дизайна интерьеров включены комплексные цветовые значения: *цвет сливок, цвет светлого дерева, цвет шелухи лука, цвет сушеного апельсина* и подобные. Такие номинации цвета, созданные как творческий маркетинговый продукт, вероятно, останутся только в каталогах компаний и не будут зарегистрированы в толковых словарях русского языка.

5. В толковых словарях русского языка колоративы фиксируются не единообразно. Одни словари регистрируют тот или иной колоратив, другие – нет. По-разному могут быть представлены ЛСВ колоративов. Так, МАС у лексемы *васильковый* отмечает как основной ЛСВ 'ярко-синий, цвета василька', в словаре под редакцией С.А.Кузнецова этот ЛСВ регистрируется как вторичный. Группа колоративов русского языка постоянно пополняется, так что многие неологизмы пока не зарегистрированы в словарях (*таун, нюд*). Если новые лексемы адаптируются в русском языке и будут востребованы современными носителями языка, у них есть шанс пополнить словарный состав русского языка и оказаться зафиксированными в толковых словарях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной диссертационной работе были рассмотрены исторические изменения в составе лексико-семантической группы русских колоративов, проанализированы особенности развития их семантики в статике и динамике, исследовано системное значение лексем и актуализация новых смыслов в конкретных контекстах, рассмотрено функционирование колоративов в художественных текстах, рекламных текстах и разговорной речи.

Для выявления исторических изменений и описания динамических явлений ЛСГ была использована семантико-диахроническая классификация; в результате сопоставления колоративов древнерусского и современного русского языка удалось выявить их динамику в процессе исторического развития, а также проанализировать типичные изменения семантической структуры колоративов.

Определено, что количественные изменения ЛСГ «Колоративы» связаны с утратой устаревших лексем, выходом их из состава языка и, напротив, появлением новых единиц, вхождением в активный запас заимствованных или собственно русских слов. В отличие от других ЛСГ, в пассивном составе рассматриваемой группы представлены только архаизмы, ее особенностью можно считать полное отсутствие историзмов. Качественные изменения в группе колоративов обеспечиваются нейтрализацией неактуальных лексико-семантических вариантов, реализующих семантику цвета, и развитием у лексем других ЛСГ новых лексико-семантических вариантов со значением цвета.

Если в диахронии результат языковых предпочтений социума представлен отторжением ряда колоративов и с течением времени вытеснением их из языка или, наоборот, принятием инновационных единиц, собственно русских или заимствованных, то в синхронии результатом лингвокреативной деятельности носителей русского языка являются многочисленные колоративы-окказионализмы. Будучи широко представленными в разговорной речи, интернет-пространстве, рекламных и художественных

текстах, они свидетельствуют о значительном лингвокреативном потенциале русских колоративов, о востребованности их социумом и об активности творческой деятельности носителей языка. Лингвокреативная деятельность носит массовый характер. Потенциально каждый носитель языка может использовать имеющиеся в арсенале языка модели и схемы и предложить свой вариант колоратива. Однако только одобренные социумом варианты – окказионализмы входят в состав языка и становятся неологизмами. Одобрение социума проявляется в принятии таких новых единиц и их массовом воспроизведении, активном использовании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Алимпиева Р.В. Об основных объектах исторической семантики: (На материале прилагательных-цветообозначений) // Вопросы исторической семантики русского языка. – Калининград: Издательство Калининградского университета, 1990. – С. 11-16.
2. Алимпиева Р.В. Становление лексико-семантических групп цветowych прилагательных в русском языке в первой половине XIX века // Вопросы семантики. – Калининград: КГУ, 1982. – С. 49-60.
3. Алимпиева Р.В. Семантическая значимость слова и структура лексико-семантической группы: На материале прилагательных цветообозначений русского языка. – Л.: ЛГУ, 1986.–177 с.
4. Алымова Е.Н. Цвет как лингвокогнитивная категория в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2007.– 268 с.
5. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – 472 с.
6. Арнольд И.В. Эмоциональный, экспрессивный, оценочный и функционально-стилистический компоненты лексического значения. – В кн.: XXII Герценовские чтения. Иностранные языки // Материалы межвузовской конференции. – Л., 1970.
7. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике: учеб.пособие. – М.: Высшая школа, 1991. –140 с.
8. Арсеньева М.Г. Многозначность и омонимия.– Л.: Издательство Ленинградского университета, 1966. – 131 с.
9. Астахова Я.А. Цветообозначения в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. –Москва,2014. – 27 с.
10. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. –М.: Наука, 1957. –296 с.

11. Ба Юйсинь. Новые слова в современном российском политическом дискурсе: когнитивный и коммуникативный аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2017. – 24 с.
12. Бабулевич С.Н. Цветобозначение как средство реализации концепта «Родина» в художественной картине мира С.Есенина: дис. ... канд. филол. наук. – Калининград, 2004. – 181 с.
13. Базыма Б.А. Психология цвета: Теория и практика. – Монография. – М. : Речь, 2005. – 112 с.
14. Бахилина Н.Б. История цветобозначений в русском языке. – М.: Издательство «Наука», 1975. – 288 с.
15. Бережных Е.Ю. Цветобозначения и их символика в русском и испанском языках: автореф. дис. ...канд. филол. наук.– Казань, 2009. – 25 с.
16. Бобыль С.В. Семантико-стилистические свойства цветобозначений (на материале советской поэзии): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Днепропетровск, 1984. – 30 с.
17. Брагина А.А. Цветовые определения и формирование новых значений слов и словосочетаний // Лексикология и лексикография. – Москва, 1997. – С. 73-105.
18. Браэм Г. Психология цвета. – М.: АСТ, Астрель, 2009. – 158 с.
19. Брысина Е.В.Диалект через призму лингвокультурологи // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание.– 2012. – №2. – С. 51-56. URL: <https://docplayer.ru/27748109-Dialekt-cherez-prizmu-lingvokulturologii.html>
20. Брысина Е.В., Шестак Л.А. Лексикология. Лексикография. Фразеология: учеб.-метод. пособие. –Волгоград: Перемена, 2004. – 235 с.
21. Будагов Р.А. Введение в науку о языке. – М.: Просвещение, 1965. –492 с.
22. Булдаков В.А. Коннотация в знаменательной лексике и фразеологии современного немецкого языка: контенсивно-менталингвистический подход: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. –Санкт-Петербург, 2011. –42 с.

23. Бурмистрова Т.А. Лингвокультурологический потенциал лексико-семантической оппозиции город/ деревня: лексикографический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2017.–24 с.
24. Быкова Л.А. Современный русский литературный язык. Морфемика и словообразование / Л.А. Быкова. – Харьков: Вища школа, 1974. – 95 с.
25. Василевич А.П., Кузнецова С. Н., Мищенко С.С. Цвет и названия цвета в русском языке / под общ.ред. А.П. Василевича. – М: КомКнига, 2005. – 216 с.
26. Василевич А.П., Мищенко С.С. Пурпур: к истории цвета и слова // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2003. – № 1.– С. 55-59.
27. Василевич А.П. Языковая картина мира цвета.// Методы исследования и прикладные аспекты: автореф. дис. ... д-ра.филол. наук: – Москва, 2003. – 95 с.
28. Василевич А.П. Исследование лексики в психолингвистическом аспекте // На материале цветообозначения в языках разных систем. – М.: Наука, 1987. – 138 с.
29. Василевич А.П. Этимология цветоименований как зеркало национально-культурного сознания // Наименование цвета в индоевропейских языках: системный и исторический анализ / отв. ред. Василевич А.П. –М.: КомКнига, 2007. – С. 9-29.
30. Василевич А.П. Бурый и коричневый. История сосуществования и борьбы // Язык. Сознание. Культура. –М. : Калуга, 2005. – С. 270-284.
31. Васильев А.Д. Судьбы заимствований в русской лексике: учеб.пособие для спецкурса. – Красноярск: КГПУ, 1993. –90 с.
32. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика: учеб.пособие для вузов. – М.: Высшая школа, 1990. – 176 с.
33. Васильев Л.М. Семантика русского глагола: учеб.пособие для слушателей фак. повышения квалификации. –М.: Высшая школа, 1981.– 184 с.

34. Вежбицкая А. Обозначение цвета и универсалии зрительного восприятия // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., 1996. – С. 231-291.
35. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – Москва, 1977. – С. 162-189.
36. Выродова А.С. Лингвокультурологическое пространство колоративов в русском поэтическом дискурсе первой половины XX века (на материале поэтических текстов С.А.Есенина и Н.М.Рубцова): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Белгород, 2008. – 22 с.
37. Гак В.Г. К диалектике семантических отношений в языке. – В кн.: Принципы и методы семантических исследований. – М.: Наука, 1976. – С. 73-92.
38. Гальперин И.Р. О принципах семантического анализа стилистически маркированных отрезков текста. – В кн.: Принципы и методы семантических исследований. – М.: Наука, 1976. – С. 267-291.
39. Гатаулина Л.Р. Роль цветообозначений в концептуализации мира (на материале фразеологизмов английского, немецкого, французского, русского и татарского языков): автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Уфа, 2005. – 24 с.
40. Генералова Е.В. Лексико-грамматические разряды имён прилагательных как историческая категория (на материале русского языка конца XV-XVII в.) // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2014. – Т. 156, кн. 5. – С. 7-17.
41. Герасименко И.А. Средства экспликации цвета в художественной картине мира // Мовозначий вісник / Збірник наукових праць. – Черкаси, 2014. – Вип. 19. – С. 144-149.
42. Герасименко И.А. Средства экспликации цвета в языке русского фольклора. URL:<http://oaji.net/articles/2014/999-1415266208.pdf>.
43. Глозман Б.Г. Лингвокультурный аспект изучения фразеологических единиц, репрезентующих концепт «дом» в русском языке: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Ижевск, 2010. – 19 с.

44. Голуб В.Я. Об эмоционально-оценочной высокой лексике. – В кн.: Материалы по русско-славянскому языкознанию. – Воронеж, 1976.–С. 40-47.
45. Горн Е.А. Цветобозначения в художественном тексте на английском и русском языках в сопоставительно-переводческом аспекте: на материале современной английской литературы: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2015. – 18 с.
46. Горнунг Б.В. Единство синхронии и диахронии как следствие специфики языковой структуры. – В сб.: «О соотношении синхронического анализа и исторического изучения языков». – М.: Издательство АН СССР, 1960. – С. 5-25.
47. Русская грамматика: в 2 т. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. –789 с.
48. Грановская Л.М. Наименования цвета в русском языке XVIII–XIX веков // Русская речь. – 1969. – №1.–С. 30-33.
49. Гридина Т.А. Лингвистика креатива–1 // Коллективная моногр./ под общей ред. проф. Т.А. Гридиной. – 2-е изд. – Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Урал.гос. пед. ун-т», 2013. – 369 с.
50. Гридина Т.А. Языковая игра в художественном тексте. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет: (УрГПУ), 2017. – 165 с.
51. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество. – Екатеринбург, 1996. – 225 с.
52. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – 451 с.
53. Даунене З.П., Судавичене Л.В. О некоторых грамматических особенностях имён прилагательных, обозначающих цвет // Русский язык в школе. –1971. – №1. – С. 97-100.
54. Дмитриева К.В. Концепт цвет в когнитивно-функционально-стилистическом аспекте (на материалах романов В. Набокова «Лолита» и А. Фадеева «Разгром»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. –Кемерово, 2012. –25 с.

55. Дубинина Н.В., Никифорова Е.Б. Динамические процессы в лексико-семантической группе «Колоративы» // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. Филологические науки. – 2018. – № 2. – С. 101-107.

56. Дубинина Н.В. Особенности прилагательных цветообозначения в древнерусском языке (по тексту «Слово о полку Игореве») // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Филология. – 2018. – № 2. – С. 212-217.

57. Дубинина Н. В. О формировании колоративной лексики в динамике языкового взаимодействия // России – творческую молодежь. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции. – Волгоград, 2019. –С. 25-27.

58. Дубинина Н.В. Реализация лингвокреативного потенциала колоративов в речевой деятельности // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. Филологические науки. – 2019. – № 2(29).–Т. 2.– С. 81-87.

59. Дубинина Н.В. Функционирование лексем-колоративов в русском языке: диахронический аспект // Верхневолжский филологический вестник. Языкознание. – 2018. – № 3. –С.100-106.

60. Евгеньева А.П. Определения в толковых словарях. – В кн.: Проблема толкования слов в филологических словарях. – Рига, 1963. – 156 с.

61. Ефремов Л.П. Об изучении языка художественных произведений. – Москва: Учпегиз, 1952. – 144 с.

62. Ефремов Л.П. Сущность лексического заимствования и основные признаки освоения заимствованных слов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1959. – 22 с.

63. Жирмунский В. М. О синхронии и диахронии в языкознании // Вопросы языкознания. – 1958, – № 5. – С. 43-52.

64. Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII–XIV вв.). – М.: Наука, 1966. – 160 с.

65. Захидова Л.С. Специфика идиостиля Ю. Полякова (лексико-семантический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Абакан, 2009.–21 с.
66. Звегинцев В.А. Семасиология. – М., 1957. – 323 с.
67. Звегинцев В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Часть 1. – М.: «Просвещение», 1964. – 329 с.
68. Зольникова Ю.В. Цветовые фразеологизмы как фрагмент идиоматической картины мира русского и немецкого языков: на материале лексикографических источников: автореф. дис. ...канд. филол. наук.–Тюмень, 2010. – 23 с.
69. Ивахницкая А.Э. Основные прилагательные цвета в истории развития русского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2001. – 17 с.
70. Ильясова С.В. Словообразовательная игра как феномен языка современных СМИ: дис. ... д-ра филол. наук. –Ростов н/Д, 2002. – 432 с.
71. Карташова Ю.А. Функционально-семантическое цвето-световое поле в лирике Игоря Северянина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Бийск, 2004. –24 с.
72. Кезина С.В. Семантическое поле цветообозначений в русском языке (диахронический аспект): дис. ...д-ра филол. наук. – Брянск, 2010. – 381 с.
73. Клементьева Е.В. Адаптация иноязычных заимствований в русском языке // Историческая и социально-образовательная мысль. Филология и лингвистика. – 2014. – № 5 (27). – С. 260-263.
74. Князева Н.А., Максименко И.Ю. Национально-культурная обусловленность цветовых обозначений. / Князева Н.А., Максименко И.Ю.// Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2003. –№ 42.–С. 50-54.
75. Кодухов В.И. Лексико-семантические группы слов: Лекция. – Л.: ЛГУ, 1955. – 28 с.

76. Кокорин С.А. Свето- и цветообозначение в поэтическом творчестве С.А. Есенина: структурно-семантический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2012. – 20 с.
77. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке / отв. ред. д-р филол. наук А.М. Шахнарович. – М.: Наука, 1990. – 108 с.
78. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова // Изд.3-е, стереотип. – М.: КомКнига, 2006. – 192 с.
79. Корнакова Е.С. Лингвистическая репрезентация концепта гражданственность в творчестве Е.А.Евтушенко: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2017. – 15 с.
80. Корнеева Т.А. Сложные адъективные новообразования в языке поэзии русских символистов: дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2001. – 218 с.
81. Крапивник Е.В. Аспекты систематизации прилагательных цветоименований русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2013. – 24 с.
82. Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов / под общей ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
83. Кубрякова Е.С. Язык и знание // На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. // Роль языка в познании. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
84. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка: учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. – М.: Высшая школа, 1982. – 152 с.
85. Кулько О.И. Колоративы и обозначения цвета в рекламе: русская сопоставительная фразеология – состояние и перспективы. / Кулько О.И. // Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета. [Тр. и матер. под общ. ред. К.Р. Галилина]. – Казань, 2004. – 227 с.
86. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в русском и польском языках. – М.: Московский Лицей, 2001. – 470 с.

87. Кульпина В.Г. Система цветообозначений русского языка // Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный исторический анализ / отв. ред. А.П.Василевич. – М.: Ком Книга, 2007. – 320 с.
88. Кульпина В.Г. Теоретические аспекты лингвистики цвета как научного направления сопоставительного языкознания: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2002. – 120 с.
89. Кульпина В.Г. Характер человека сквозь призму цвета // Россия и Запад: диалог культур.– М., 1996. – С. 40-47.
90. Лавошникова Ю.А. Поэтическая метафора Ф.И.Тютчева в сопоставительном аспекте: автореф. дис. ... кад. филол. наук. – Смоленск, 2017. – 24 с.
91. Лаенко Л.В. От семантики цвета к социальной семантике языка (на материале русских и английских прилагательных, обозначающих цвет): автореф. дис. ... кад. филол. наук. – Саратов, 1988. – 17с.
92. Лексика и словообразование русского языка / под ред. проф. В.Д. Бондалетова. – Пенза, 1972. – 103 с.
93. Лексикология и лексикография [Текст] : Сборник статей / [Редколлегия: С. Г. Бархударов (пред.) и др.] ; АН СССР. Отд-ние литературы и яз. Науч. совет по лексикологии и лексикографии. – М. : Наука, 1972. – 200 с.
94. Леонтьев А.А. Психолингвистический аспект языкового значения. – В кн.: Принципы и методы семантических исследований. – М., 1976. – 22 с.
95. Леонтьев А.А. Слово в речевой деятельности. – М.: Наука, 1965. – 246 с.
96. Лингвистика креатива-2 [Текст]: Коллективная моногр. /под общей ред. проф. Т.А. Гридиной. 2-е изд. – Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Урал.гос.пед.ун-т», 2012. – 379 с.
97. Ломакина О.В., Бредис М.А., Димогло М.С. Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал // Вестник Российского университета

дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 11. – № 2 С. – С.265-284. doi:10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284

98. Ломакина О.В. Окказиональная фразеология Л.Н.Толстого: типология, употребление, тенденции // Мир русского слова. – 2011.– № 2 – С. 20–25.

99. Ломакина О.В. Фразеоконтекст: от теории изучения к практике интерпретации // «Филология и культура. Philology and Culture». – 2015 – № 4 – С. 92-97.

100. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII– начало XIX века). – СПб.: Искусство, 1994. – 484 с.

101. Макеенко И.В. Семантика цвета в разноструктурных языках: Универсальное и национальное: дис. ... канд. филол. наук.– Саратов, 1999. – 20 с.

102. Мельникова Н.В. Цветобозначения в художественном тексте как предмет прагмафоностилистики (на примере современной британской литературы второй половины XX века): автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Москва, 2013. – 25 с.

103. Мерзук Я. Устойчивые сочетания, включающие цветобозначения, в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук.– Воронеж, 1997. – 273 с.

104. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения: учеб.пособие. – М.: Высшая школа, 1988.– 168 с.

105. Никитин М.В. Лексическое значение слова // Структура и комбинаторика: учеб.пособие. – М.: Высшая школа, 1983. – 127 с.

106. Никифорова Е. Б. Семантическая эволюция лексической системы русского языка: тенденции, векторы, механизмы: монография. – Волгоград: Перемена, 2008. – 326 с.

107. Никифорова Е.Б. Семантическая структура слова в диахронии // Семантическая структура слова в диахронии: учеб.пособие по спецкурсу. – Волгоград: Перемена, 2005. – 155 с.

108. Никифорова Е.Б. Основные тенденции эволюции семантической структуры древнерусского слова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». –2004. –№ 3. –С. 70-77.

109. Никифорова Е.Б. К вопросу о динамике семантической структуры слова (XI–XIX–XXI вв.) // Русский язык XIX века: проблемы изучения и лексикографического описания. Материалы первой Всероссийской конференции.– Санкт-Петербург: Наука, 2004. –С. 104-109.

110. Никифорова Е.Б. Диахронический аспект системных отношений в лексике // Язык и общество в синхронии и диахронии. Труды и материалы. // Международная конференция, посвященная 90-летию со дня рождения проф. Л.И. Баранниковой. – Саратов, 2005. –С. 288-293.

111. Никифорова Е.Б. О возникновении и угасании ЛСВ в семантической структуре слова в современный период развития языка. // Язык. Речь. Речевая деятельность // Межвузовский сборник научных трудов. – В 2-х частях. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2005. – Ч. 2. – С. 60-65.

112. Новиков Л.А. Семантика русского языка: учеб.пособие. –М.: Высшая школа, 1982. – 272 с.

113. Норман Б.Ю. Игра на гранях языка/ Б.Ю. Норман.–М. : Флинта : Наука, 2006. – 344 с.

114. Норманская Ю.В. Историко - типологический анализ цветообозначений в древних индоевропейских языках: автореф. дис. ...канд. филол. наук. –М., 2002. – 250 с.

115. Носовец С.Г. Цветовая картина мира Владимира Набокова в когнитивно-прагматическом аспекте: Цикл рассказов «Весна в Фиальте»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2002. – 23 с.

116. Онол Энхдэлгэр. Цветообозначения в русском языке (с позиции носителя монгольского языка): автореф. дис. ...канд. филол. наук. –Москва, 1996. – 18 с.

117. Панченко А.М. О цвете в древней литературе восточных и южных славян // Труды Отдела древнерусской литературы. – Л.: Наука, 1968. – т. XXIII. –С. 1-15.
118. Парамонова Л.Ю. Миропозитика цвета в лирике русских Символистов: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2017. – 23 с.
119. Петрова Е.Ю. Цветобозначения в языковом сознании вторичной языковой личности (на материале русского и французского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2008. – 25 с.
120. Платонова Е.А. Цветонаименования на территории распространения «малых» романских языков (семантика, фразеология): автореф. дис. ... канд. филол. наук.–Москва, 2010. – 26 с.
121. Полякова Д.Н. Лингвокультурологический анализ колоронимов в составе профессионально маркированных единиц: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Челябинск, 2009. – 19 с.
122. Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка: учебное пособие для вузов. – Воронеж: ВГУ, 1984. –148 с.
123. Попова З.Д., Стернин И.А., Беляева Е.И. Полевые структуры в системе языка. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1989. – 196 с.
124. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. –Воронеж, 1999. –189 с.
125. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж: Истоки, 2006. – 226 с.
126. Промах Л.В. Словообразовательные особенности лексических новообразований С.Д. Кржижановского: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2017. –23 с.
127. Радченко Е.И. Аксиологический аспект обозначений цвета в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Белгород, 2002. – 153 с.

128. Разумкова Н.В. Лексико-семантическое поле цвета и света как когнитивно-поэтический феномен: дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2009. – 191 с.
129. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. – М.: Русские словари, 2008. – 416 с.
130. Рахилина Е.В. О семантике прилагательных цвета // Наименование цвета в индоевропейских языках: системный и исторический анализ / отв. ред. Василевич А.П. – М.: КомКнига, 2007. – 320 с.
131. Ревзина О.Г. О понятии коннотации // Языковая система и её развитие во времени и пространстве: Сборник научных статей к 80-летию профессора Клавдии Васильевны Горшковой. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – 436 с.
132. Родионова Е.В. Языковая актуализация динамики цветообозначения в антропо-когнитивном аспекте: на материале английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2007. – 22 с.
133. Руднев В.П. Энциклопедический словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. – М.: «Аграф», 2009. – 544 с.
134. Русское слово в историческом развитии (XIV–XIX века). / отв. ред. С.Св. Волков, О.С. Мжельская. – СПб., 2012. – Вып.6. – 128 с.
135. Рыбальченко Е.А. Колоративная лексика в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2011. – 25 с.
136. Рыскулова Т.Ш. Семантика и символика цветообозначений кара (черный) и ак (белый) в эпосе «Манас» (в сопоставлении с русским языком): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Бишкек, 2004. – 25 с.
137. Садыкова И.В. Обозначение красного цвета в русском языке в историко-этимологическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2006. – 23 с.
138. Сафонова И.А. Особенности функционирования глаголов восприятия в агиографических текстах конца XIX – начала XX в. // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект: Материалы XIII Междунар. науч. конф. (Владимир, 24–26 сент. 2019 г.), посвящ. 90-летию проф. А.Б.

Копелиовича и 100-летию пед. образования во Влад. обл. – Владимир: Транзит-ИКС, 2019. – С. 341-346.

139. Серебренников Б.А. О взаимосвязи языковых явлений и их исторических изменений. Вопросы языкознаний. – 1964. – №3. – С. 19–31.

140. Смирницкий А.И. Значение слова // Вопросы языкознания. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. – № 2. – 151 с.

141. Собко Т.Ю. Побудительная модальность в дискурсе русскоязычной социальной рекламы (с привлечением данных немецкого и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Калининград, 2017. – 24 с.

142. Соколова Л.Ф. Колоративная лексика в поэзии Есенина // Теория поэтической речи и поэтической лексикографии // Ученые записки Свердловского и Шадринского гос. пед. ин-тов. – Шадринск, 1971. – № 161.

143. Старостина О.В. Функционирование единиц лексико-семантической группы вода в поэзии серебряного века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2016. – 24 с.

144. Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова: монография. – Воронеж, 1979. – 122 с.

145. Стернин И.А., Быкова Г.В. Концепты и лакуны // Языковое сознание: формирование и функционирование. – М.: Институт языкознания, 1998. – С. 55–67.

146. Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: автореф. дис. ... док-ра филол. наук в форме науч. докл. – Волгоград, 2000. – 76 с.

147. Телия В.Н. Коннотация // Языкознание: Большой энциклопедический словарь. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1998. – 236 с.

148. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 141 с.

149. Телия В.Н. Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц / В.Н.Телия // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. – М.: Наука, 1991. – 214 с.
150. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический, культурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. –284 с.
151. Тойшибаева Г.К. Цветовая лексика (состав, семантические преобразования, функции в художественном тексте на материале произведений Ф.М. Достоевского): автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Москва, 1990. – 16 с.
152. Уфимцева А.А. Лексическое значение (Принципы семасиологического описания лексики) / отв. редактор чл.- кор. АН СССР Ю.С. Степанов. –М.: Наука, 1986. –240 с.
153. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка.– М.: Наука, 1988.– 271 с.
154. Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы (на материале английского языка). – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. – 288 с.
155. Фердинанд де Соссюр. Курс общей лингвистики / пер. с франц. – 2-е изд., стереотип. – М.: Эдиториал УРСС, 2004 . – 256 с.
156. Фердинанд де Соссюр. Труды по языкознанию. –М.: Прогресс, 1977. – 696 с.
157. Филин Ф.П. Историческая лексикология русского языка/ под общ.ред. и с предисл. В.Я. Дерягина. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 176 с.
158. Филиппов А.В. К проблеме лексической коннотации. – ВЯ, 1978, № 1. – С. 57-63.
159. Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство (аспекты психолингвистического анализа) / отв. ред. д.ф.н. В.Н.Телия. – М.: Издательство «Наука»,1984. – 175 с.
160. Фрумкина Р.М. Об отношениях между методами и объектами изучения в современной семантике (в связи с изучением семантики

цветообозначений) // Семиотика и информатика. – М.: ВИНТИ, 1979. – Вып. II. – 1. – С. 149-174.

161. Фрумкина Р.М. О законах распределения слов и классов слов // «Структурно-типологические исследования». – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. – С. 124-133.

162. Фрумкина Р.М. Статистические методы изучения лексики. – М.: Наука, 1964. – 116 с.

163. Харченко В.К. Лингвоэстетика разговорного дискурса // Научные ведомости. Серия «Гуманитарные науки». – 2012. – №18. – С. 19–31.

164. Чжан Цзе. Фразеологизмы с колоративным компонентом в русском языке конца XX – начала XXI вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2020. – 18 с.

165. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М.: Просвещение, 1972. – 328 с.

166. Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык: учебник для студентов педагогических вузов: в 3 ч. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография. – М.: Просвещение, 1987. – Ч.1. – 192 с.

167. Шаталова Ю.Н. Словотворчество в повседневной речи (структурно-семантический и функциональный аспекты): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Белгород, 2013. – 22 с.

168. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка.– Воронеж: Изд-во ВГУ, 1987.–190 с.

169. Шаховский В.И. Эмотивный компонент значения и методы его описания: учебное пособие к спецкурсу. – Волгоград: Издательство ВГПИ им. А.С.Серафимовича, 1983. – 90 с.

170. Шемякин Ф.Н. К вопросу об отношении слова и наглядного образа (цвет и его название) // Мышление и речь. –1960.–Вып. 113.– С.5-48.

171. Шестак Л.А. Семантический анализ фразеологии с цветовыми прилагательными: на материале русского и польского языков: дис. ... канд. филол. наук. –Львов, 1982.–208 с.

172. Шестак Л. А. Русская языковая личность: коды образной вербализации тезауруса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2003. – 56 с.
173. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. – М.: Просвещение, 1964. – 244 с.
174. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. – М.:Наука, 1973. – 280 с.
175. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика: учеб.пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Русский язык и литература». – М.: Просвещение, 1977. – 335 с.
176. Языковая номинация: общие вопросы. – М.: Институт языкознания (Академия наук СССР), 1977. – 357 с.
177. Яцук Н.Д. Лексические новообразования в прозе и публицистике Ю.М.Полякова: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Орск, 2011. – 27 с.
178. Berlin B., Kay P. Basic Color Terms: Their Universality and Evolution.– Berkeley–Los Angeles: U. of California Press.
URL:<https://www.Cambridg.org/core/journals/>.
179. B r a m J. Language and Society. N. Y., 1955.
180. Chafe W. L. Language as Symbolization. «Language», 1967, vol. 43, No. 1 .
181. Condon J. C Semantics and Communication. N. Y., L., 1966. Co w gi 11 W. A Search for Universals in Indo-European Diachronic Morphology. In: «Universals of Language».
182. Gage John Color and meaning: Art, Sciens and Simbolism– London: Thames & Hudson. 2000.
183. Gage John Color and Art (London: Thames & Hudson. 2006).

СЛОВАРИ И ЭНЦИКЛОПЕДИИ

184. БЭС – Большой энциклопедический словарь: в 2 т. / под ред. А.М. Прохорова. – СПб.: Ленинградская галерея, 1993. –1628 с.

185. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Русский язык, 2000.
186. Добродомов И.Г. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. – 211 с.
187. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.
188. Ізюмов О. Російсько-український словник. 4-е вид., доп, випр.–К.: Видавництво України, 1930. – 626 с.
189. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
190. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В. Матвеева. – Ростов н / Д: Феникс, 2010. – 562 с.
191. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Труд И.И. Срезневского: в 3 т. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1893–1912. URL: file:///C:/Users/исаи/Desktop/СЛОВАРИ/sreznevsky.pdf.
192. Ожегов С.И., Шведова И.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений // Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4 изд. дополненное. – М.: Азбуковедение, 1998. – 944 с.
193. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой – 18-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1986. – 797 с.
194. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. – М.: Русский язык, 1981–1984.
195. Словарь криминального сленга. URL: <http://www.nashislova.ru>
196. Словник української мови: в 11 т. // АН УРСР. Інститут мовознавства; за ред. І. К. Білодіда. – К.: Наукова думка, 1970–1980.
197. Український лінгвістичний портал. Словники України. URL: <http://lcorp.ulif.org.ua/dictua>

198. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. –М.: Альта-Принт, 2007. – 1239 с.
199. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. проф. Б.А. Ларина перевод с немецкого и доп. чл.-кор. АН СССР О.Н. Трубачева. – 2-е изд. стер. – М.: Прогресс, 1986–1987.
200. Фразеологический словарь русского языка. (Авторский коллектив: проф. Федосов И.В., канд.ф.н. Лапицкий А.Н.).–М.: Юнвес. –2003. –608 с.
201. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. – 2-е изд., стереотип. – М.: Советская энциклопедия, 1968. –543 с.
202. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – 4-е изд., стереотип. –М.: Русский язык, 2001–2002.
203. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка. – М.: Просвещение, 1994. – 400 с.
204. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
205. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. URL: <https://dic.academic.ru>
206. Этимологический словарь русского языка / под ред. чл.-кор. АН СССР С.Г. Бархударова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1975. – 543 с.
207. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд: вып. 1–28. / под ред. чл.-кор. АН СССР О.Н. Трубачева. – М.: Наука, 1974–2001.
208. Электронный ресурс. URL: <https://dic.academic.ru>
209. Электронный ресурс. URL: <https://www.efremova.info/>
210. Электронный ресурс. URL: <https://ru.wikipedia.org>
211. Электронный ресурс. URL: <https://bigenc.ru>
212. Электронный ресурс. URL: <https://www.skarnik.by>
213. Электронный ресурс. URL: <http://www.krugosvet.ru>

214. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М., 1998. – 685 с.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

215. Акварели одного лета: Повести, рассказы / Сост. И. Курамжина / Вступ. очерк Ю. Туулика / Послесл. Д. Лихачева. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 445 с.

216. Астафьев В.П. Восьмой побег: повести, рассказы. – М.: Эксмо, 2007. – 637с.

217. Бабич В.Ф. Хозяйка леса: повесть / В.Ф.Бабич. – 2-е изд. – Петрозаводск: Государственное издательство Карельской АССР, 1958. – 348 с.

218. Баруздин С.А. Два измерения: Повести и рассказы. – М.: Известия, 1986. – 608 с.

219. Белый А. Московский чудак // Первая часть романа «Москва» // [Электронный ресурс] // Москва: Круг, 1926. – 256 с.

220. Библиотека мировой новеллы: Иван Сергеевич Тургенев. Ги де Мопассан / Сост. Н.В.Банников. – М.: «Звоница–МГ», 1996. – 384 с.

221. Блок А.А. Стихотворения 1898–1908 гг./Ред.-сост. И.А. Курамжина. // Из поэтического наследия. –М.: Центр–100, 1995.– 224 с.

222. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. Театральный роман: Романы. – Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1989. – 512 с.

223. Булгаков М.А. Собрание сочинений: в 5 томах.– М.: Художественная литература, 1989. –Т.1. – 623 с.

224. Бунин И.А. Собрание сочинений: в 6 т.– М.: Художественная литература, 1987. – 687 с.

225. Бунин И.А. Избранные произведения. – Челябинск: Книжное издательство, 1963.– 528 с.

226. Гоголь Н.В. Мертвые души: Поэма. – М.: Художественная литература, 1985. – 368 с.

227. Гоголь Н.В. Собрание сочинений: в 8 т. – М.: Изд. «Правда», 1984. – Т. 3. – 336 с.
228. Гончаров И.А. Обломов. Роман в 4-х частях. – М.: Художественная литература, 1975. – 240 с.
229. Горький А.М. Собрание сочинений: в 30 т. // Повести, рассказы, очерки, наброски (1906–1907). – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1950. – Т.7.– 537 с.
230. Грин А.С. Психологические новеллы / Сост., вступ. Ст. и примеч. В.Е. Ковского.– М.: Сов. Россия, 1988. – 448 с.
231. Грин А.С. Собрание сочинений: в 6 т. – М.: Издательство «Права», 1980. –Т.3. – 488 с.
232. Доможаков Н.Г. В далеком аале: Роман // На хакасском и русском языках.– Абакан: Хакасское книжное издательство, 2010. –492 с.
233. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: в 15 т. – Ленинград:Наука, 1991. – Т.10. – 355с.
234. Ершов П.П. Стихотворения. Сказки. – Куйбышевское книжное издательство,1972. – 128 с.
235. Есенин С. А. Избранные сочинения.– М.: Художественная литература, 1983. – 432 с.
236. Есенин С.А. Несказанное, синее, нежное / Стихи и поэма. –Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1978. –154 с.
237. Короленко В. Г. Повести и рассказы. –М.: Художественная литература, 1986.– 543 с.
238. Куприн А.И. Повести и рассказы (1893–1905): в 2 т.– М.: Художественная литература, 1963. – Т. 1. – 623 с.
239. Куприн А.И. Рассказы и повести.– Ереван: «АЙАСТАН», 1984.– 433 с.
240. Куприн А.И. Скворцы // [Электронный ресурс] // URL:<http://www.alegri.ru/deti/sovety-dlja-mam/semeinaja-biblioteka/>.

241. Куприн А. И. Собрание сочинений: в 9 т. – М.: Художественная литература, 1994. – Т. 2. – 509 с.
242. Лаврентьевская летопись (Полное собрание русских летописей. Том первый.) – М.: «Языки русской культуры», 1997. – 496 с.
243. Лавренев Б. А. Гравюра на дереве: Повести и рассказы / Сост. В. В. Булановой // Вступ. ст. Б.А. Леонова; Ил. Е.И. Чудновской. – М.: Правда, 1989. – 512 с.
244. Лермонтов М.Ю. Избранные сочинения / Сост. В. Вацуро и И. Чистовой // Вступ. статья В. Вацуро; Примеч. И. Чистовой; Худож. Ф. Константинов. – М.: Художественная литература, 1983. – 831 с.
245. Лермонтов М.Ю. Сочинения: в 4 т. / Ком. Г.П. Маконенко, И.Л. Андроникова. – М.: Правда, 1986. – Т.4. – 464 с.
246. Лесков Н.С. Избранные сочинения / Ред. кол.: Алексеев М. П. и др. // Вступ. статья, сост. и примеч. П. Пустовойта. – М.: Художественная литература, 1979. – 558 с.
247. Литература Древней Руси: Хрестоматия / Сост. Л.А. Дмитриев. Под ред. Д.С.Лихачева. – СПб.: Академический проект, 1997. – 544 с.
248. Новиков-Прибой А.С. Собрание сочинений: в 6 т. – М.: Издательство «Правда», 1965.
249. Писемский А.Ф. Рассказы / Сост., вступ. ст. и примеч. С.Н. Плеханова. – М.: Сов. Россия, 1984. – 432 с.
250. Повесть временных лет: ч.1. // Текст и перевод/подготовка текста Д.С. Лихачев / под ред. члена-корреспондента Академии наук В.П. Адриановой - Перетц. – М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. – 407 с.
251. Полевой Б.Н. Собрание сочинений: в 9 т. / Б. Полевой. – М.: «Художественная литература», 1981. – Т.1. – 525 с.
252. Пушкин А.С. Собрание сочинений: в 10 т. – М.–Л., 1950.–Т. 5.–624 с.
253. Распутин В. Г. Малое собрание сочинений. – Азбука, Азбука – Аттикус, 2016.

254. Слово о полку Игоревѣ. Текст и примѣчанія. А.Потебни. – Воронежъ: Въ типографіи В.И.Исаева. – 1878. – 163 с. // URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003608734/
255. Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Собрание сочинений: 1960–1962 / Аркадий и Борис Стругацкие. – М.: Издательство АСТ, 2018. –Т.2. –544 с.
256. Сычѣв П.А. У Тихого океана: Повесть. – Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1968. – 688 с.
257. Толстой А.К. Баллады, былины, притчи. Князь Серебряный/ Послесл. Ю.Г. Русаковой. – М.: Правда , 1988. – 432 с.
258. Толстой Л.Н. Война и мир. Роман в 4-х томах. Т.1-2. / Вступит. статья К. Симонова; Примеч. Н. Фортунатова. – М.: Художественная литература, 1983. – 702 с.
259. Толстой А.Н. Петр Первый: Роман / Вступит.статья и коммент. С. Серова. – М.: Художественная литература, 1985. – 831 с.
260. Толстой Л.Н. Воскресенье: Роман; Рассказы.–М.: Художественная литература, 1984. – 527 с.
261. Толстой Л.Н. Кавказские рассказы и повести/ Сост., предисл., примеч. и словарь Д. Жукова. – М.: Сов. Россия, 1983. – 416 с.
262. Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 22 т. – М.: Художественная литература, 1979. – Т.4. –370 с.
263. Тургенев И.С. Записки охотника. – М.: Художественная литература, 1985. – 254 с.
264. Тургенев И.С. Повести и рассказы. – М.: Художественная литература, 1979. –607 с.
265. Тютчев Ф.И. Полное собрание стихотворений. –Ленинградское отделение: Советский писатель, 1987. – 447 с.
266. Тютчев Ф.И. Стихотворения /Сост., вступ.ст. и примеч. В.В. Кожина.– М.: Сов. Россия, 1986. – 288 с.

267. Фадеев А.А. Собрание сочинений: в 7 т. – М.: Правда, 1979. – Т.3. – 382 с.
268. Федосеев Г.А. Пашка из Медвежьего лога. – М., 1968.– 238 с.
269. Федосеев Г.А. Собрание сочинений: в 3 т. / Г.А.Федосеев. –М.: Молодая гвардия, 1989. –Т.2.– 512 с.
270. Чехов А.П. Собрание сочинений: в 12 т. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. – Т.2. – 612 с.
271. Чехов А.П. Учитель словесности: Рассказы/ Послесл. В.А. Богданов. – М., 1987. – 191 с.
272. Шишков В.Я. Собрание сочинений: в 10 т.– М.: Издательство «Правда», 1974. – Т. 5.
273. Шишков В.Я. Угрюм-река.– Хабаровск: Кн.изд., 1978. – 992 с.
274. Ян В.Г. Огни на курганах: Повести, рассказы. – М.: Советский писатель, 1987. – 704 с.

ИНТЕРНЕТ- ИСТОЧНИКИ

275. Электронный ресурс. URL: <https://psychology.academic.ru>
276. Электронный ресурс. URL: <http://www.elia-chaba.com/>
277. Электронный ресурс. URL:<http://www.spletnik.ru/>
278. Электронный ресурс. URL: <http://wlooks.ru/garderob/cveta/>
279. Электронный ресурс. URL: <http://www.bolshoyvopros.ru>
280. Электронный ресурс. URL: <http://infokam.su>
281. Электронный ресурс. URL: <http://novaiy.ru>
282. Электронный ресурс. URL:<https://www.litmir>
283. Электронный ресурс. URL:<https://www.litmir.me/br/>
284. Электронный ресурс. URL: <https://www.stihi.ru>
285. Электронный ресурс. URL: <https://www.stihi.ru/2013/07/19/3957>
286. Электронный ресурс. URL: <https://www.stihi.ru/2016/07/21/8846>
287. Электронный ресурс. URL:<http://mygrace.ru/>
288. Электронный ресурс. URL: <https://www.skarnik.by/belrus>

289. Электронный ресурс. URL: <http://ukrlit.org/slovyk/вороний>
290. Электронный ресурс. URL: <http://ukrlit.org/slovyk/бурий>
291. Электронный ресурс. URL: <https://www.skarnik.by/tsbm/10978>
292. Электронный ресурс. URL: http://az.lib.ru/g/gnedich_n_i/text_0110.shtml
293. Электронный ресурс. URL: <https://poembook.ru/poem/12020>
294. Электронный ресурс. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=26929&p=3>
295. Электронный ресурс. URL: <https://translate.academic.ru/>
296. Электронный ресурс. URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/11639/Vladimirov_-_Cveta_pervansh.html
297. Электронный ресурс. URL: <http://happymodern.ru/terrakotovyj-cvet-60-foto-rasshryaem-palitru-interera/>
298. Электронный ресурс. URL: <https://www.translate.ru/dictionary/fr-ru/bleu%20%C3%A9lectrique>
299. Электронный ресурс. URL: <http://wlooks.ru/garderob/cveta/elektrik/>
300. Электронный ресурс. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/nude>
301. Электронный ресурс. URL: <http://modnaya.org/moda-i-stil/6080-odezhda-cveta-nyud.html>
302. Электронный ресурс. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/navy>
303. Электронный ресурс. URL: <https://www.u-mama.ru/forum/women/fashion/721281/2.html>
304. Электронный ресурс. URL: <https://www.contdict.ru/перевод/английский-русский/ivory>
305. Электронный ресурс. URL: <https://www.nevesta.info/blogs/posts/15852/>
306. Электронный ресурс. URL: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/>
307. Электронный ресурс. URL: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/>
308. Электронный ресурс. URL: <https://translate.academic.ru/%C3%A9cru/fr/ru/>
309. Электронный ресурс. URL: <http://ross.msk.ru/2016/06/siena/>

310. Электронный ресурс. URL: <http://lubimaya.net/forum/krasota/tema55115/>
311. Электронный ресурс. URL: <http://indbooks.in/mirror3.ru/?p=55840>
312. Электронный ресурс. URL: <http://domadoktor.ru/458-otbelit-zuby-v-domashnih-usloviyah.html>
313. Электронный ресурс. URL: <http://www.woman.ru/fashion/medley3/thread/3997969/>
314. Электронный ресурс. URL: <https://www.skarnik.by/tsbm/34052>
315. Электронный ресурс. URL: <http://www.skarnik.by/tsbm/93132>
316. Электронный ресурс. URL: <http://romance.ru/person/41/>
317. Электронный ресурс. URL: <https://www.stihi.ru/2017/07/26/90>
318. Электронный ресурс. URL: <https://www.skarnik.by/tsbm/72625>
319. Электронный ресурс. URL: <https://mylove.ru/larisa35420/diary/ya-shilaplate-cveta-rozovogo-pepla-stihi-pryam-tak-i-prosyatsya-lech-na-muziku-chtobistat-naprimer-romansom/>
320. Электронный ресурс. URL: <https://mylove.ru/larisa35420/diary/ya-shilaplate-cveta-rozovogo-pepla-stihi-pryam-tak-i-prosyatsya-lech-na-muziku-chtobistat-naprimer-romansom/>
321. Электронный ресурс. URL: http://modernlib.net/books/bunin_ivan_alekseevich/bunin_v_svoih_dnevnikah/read_7/
322. Электронный ресурс. URL: <https://otvet.mail.ru/question/26563910>
323. Электронный ресурс. URL: <https://www.krugosvet.ru/enc/himiya/lazurberlinskaya>
324. Электронный ресурс. URL: https://broukgauzefron.slovaronline.com/2178-ADRIANOPOLSKAYA_KRASKA
325. Электронный ресурс. URL: https://tsargrad.Tv/news/pan-poroshenko-breshet-na-golubom-glazu-jeksperty-osadili-kiyv-za-preuvelichennye-voennye-ambicii_154049
326. Электронный ресурс. URL: <https://www.gl5.ru/gosti-iz-buduschego-metko.html>

327. Электронный ресурс. URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/Дети_индиго
328. Электронный ресурс. URL: <http://gloom.name/ya-rebenok-indigo/>
329. Электронный ресурс. URL: <https://materinstvo.ru/art/320> Materinstvo.ru
330. Электронный ресурс. URL: <http://www.woman.ru/kids/medley5/thread/3914145/> © Woman.ru
331. Электронный ресурс. URL:<https://pesnipodgitaru.ru/>
332. Электронный ресурс. URL: <https://www.skarnik.by/tsbm/8616>
333. Электронный ресурс. URL: <http://ukrlit.org/slovnyk/багряний>
334. Электронный ресурс. URL: <http://www.skarnik.by/tsbm/72714/>
335. Электронный ресурс. URL: http://ukrlit.org/slovnyk/slovnyk_ukrainskoi_movy_v_11_tomakh/русий
336. Электронный ресурс. URL: <https://vseokone.Ru/igrenevaya-mast-loshadey.html>
337. Электронный ресурс. URL: <https://www.stihi.ru/2016/11/01/773>
338. Электронный ресурс. URL: <http://ergashaka.ru/stati/lechenie-bolezney/5370-pomidory-polezny-ot-vsego-no-solanin>
339. Электронный ресурс. URL: https://www.babyblog.ru/community/post/babyblog_photo/1317486
340. Электронный ресурс. URL: <http://makeuptalk.diary.ru/p179539440.htm>
341. Электронный ресурс. URL:
<https://irecommend.ru/content/rozhdestvenskaya-palitra-v-myatnom-shokolade>
342. Электронный ресурс. URL: <https://irecommend.ru/content/223-207-208-218-svotchi-foto-pomad-na-gubakh>
343. Электронный ресурс. URL: <http://infokam.su/n27341.html>
344. Электронный ресурс. URL:<https://irecommend.ru/content/nastoyashchaya-zelenaya-mask-fantomasa-avokadnaya-mask-alginatnaya-pochti-tozhe-samoe-nu-m>
345. Электронный ресурс. URL:http://www.lacetticlub.ru/vb_forum/showthread.php?p=1052549136

346. Электронный ресурс. URL: <https://www.baby.ru/blogs/post/588115285-487331377/>
347. Электронный ресурс. URL: <https://www.zoovet.ru/forum/voprosy-veterinarnomu-vrachu-oftalmologu/chernyushchie-glaza-u-kota-polupersa-zhivushchego-na-ulitse-o-tem-349323/>
348. Электронный ресурс. URL: <https://www.forumhouse.ru/threads/112826/page-6>
349. Электронный ресурс. URL: <https://www.forumhouse.ru/threads/401248/page-405>
350. Электронный ресурс. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/1020995/post357815975/>
351. Электронный ресурс. URL: <https://www.babyblog.ru/community/post/rukodelie/1965585>
352. Электронный ресурс. URL: <https://www.livemaster.ru/topic/1789113-sirenevoe-vdohnovenie>
353. Электронный ресурс. URL: <https://life-like-travel.ru/krasnyj-prekrasnyj-cvet-sbyvayushhixsya-zhelanij/>
354. Электронный ресурс. URL: <https://cool.dj/song/31017-via-golubye-gitary/267839-zelyonyj-krokodil-s.-dyachkov-l.-derbenyov-i.-shaferan/>
355. Электронный ресурс. URL: <http://blog.invisible.ru/bordeaux/>
356. Электронный ресурс. URL: <http://ayelinta.com/odezhda/tsveta/sochetanie-bordovogo-tsveta.html>
357. Электронный ресурс. URL: <https://eva.ru/forum/topic/message/97962870.htm>
358. Электронный ресурс. URL: <https://shtyknoz.ru/bezhevyj-cvet-jeto-kakoj/>
359. Электронный ресурс. URL: <https://eva.ru/mobile/forum/topic/3247945.htm>
360. Электронный ресурс. URL: <http://wlooks.ru/garderob/cveta/elektrik/>

361. Электронный ресурс. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4CM9Smtm6nQ>
362. Электронный ресурс. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=121350&p=71>
363. Электронный ресурс. URL: <http://www.spletnik.ru/>
364. Электронный ресурс. URL: <http://forum.modnaya.org/odezhda/1102-limonnyi-cvet-s-chem-nosit.html>
365. Электронный ресурс. URL: <https://shkolazhizni.ru/psychology/articles/57910/>
366. Электронный ресурс. URL: <http://www.redkiekamni.ru/forum/cvetnye-kamni/biryuza-1024-forum.html>
367. Электронный ресурс. URL: https://otzovik.com/review_2203670.html
368. Электронный ресурс. URL: https://www.instagram.com/annabel_bakery/p/B18yk3Nj2Bb/
369. Электронный ресурс. URL: <https://www.instagram.com/p/BqJgSpUD0Y1/>
370. Электронный ресурс. URL: <https://www.chitalnya.ru/work/2004759/>
371. Электронный ресурс. URL: <https://novate.ru/blogs/110614/26658/>
372. Электронный ресурс. URL: <https://www.dsk24.ru/goods/1098178/>
373. Электронный ресурс. URL: <https://miltex.su/kardigan-iz-valyanoy-shersti-elovyy-tsvet-art-449/>
374. Электронный ресурс. URL: <https://www.livemaster.ru/item/23236547-odezhda-yubka-shokoladno-mandarinovaya>
375. Электронный ресурс. URL: <https://ok.ru/goodlooks/topic/64698907994911>
376. Электронный ресурс. URL: <https://zen.yandex.ru/media/stylesurgery/prokatila-so-vkusom-5c9534ada33d8300b3a4fc52>
377. Электронный ресурс. URL: <https://www.gdetort.ru/blog/vopros-otvet/pudrovyy-tsvet-krema-kakie-krasiteli-nuzhno-smeshivat-chtoby-poluchilsya-pudrovyy-tsvet-krem-chiz>
378. Электронный ресурс. URL: <https://halibi.livejournal.com/231820.html>

379. Электронный ресурс. URL: <https://irecommend.ru/content/223-207-208-218-svotchi-foto-pomad-na-gubakh>
380. Электронный ресурс. URL: <http://dentist.spb.ru/chast-xxiv-beleet-zubik-odinokij/>
381. Электронный ресурс. URL: <https://otvet.mail.ru/question/56687428>
382. Электронный ресурс. URL: <http://bloknot-kamyshin.ru/news/kamyshin-nakryl-abrikosovuyu-ray-1119374>
383. Электронный ресурс. URL: <https://touch.otvet.mail.ru/question/976294>
384. Электронный ресурс. URL: <http://club.passion.ru/krasota-moda/ryzhie-bestyzhie-t110442.html>
385. Электронный ресурс. URL: <https://irecommend.ru/content/moi-zelenobokie-krasavtsy-foto-na-nogtyakh>
386. Электронный ресурс. URL: http://beautyhalf.ru/odna_stat.php?id=385
387. Электронный ресурс. URL: <https://irecommend.ru/content/ottenok-867-krasnaya-smert-krasnyi-medichi>
388. Электронный ресурс. URL: <https://irecommend.ru/content/223-207-208-218-svotchi-foto-pomad-na-gubakh>
389. Электронный ресурс. URL: https://thequestion.ru/questions/101718/answeranchor/answer/127691?utm_source=yandex&utm_medium=wizard#answer127691-anchor
390. Электронный ресурс. URL: <https://irecommend.ru/content/nu-ne-dura-li-ya-snova-na-te-zhe-grabli-matovoeprevoskhodstvogovoritevozmozhno-no-chto-u-v>
391. Электронный ресурс. URL: <https://www.chitalnya.ru/work/1968477/>
392. Электронный ресурс. URL: <https://www.facebook.com/DefileStore/posts/2084805824898532>
393. Электронный ресурс. URL: <https://upryamka.livejournal.com/439349.html?page=2#comments>
394. Электронный ресурс. URL: <https://forum.cofe.ru/showthread.php?t=118060&page=4>

395. Электронный ресурс. URL: <http://shoppingzone.ru/forum/viewtopic.php?t=765&sid=006006063ae5747d76939c188bf53b4c>
396. Электронный ресурс. URL: https://spletnik.ru/blogs/krasota/132129_tcvet-bedra-ispugannoy-nimfy-idiotskie-nazvaniya-tcvetov
397. Электронный ресурс. URL: <https://galya.ru/clubs/show.php?id=357463>
398. Электронный ресурс. URL: <http://www.yapokupayu.ru/blogs/post/uchimsya-u-zvezd-5-pravil-kak-podobrat-pomadu-k-vashemu-tonu-kozhi>
399. Электронный ресурс. URL: <https://www.fishing.ru/talks/threads/116/page-308>
400. Электронный ресурс. URL: <https://infokam.su/n29272.html>
401. Электронный ресурс. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=47qK-Ukni-A>
402. Электронный ресурс. URL: <https://www.proza.ru/2013/02/22/1033>
403. Электронный ресурс. URL: <https://www.proza.ru/2013/02/22/1033>
404. Электронный ресурс. URL: <https://www.proza.ru/2013/02/22/1033>
405. Электронный ресурс. URL: <https://www.proza.ru/2012/09/27/1073>
406. Электронный ресурс. URL: <https://www.stranamam.ru/post/12489829/>
407. Электронный ресурс. URL: <https://golos.io/ru—mysli/@dajana/govoryat-ryzhim-vsegda-vezet>
408. Электронный ресурс. URL: <http://russian-authors.ru/poety-serebrjanogoveka/egor-nechaev/jazychnica/>
409. Электронный ресурс. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=219144&p=1>
410. Электронный ресурс. URL: <http://medtravi.com/travy-i-rasteniya/>
411. Электронный ресурс. URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/41785/Nikols_1_Magiya_cveta_rtuti.html
412. Электронный ресурс. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=129015&p=12>
413. Электронный ресурс. URL: <https://www.gruppa-seredina.ru/texti/>
414. Электронный ресурс. URL: <https://playvk.com/song/Магомаев%20Цветные%20сны>

415. Электронный ресурс. URL: http://www.100bestbooks.ru/files/Bunin_Okayannye_dni.pdf
416. Электронный ресурс. URL: <https://colorscheme.ru/ral-colors/ral-classic.html>
417. Электронный ресурс. URL: <https://colorscheme.ru/car-color-paint.html>
418. Электронный ресурс. URL: <https://www.drive2.ru/l/8167369/>
419. Электронный ресурс. URL: <https://avtomarket.ru/forum/law/11237/>
420. Электронный ресурс. URL: <http://largusladaclub.ru/forum/thread1610.html>
421. Электронный ресурс. URL: <https://smotret-listat.ru/katalog-kvelli-osen-zima>
422. Электронный ресурс. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Деним>
423. Электронный ресурс. URL: <https://ru.wikipedia.org/w/index.php?Search=меланжевый&ns0=1>
424. Электронный ресурс. URL: <https://superforum.diva.by/threads/Модные-тенденции-от-споров-к-действию.8/>
425. Электронный ресурс. URL: http://www.spletnik.ru/blogs/moda/83135_rasskazy-o-proshloy-zhizni-pro-dzhinsy
426. Электронный ресурс. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/джинса>
427. Электронный ресурс. URL: <http://www.woman.ru/fashion/clothes/thread/4441911/>
428. Электронный ресурс. URL: <http://yastroyu.ru/mebel/14296-populyarnye-tsveta-mebeli-s-nazvaniyami.html>
429. Электронный ресурс. URL: <https://color.romanuke.com/tag/palitra-dlya-dizayna-interera/>
430. Электронный ресурс. URL: <https://styldoma.ru/interer/tsvet-v-interere/tsvet-klyukvy>

**ПОЛНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ЛЕКСЕМ
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «КОЛОРАТИВЫ»
В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ
(по словарю древнерусского языка
«Материалы для словаря древнерусского языка по письменным
памятникам. Труд И.И. Срезневского» в 3-х томах)**

№	Колоративы	Характеристика
1.	Ялыи	яркій, свѣтлоокрасный
2.	Яспидьныи	прил.отъ аспидъ
3.	Багръ	багряный, червлєный
4.	Багровыи	purpureus
5.	Багр-сныи	червлєный
6.	Бѣлыи	albus; бѣла риза; цвѣта бѣла темьана; бѣлое мѣсто-юр.терм.; бѣлозарный
7.	Блѣдыи	блѣдный, желтоватый
8.	Блѣдьныи	блѣдный
9.	Болкатъ	черный
10.	Броныи	о конѣ,бѣлый, бѣлосѣрый, скворечій, сѣрый, буланыи
11.	Бѣрыи	(нет определения),ср.лат.burgus
12.	Бѣлоголѣвыи	(нет определения)
13.	Вишьневыи	прил.от сл. вишна-а
14.	Вороныи	черный, niger
15.	Враныи	вороной, черный, niger; воронєный

16.	Гнѣдыи	гнѣдой, fuscus, castaniscoloris
17.	Голѣвыи	(нет определения)
18.	Грѣнни	бѣлыи (о масти коня)
19.	Дикыи	(нет определения)
20.	Дымчатыи	(нет определения)
21.	Єриньныи	(нет определения)
22.	Желтыи	flavus
23.	Желтоватыи	желтоватый, имѣющій желтый оттѣнокъ
24.	Зеленыи	зеленый
25.	Зѣкрыи	синеглазый, голубоглазый
26.	Златыи	золотой; желтый
27.	Изєкрыи	голубой, голубоглазый
28.	Изѣкрыи	голубой, бирюзовый
29.	Карыи	карий
30.	Кирпичьныи	похожій на кирпич
31.	Кровавыи	окровавленный; багровый
32.	Кѣрыи	каурый, карий
33.	Лазорєвыи	голубой, синій
34.	Жѣрмьнозеленыи	(нет определения)
35.	Назелньныи	зеленоватый
36.	Оброщенныи	багряный
37.	Пелєсыи	темный, бурый; сѣроватый; пестрый, цвѣтной; желтоватый, бѣлесоватый
38.	Плєвыи	желтоватый, зрѣлый
39.	Половыи	бѣловатый, изъ желтабѣлый; половой, въ

¹ Дополнения И.И.Срезневского т.3, с.107-108

		бѣлыхъ пятнахъ; зрѣлый
40.	Помъркыи	темный, черный
41.	Попельныи	пепельный; пепельнаго цвѣта, сѣрый
42.	Прапрѣдныи	сдѣланный изъ багрянцы; багряный
43.	Пропелесыи	сѣрый, сѣроватый
44.	Пѣгыи	двуцвѣтный, бѣлый с пятнами иного цвѣта, пятнистый(о масти лошадей); двуцвѣтный; украшенный чернью
45.	Рѣдожълтыи	красновато-желтый
46.	Рѣдрыи	красный, рыжій
47.	Рѣдрыи	рѣдрыи
48.	Рѣмѣаныи	румяный, алый, красный (о цвѣтѣ лица)
49.	Рѣсыи	желтоватый; русый (о волосахъ) коричневато-желтый
50.	Рыжди	рыжій, красновато-бурый
51.	Рыжи	красновато-бурый
52.	Саврасыи	свѣтло-гнѣдой съ желтизною (конская масть)
53.	Срекреныи	сдѣланный изъ серебра; серебристый, похожій по цвѣту и блеску на серебро
54.	Сереныи	бѣлый (о конской масти)
55.	Сѣрыи	название цвѣта средняго между чернымъ и бѣлымъ
56.	Сивыи	темносѣрый съ сѣдиною (о конской масти)
57.	Сизовыи	(нет определения)
58.	Сини	темногубой, синій; синеватый,

		отливающій голубымъ цвѣтомъ; посинѣвшій отъ кровоподтековъ; багровый, налитый кровью; темный, изъ- синя темный; темнокожій; черный; потемнѣвшій, сумрачный
59.	Смаглыи	смуглый, темный
60.	Смаглыи	темный
61.	Смѣглыи	темный
62.	Смѣрыи	темносѣрый
63.	Смаглыи	смуглый (о коже, теле); темный, черный (о вещи)
64.	Смадыи	черный, смуглый
65.	Снѣжныи	снѣжный, бѣлый, какъ снѣгъ
66.	Снѣжныи	прилаг. отъ сл. снѣгъ; снѣжный, бѣлыи, какъ снѣгъ
67.	Соловыи	свѣтлорыжей масти съ хвостомъ и гривой бѣлыми (о лошадахъ)
68.	Срѣсныи	бѣлый, бѣлосѣрый (о конской масти)
69.	Тагашни	синій
70.	Тагашевыи	синій
71.	Тагашинныи	синій
72.	Цениныи	прил.отъ сл.ценина (полива, мурава); окрашенныи въ цвѣтъ ценины
73.	Чалыи	сѣробурый (о конской масти)
74.	Чрвеныи	красный
75.	Чрвленныи	красный, червленый; кровавый?
76.	Чрвчатыи	красный

77.	Чърленыи	красный
78.	Чърмьныи	красный, багряный; огненнокрасный, рыжий (о волосахъ); огненный; окровавленный (въ образныхъ выраженіхъ)
79.	Чърмьнозорьныи	съ краснымъ блескомъ
80.	Черчатыйи	красный
81.	Черныи	черный, чернаго цвѣта; темнокожій; простой, незнатный; тяглый, податной; чърна-acroचना; чърньныи
82.	Чърварыи	пестрый, рябой

**ПОЛНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ЛЕКСЕМ
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «КОЛОРАТИВЫ»
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**
«Словарь русского языка» в 4-х томах под редакцией А.П. Евгеньевой
(Малый академический словарь, МАС)

№	Колоративы	Характеристика
1.	Агатový	прил. к агат; сделанный из агата; <i>черные (глаза¹)</i>
2.	Аквамаринový	прил. к аквамарин; сделанный из аквамарина; <i>зеленовато-голубой, цвета аквамарина</i>
3.	Алебастровый	прил. к алебастр; сделанный из алебастра; <i>матово-белый, напоминающий по виду алебастр</i>
4.	Алый	<i>светло-красный</i>
5.	Аспидный	прил. к аспид; сделанный из аспида; <i>черно-серый, цвета аспида</i>
6.	Багровый	<i>густо-красный, пурпурный цвет; красный с синеватым или лиловым оттенком</i>
7.	Багряный	<i>то же, что багровый</i>
8.	Беж	<i>прил. светло-коричневый с розовато-желтым оттенком</i>
9.	Бежевый	<i>разг. то же, что беж</i>
10.	Белёсый	<i>беловатый, тускло-белый</i>
11.	Белобрысый	разг. с очень светлыми, белесыми волосами, бровями, ресницами; <i>очень</i>

¹ Курсивом выделены ЛСВ, актуализирующие значение цвета

		<i>светлый, белесый (о волосах, бровях ресницах)</i>
12.	Белокурый	со светлыми волосами; <i>светло-русый (о волосах)</i>
13.	Белоснежный	<i>белый как снег, ослепительно белый</i>
14.	Белый	<i>цвета снега, молока, мела; противоп. чёрный;</i> очень светлый; ясный, светлый (о времени суток, о свете); контрреволюционный, действующий против Советской власти; шашки, шахматные фигуры светлого цвета в отличие от черных; как составная часть некоторых зоологических и ботанических названий
15.	Бирюзовый	прил. к бирюза; сделанный из бирюзы; <i>нежно-голубой, цвета бирюзы</i>
16.	Бледный	<i>без румянца, лишенный естественной окраски (о цвете лица);</i> слабо окрашенный, неяркий; перен. невыразительный, лишенный яркости (о языке, стиле)
17.	Бордо ²	<i>неизм. прил. темно-красный, цвет красного вина</i>
18.	Бордовый	<i>разг. то же, что бордо²</i>
19.	Бронзовый	прил. к бронза; сделанный из бронзы; <i>золотисто-коричневый, цвета бронзы</i>
20.	Брусничный	прил. к брусника; <i>брусничный цвет; приготовленный из брусники</i>

21.	Буланый	<i>светло-рыжий с чёрным хвостом и гривой (о масти лошади)</i>
22.	Бурый	<i>серовато-коричневатый</i>
23.	Бутылочный	<i>прил. к бутылка; темно-зеленый цвет</i>
24.	Васильковый	<i>ярко-синий, цвета василька</i>
25.	Вишнёвый	<i>прил. к вишня; темно-красный, цвета вишни</i>
26.	Водянистый	<i>содержащий излишнее количество воды, влаги; бесцветный, слабоокрашенный</i>
27.	Вороной	<i>чёрный (о масти лошади); в знач. сущ. вороной, лошадь такой масти</i>
28.	Восковой	<i>прил. к воск; сделанный или состоящий из воска; перен. бледно-желтый, мертвенно-бледный (о цвете кожи)</i>
29.	Гнедой	<i>красновато-рыжий с черным хвостом и гривой (о масти лошади); в знач.сущ. лошадь такой масти</i>
30.	Голубой	<i>имеющий окраску одного из основных цветов спектра– среднего между зеленым и синим; цвета ясного неба; светло-синий, лазурный, лазоревый</i>
31.	Гороховый	<i>прил. к горох; приготовленный из гороха; серовато-желтый с зеленым оттенком, цвета гороха</i>
32.	Гранатовый ¹	<i>прил. к гранат; ярко-красный, цвета граната¹</i>
33.	Грязный	<i>покрытый грязью;</i>

		запачканный, нечистый; перен. вызывающий моральное отвращение; гнусный; <i>серовато-мутный (о цвете);</i> предназначенный для мусора, отбросов
34.	Дымчатый	<i>пепельно-серый, цвета дыма</i>
35.	Жаркий	источающий сильный жар; перен. пылкий, страстный; перен. значительный по силе, интенсивный, напряженный; <i>устар. огненного цвета, оранжевый</i>
36.	Жёлтый	<i>имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между оранжевым и зеленым; цвета яичного желтка, золота;</i> перен. соглашательский, реформистский; продажный, предательский; как составная часть некоторых ботанических, медицинских, минералогических названий
37.	Жемчужный	прил. к жемчуг; сделанный из жемчуга; <i>перен. напоминающий жемчуг своим видом, блеском, оттенком</i>
38.	Защитный	предназначенный для защиты; <i>серовато-зеленый</i>
39.	Зеленый	<i>имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между желтым и голубым; цвета травы, зелени;</i> поросший растительностью; образованный зеленью; состоящий из свежей зелени;

		недозре́лый, неспе́лый (о плодах); очень юный, не достигший зрелости; неопытный вследствие молодости
40.	Землистый	содержащий много земляных частиц; <i>серовато-бледный, напоминающий цвет земли (о цвете лица)</i>
41.	Золотой	прил. к золото; содержащий золото, сделанный из золота, покрытый, вытканый, шитый золотом; исчисляемый на золото; в знач. сущ. золотой (монета, червонец); <i>блестяще-желтый, цвета золота;</i> перен. замечательный по своим достоинствам, прекрасный, очень хороший; перен. счастливый, благоприятный, блестящий, великолепный; перен.(в обращении) дорогой, любимый; как составная часть некоторых ботанических, зоологических и минералогических названий
42.	Золотистый	<i>цветом похожий на золото, блестяще-желтого отлива;</i> как составная часть сложных ботанических, зоологических и минералогических названий
43.	Игрeneвый	<i>рыжий со светлой, белой гривой и хвостом (о масти лошади)</i>
44.	Изумрудный	прил. к изумруд; сделанный из изумруда; <i>ярко-зеленый, цвета изумруда</i>
45.	Индиго́вый	прил. к индиго; <i>темно-синий, цвета индиго</i>
46.	Канареечный	прил. к канарейка;

		<i>ярко-жёлтый, цвета оперения канарейки</i>
47.	Караковый	<i>тёмно-гнедой, почти вороной, с подпалинами (о масти лошади)</i>
48.	Карий	<i>коричневый (о цвете глаз); темно-гнедой, но несколько светлее каракового, с буроватым отливом на ногах (о масти лошади)</i>
49.	Карминный, Карминовый	<i>прил. к кармин; ярко-красный, цвета кармина</i>
50.	Каурый	<i>светло-каштановый, рыжеватый (о масти лошади); в знач. суц. каурый</i>
51.	Каштановый	<i>прил. к каштан; коричневый, цвета каштана</i>
52.	Кирпичный	<i>прил. к кирпич; сделанный из кирпича; коричневато-красный, цвета кирпича</i>
53.	Коралловый	<i>образованный известковыми отложениями кораллов; ярко-красный, цвета коралла</i>
54.	Коричневый	<i>тёмный буро-жёлтый; цвета корицы или жареного кофе</i>
55.	Кофейный	<i>прил. к кофе; приготовленный к кофе; предназначенный для кофе; тёмно-коричневый, цвета кофе; в знач. суц. кофейная; устар. то же, что кофейня</i>
56.	Крапчатый	<i>с крапинами, с пятнистой окраской</i>
57.	Красный	<i>имеющий окраску одного из основных цветов спектра, идущего перед оранжевым; цвета крови;</i>

		революционный; связанный с Советским строем, с Красной Армией; трад.- поэт. красивый, прекрасный; устар. радостный, счастливый; народно-поэт. ясный, яркий, светлый; устар. парадный, почетный; как составная часть некоторых ботанических и зоологических названий
58.	Кремовый	сделанный из крема; <i>белый с желтоватым оттенком, цвета сливок</i>
59.	Кроваво-красный	<i>ярко-красный, цвета крови</i>
60.	Кровавый	прил. к кровь; покрытый, залитый кровью; окровавленный; сопровождающийся кровопротитием; <i>ярко-красный, цвета крови</i>
61.	Кубовый	<i>синий, яркого, густого оттенка</i>
62.	Лазоревый	<i>народно-поэт. лазурный</i>
63.	Лазуревый	<i>трад.-поэт. лазурный</i>
64.	Лазурный	<i>светло-синий, цвета ясного неба; небесно-голубой</i>
65.	Лилейный	<i>трад.-поэт. белизной, нежностью напоминающий лилию;</i> в знач. сущ. лилейные. бот. название семейства растений, к которому относится лилия, гиацинт, тюльпан и др.
66.	Лиловый	<i>светло-фиолетовый, цвета сирени или фиалки</i>
67.	Лимонный	прил. к лимон; приготовленный из лимона, с

		ЛИМОНОМ; <i>светло-жёлтый, цвета кожуры лимона</i>
68.	Маков	<i>о румянном лице</i>
69.	Малахитовый	прил. к малахит; сделанный из малахита; <i>ярко-зелёный, цвета малахита</i>
70.	Малиновый	прил. к малина; сделанный из малины; <i>тёмно-красный, цвета ягод малины</i>
71.	Маренго	ткань черного цвета с белыми нитями; <i>в знач. прил. чёрный с сероватым отливом (о цвете)</i>
72.	Матовый	не имеющий блеска, глянца; <i>ровный, мягкий, без яркого румянца (о цвете лица); неяркий, мягкий (о свете, блеске);</i> непрозрачный, покрытый матом
73.	Медно-красный	<i>красный с желтоватым оттенком; цвета красной меди</i>
74.	Медный	прил. к медь; содержащий медь; сделанный из меди; относящийся к добыче и обработке меди; свойственный меди, такой как у меди; <i>красно-жёлтый, цвета меди</i>
75.	Меловой	прил. к мел; состоящий, содержащий мел; <i>белый, как мел;</i> относящийся к третьему периоду мезозойской эры
76.	Морковный	прил. к морковь; <i>оранжевый, цвета моркови</i>
77.	Мраморный	прил. к мрамор; сделанный из мрамора, облицованный мрамором; рисунком, цветом

		похожий на мрамор или сделанный под мрамор; <i>перен. белый, гладкий, как мрамор (о коже, цвете лица)</i>
78.	Муругий	<i>рыже-бурый или буро-чёрный (о масти животный)</i>
79.	Мухортый	<i>гнедой с желтоватыми подпалинами (о масти лошади)</i>
80.	Мышастый	<i>цвета мыши, серый (о масти животных)</i>
81.	Мышиный	прил. к мышь; <i>серый, цвета мыши;</i> как составная часть некоторых ботанических названий
82.	Небесный	прил. к небо; находящийся в межзвездном пространстве; исходящий, согласно религиозным представлениям, с неба как места пребывания божества; <i>перен. trad.- поэт.прекрасный, чистый, неземной;</i> <i>разг., устар. ярко-голубой, как небо</i>
83.	Огневой	связанный с огнем; производимый на огне; <i>цвета огня, пламени; огненный;</i> сверкающий, пламенный, жгучий (о глазах, взоре); <i>перен.пылкий, горячий, живой;</i> связанный с действием огня
84.	Огненный	прил. к огонь; <i>цвета огня, пламени, ярко-</i>

		<i>красный,оранжево-красный;</i> перен. сверкающий, пламенный, исполненный огня (о глазах, взоре); перен.пылкий, горячий, страстный
85.	Огнистый	<i>огненный, цвета пламени</i>
86.	Оливковый	прил. к оливка; <i>светло-коричневый с желтоватым или зеленоватым отливом; цвета оливок</i>
87.	Опаловый	прил. к опал; сделанный из опалов; <i>молочно-белый с желтизной или голубизной, цвета опала</i>
88.	Оранжевый	<i>имеющий окраску одного из основных цветов спектра– среднего между красным и желтым; цвета апельсина</i>
89.	Охристый	содержащий охру; <i>желто-красный, цвета охры</i>
90.	Охровый	прил. к охра; <i>желто-красный, цвета охры</i>
91.	Охряный	прил. к охра; <i>желто-красный, цвета охры</i>
92.	Палевый	<i>бледно-желтый с розоватым оттенком</i>
93.	Пегий	<i>с большими пятнами, крапинами (о масти животных)</i>
94.	Пепельный	прил. к пепел; <i>сероватый, похожий цветом на пепел</i>
95.	Перламутровый	прил. к перламутр; сделанный из перламутра; <i>напоминающий перламутр своим блеском, нежностью окраски и т.п.</i>
96.	Песочный	прил. к песок; содержащий песок; предназначенный для песка; <i>разг. серовато-желтый, цвета песка;</i>

		сделанный из сухого, рассыпчатого теста
97.	Пламенный	устар. прил. к пламя; ярко горящий, пылающий; жаркий, горячий; пылкий, страстный; <i>ярко- или оранжево-красный, цвета пламени</i>
98.	Порфирный	то же, что порфировый; <i>багряный, цвета порфира</i>
99.	Пунцовый	<i>ярко-красный</i>
100.	Пурпурный, Пурпуровый	прил. к пурпур; <i>цвета пурпура, окрашенный в пурпур</i>
101.	Пшеничный	прил. к пшеница; <i>цвета колоса пшеницы, очень светлый с золотистым оттенком (о волосах, бровях, ресницах)</i>
102.	Пюсовый	<i>разг. устар. красновато-коричневый</i>
103.	Рдяный	<i>красный, алый</i>
104.	Ржавый	являющийся ржавчиной, состоящий из ржавчины; покрытый ржавчиной; <i>бурого цвета и с характерным привкусом(о воде);</i> покрытый буро-желтыми пятнами вследствие окисления жира; <i>разг. красно-бурый, цвета ржавчины</i>
105.	Розовый	прил. к роза; приготовленный из роз; <i>бледно-красный;</i> перен. ничем не омраченный, заключающий в себе только приятное, радостно, светлое;

		в знач. сущ. розовые.бот. то же, что розоцветные
106.	Рубиновый	прил. к рубин; сделанный из рубина, с рубином; <i>красный, цвета рубина</i>
107.	Ртутный	прил. к ртуть; содержащий ртуть; действующий посредством ртути; изготовленный из ртути, с ртутью; <i>серебристо-белый, цвета ртути</i>
108.	Рудой, рудый	<i>обл.красный; рыжий</i>
109.	Румяный	покрытый румянцем; <i>алый, густо-розовый; с красным, алым пятном, с красным боком (о плодах); с золотисто-коричневым оттенком (о цвете пенки на топленом молоке)</i>
110.	Русый	<i>светло-коричневый (о волосах)</i>
111.	Рыжий	<i>красно-желтый (о цвете, окраске), с волосами или шерстью такого цвета, выцветший, ставший красновато-бурым; разг. в знач. сущ. Рыжий (цирковой клоун)</i>
112.	Рябиновый	прил. к рябина; приготовленный из рябины; <i>оранжево-красный, цвета ягод рябины</i>
113.	Рябой	покрытый рябинами ² ; с лицом покрытым рябинами; <i>с пятнами другого цвета на основном фоне (об окраске кого-, чего-л.);</i> покрытый рябью, мелкими волнами
114.	Саврасый	<i>светло-гнедой с черными хвостом и гривой (о масти лошади)</i>

115.	Салатный	прил. к салат; предназначенный для приготовления салата; <i>бледно-зеленый, цвета салата</i>
116.	Сапфировый, Сапфирный	прил. к сапфир; сделанный из сапфира; <i>синий, цвета сапфира</i>
117.	Сахарный	прил. к сахар; приготовленный из сахара, с сахаром; относящийся к изготовлению сахара; содержащий сахар, богатый сахаром (о растениях); <i>такой как сахар, похожий на сахар (по цвету, вкусу и т.д.)</i>
118.	Свекольный	прил. к свекла; приготовленный из свеклы, со свеклой; <i>лиловато-красный, цвета красной свеклы</i>
119.	Светлый	излучающий сильный свет (об источнике света); хорошо освещенный, наполненный светом; блестящий, излучающий блеск; <i>не темного цвета;</i> чистый, прозрачный (о жидкости); высокий, ясного, чистого тембра (о голосе); перен. радостный, ничем не омраченный; перен. чистый и ясный духом, умиротворенный, просветленный (о человеке) и др.
120.	Свинцовый	прил. к свинец; содержащий свинец; <i>темно-серый, цвета свинца;</i> перен. причиняющий физические страдания; тяжелый

121.	Седой	<i>белый, потерявший свою окраску (о волосах);</i> с вкраплением белых ворсинок (о мехе); <i>серовато-белый, белесый (мох, туман);</i> перен. относящийся к далекому прошлому, древний
122.	Серебристый	<i>цветом и блеском напоминающий серебро,</i> <i>отливающий серебром;</i> мелодично-звонкий, высокого тона (о голосе); как составная часть некоторых ботанических и зоологических названий
123.	Серебряный	прил. к серебро; содержащий серебро; сделанный из серебра; вышитый нитками из серебра; <i>цветом или блеском напоминающий серебро;</i> мелодично-звонкий, высокого тона (о голосе)
124.	Серый	<i>цвета пепла, цвета, получившегося при</i> <i>смешении черного с белым;</i> пасмурный; перен. ничем не примечательный, бедный содержанием; перен.разг. необразованный, малокультурный; как составная часть некоторых ботанических и зоологических названий
125.	Сивый	<i>серовато-сизый, пепельно-серый (о масти</i> <i>лошади);</i> разг. с проседью, седой (о волосах)
126.	Сизый	<i>серо-синий, серо-голубой;</i> как составная часть некоторых ботанических

		и зоологических названий
127.	Синий	<i>имеющий окраску одного из основных цветов спектра –среднего между голубым и фиолетовым,цвета цветков василька, с оттенком такого цвета</i>
128.	Синюшный	<i>мед. синеватый, синий в результате расстройства кровообращения (о коже, губах)</i>
129.	Сиреневый	прил. к сирень; <i>бледно-лиловый, цвета сирени</i>
130.	Смоляной	прил. к смола; получаемый из смолы; содержащий смолу, смолистый; подвергшийся смолению, смоленый; <i>черный и блестящий (о волосах)</i>
131.	Смуглый	<i>более темной окраски (по сравнению с обычным цветом кожи людей белой расы); с кожей такой окраски (о человеке)</i>
132.	Смурый	<i>темно-серый, темно-бурый;</i> домотканый, из некрашеной темной шерсти (о сукне); разг. пасмурный, сумрачный; разг. хмурый, мрачный, печальный
133.	Снежный	прил. к снег; сделанный из снега, в снегу; покрытый снегом; обильный снегом, с частыми, обильными снегопадами; свойственный снегу, <i>похожий на снег (по цвету, виду);</i> как составная часть некоторых

		зоологических названий
134.	Соловый	<i>желтоватый со светлым хвостом и гривой (о масти лошади)</i>
135.	Соломенный	прил. к солома; сделанный из соломы; <i>светло-желтый, цвета соломы</i>
136.	Табачный	прил. к табак; сделанный, полученный из табака; <i>зеленовато-коричневый, цвета табака</i>
137.	Телесный	прил. к тело; относящийся к телу человека, животного и его физическому строению; причиненный телу человека; <i>желтовато-белый с розоватым оттенком;</i> имеющий материальную основу; материальный; связанный с плотью, телом; плотский
138.	Тёмный	лишенный света, освещения, со слабым, скудным светом; <i>по цвету близкий к черному, не светлый;</i> перен. мрачный, безрадостный; перен. несущий, причиняющий зло, вред, низкий, злобный, дурной; перен. сомнительного свойства или репутации, непорядочный, неблагоприятный, подозрительный; перен. неясный, непонятный и др.
139.	Терракотовый	сделанный из терракоты; <i>красно-коричневый, цвета терракоты</i>
140.	Тигровый	прил. к тигр;

		<i>желтый с темными полосами, цвета шкуры тигра;</i> как составная часть некоторых зоологических и ботанических названий
141.	Ультрамариновый	прил. к ультрамарин; <i>ярко-синий, цвета ультрамарина</i>
142.	Фиолетовый	<i>синий с красноватым оттенком, темно-лиловый, цвета фиалки</i>
143.	Фисташковый	прил. к фисташка; приготовленный из фисташек; <i>бледно-зеленый, цвета фисташки</i>
144.	Хаки	<i>прил. серовато-зеленый с коричневым оттенком; защитный;</i> плотная ткань такого цвета, а также форменная одежда из этой ткани (обычно у военных)
145.	Чалый	<i>серый с примесью другого цвета (обычно о масти лошади);</i> в знач. сущ. чалый. Лошадь такой масти
146.	Червлёный	<i>устар. темно-красный, багряный</i>
147.	Червонный	<i>устар. красный, алый;</i> в знач. сущ. червонный. Устар. то же, что червонец; выраженный в червонцах (во 2 знач.)
148.	Чёрно-белый	<i>состоящий из черного и белого цвета, представляющий собой соединение этих цветов;</i> выполненный в черных и белых тонах, не цветной

149.	Черно-бурый	<i>бурый с черным оттенком;</i> с шерстью такого цвета
150.	Чёрный	<p><i>цвета сажки, угля,противоп.белый;</i></p> <p>темный, более темный по сравнению с обычным цветом;</p> <p>в знач. сущ. черные.мн. шашки, шахматные фигуры темного цвета в отличие от белых;</p> <p>устар. разг. испачканный чем-л., грязный;</p> <p>предназначенный для каких-либо служебных или бытовых нужд;</p> <p>неквалифицированный, не требующий высокого мастерства, подсобный, чаще физически тяжелый или грязный (о работе, труде и т.п.);</p> <p>спец. не обработанный или частично обработанный, без отделки;</p> <p>в дореволюционной России: принадлежащий к низшим, не привилегированным сословиям, к простонародью;</p> <p>ист. государственный не частновладельческий, тягловый, податной;</p> <p>устар. по суеверным представлениям: чародейский, колдовской, связанный с нечестью;</p> <p>перен. отрицательный плохой и др.</p> <p>перен. мрачный, безрадостный, тяжелый;</p> <p>перен. злостный, низкий коварный;</p> <p>как составная часть некоторых зоологических и ботанических названий</p>
151.	Чубарый	<i>с темными пятнами по светлой шерсти или</i>

		<i>вообще с пятнами шерсти другого цвета (о масти лошади); в знач. сущ. чубарый. Лошадь такой масти</i>
152.	Шарлаховый	<i>спец. ярко-красный</i>
153.	Шафранный	<i>прил. к шафран; приготовленный с шафраном; оранжево-желтый, как будто выкрашенный шафраном; являющийся шафраном</i>
154.	Шоколадный	<i>прил. к шоколад; приготовленный из шоколада; коричневый, цвета шоколада</i>
155.	Электрик	<i>прил. голубой или синий с сероватым отливом</i>
156.	Яичный	<i>прил. к яйцо; приготовленное из яиц, с яйцами; желтый, цвета желтка</i>
157.	Янтарный	<i>прил. к янтарь; сделанная из янтаря; золотисто-желтый, цвета янтаря</i>
158.	Ярый ²	<i>устар. светлый, белый; сверкающий, яркий</i>

**ПОЛНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ЛЕКСЕМ
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «КОЛОРАТИВЫ»
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ
«Большой толковый словарь русского языка»
под редакцией С. А. Кузнецова
(Большой толковый словарь, БТС)**

№	Колоративы	Характеристика
1.	Абрикосовый	прил. к абрикос; <i>цвета абрикоса, красновато-желтый</i>
2.	Аквамариновый	прил. к аквамарин; <i>зеленовато-голубой, цвета аквамарина</i>
3.	Алебастровый	прил. к алебастр; <i>матово-белый, как алебастр (обычно о цвете кожи)</i>
4.	Алюминиевый	прил. к алюминий; <i>серебристо-белый, цвета алюминия</i>
5.	Алый	<i>ярко-красный</i>
6.	Аметистовый	прил. к аметист; <i>цвета аметиста, фиолетовый</i>
7.	Ананасный	прил. к ананас; <i>напоминающий ананас цветом, вкусом или ароматом</i>
8.	Апельсиновый	апельсинный; <i>цвета апельсина, оранжево-желтый</i>
9.	Аспидный	прил. к аспид; <i>черно-серый, цвета астида</i>

10.	Багровый	<i>густо-красный, цвета крови, пурпурный, тёмно-красный с синеватым отливом</i>
11.	Багряный	<i>ярко-красный</i>
12.	Беж	<i>неизм., в зн. прил. – бежевый</i>
13.	Бежевый	<i>светло-коричневый с розовато-жёлтым оттенком</i>
14.	Белесоватый	<i>несколько, слегка белёсый</i>
15.	Белёсый	<i>тускло-белый, беловатый</i>
16.	Белобрысый	<i>разг. очень светлый, белёсый (о волосах или о человеке с такими волосами)</i>
17.	Белокурый	<i>светло-русый (о волосах или человеке с такими волосами)</i>
18.	Белоснежный	<i>ослепительно белый (как снег)</i>
19.	Белый	<p><i>цвета снега, молока, мела (противоп.: чёрный);</i></p> <p><i>очень светлый, светлее, чем обычно бывает определяемый этим словом предмет; лишенный интенсивности, дополнительной окраски или необычайно яркий, слепящий (о свете, освещении или источнике такого света, освещения);</i></p> <p><i>только полн. trad.-нар. чистый; принадлежащий к европеоидной расе, светлокожий (обычно в противопоставлении цветному населению);</i></p> <p><i>только полн. в первые годы Советской власти: действующий или направленный против Советской власти, контрреволюционный (противоп.: красный,</i></p>

		революционный)
20.	Беловатый	<i>приближающийся цветом к белому, с белым оттенком, отливом, белёсый</i>
21.	Бирюзовый	<i>прил. к бирюза; голубой или зеленовато-голубой, цвета бирюзы</i>
22.	Бледноватый	<i>несколько, слегка бледный</i>
23.	Бледный	<i>не имеющий румянца (о человеке и его лице, обычно как показатель болезни или какого-л. эмоционального состояния); лишенный интенсивной окраски, утративший яркость и свежесть тона; слабый, неяркий, тусклый (о свете), светящийся таким светом; неотчетливый, смутный (о воспоминаниях, впечатлениях и т.п.); лишённый своеобразия, выразительности, живости, скучный</i>
24.	Болотный	<i>прил. к болото; цвета болота или травы, растущей на болоте, тёмно-зеленый с желтоватым оттенком</i>
25.	Бордовый	<i>тёмно-красный, цвета вина бордо</i>
26.	Бронзовый	<i>прил. к бронза; золотисто-коричневый, цвета бронзы</i>
27.	Брусничный	<i>прил. к брусника; тёмно-красный, цвета спелой брусники</i>
28.	Буланый	<i>светло-рыжий с чёрным хвостом и гривой (о масти лошади, о лошади этой масти);</i>

		<i>желтый с чёрными пятнами, полосами на оперении (о птицах)</i>
29.	Буроватый	<i>слегка побуревший, несколько бурый</i>
30.	Бурый	<i>серовато-коричневатый или серовато-рыжий; тёмно-коричневый с красноватым отливом (о масти лошади, окраске животного); красноватый</i>
31.	Бутылочный	<i>прил. к бутылка; темно-зеленый (о цвете)</i>
32.	Васильковый	<i>прил. к василёк; ярко-синий, цвета василька</i>
33.	Винный	<i>прил. к вино; тёмно-красный, цвета такого вина</i>
34.	Вишнёвый	<i>прил. к вишня; темно-красный, цвета вишни</i>
35.	Водянистый	<i>содержащий излишнее количество воды, влаги; бесцветный, слабоокрашенный; разг. расплывчатый, невыразительный, бессодержательный</i>
36.	Вороной	<i>чёрный (о масти лошади, о лошади этой масти)</i>
37.	Восковой	<i>прил. к воск; бледно-желтый, мертвенно-бледный (обычно о цвете кожи)</i>
38.	Гнедой	<i>красновато-рыжий с черным хвостом и гривой (о масти лошади)</i>
39.	Голубоватый	<i>приближающийся цветом к голубому, с</i>

		<i>голубым оттенком</i>
40.	Голубой	<i>имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между зеленым и синим, цвета ясного неба, светло-синий;</i> <i>ничем не ограниченный;</i> <i>жарг. относящийся к гомосексуалистам, связанный с ними</i>
41.	Гороховый	<i>прил. к горох;</i> <i>серовато-желтый с зелёным оттенком, цвета гороха</i>
42.	Горчичный	<i>прил. к горчица;</i> <i>имеющий цвет горчицы, желтовато-коричневый</i>
43.	Дымчатый	<i>пепельно-серый, цвета дыма</i>
44.	Желтоватый	<i>разг. несколько желтый, с желтым оттенком</i>
45.	Жёлтый	<i>имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между оранжевым и зеленым, цвета яичного желтка, золота;</i> <i>продажный, соглашательский;</i> <i>низкопробный</i>
46.	Защитный	<i>прил. к защита;</i> <i>серовато-зеленый с коричневым оттенком</i>
47.	Зеленоватый	<i>слегка, несколько зеленый;</i> <i>разг. бледный, нездорового цвета (о лице)</i>
48.	Зеленый	<i>один из цветов солнечного спектра, находящийся между жёлтым и голубым, цвета травы, зелени;</i> <i>только полн. поросший растительностью,</i>

		<p>образованный зеленью;</p> <p>только полн. состоящий из свежей зелени, приготовленный из свежей травянистой части съедобных растений;</p> <p>недозрелый, неспелый (о плодах);</p> <p><i>разг. очень бледный, с землистым оттенком (о цвете лица, кожи человека);</i></p> <p>очень юный, неопытный по молодости</p>
49.	Землистый	<p>содержащий много земляных частиц;</p> <p><i>серовато-бледный (о цвете лица, кожи человека)</i></p>
50.	Златой	<i>золотой</i>
51.	Золотой	<p>прил. к золото;</p> <p>вытканый, шитый золотом;</p> <p>исчисляемый на золото, по курсу золота;</p> <p><i>блестяще-желтый, подобный цвету золота;</i> прекрасный, замечательный, очень хороший; самый счастливый, благоприятный;</p> <p>(в обращении) дорогой, любимый;</p> <p>в составе ботанических, зоологических и минералогических названий</p>
52.	Золотистый	<p><i>цветом похожий на золото, блестяще-жёлтого отлива, оттенка;</i></p> <p>только полн. в составе ботанических, зоологических и минералогических наименований</p>
53.	Игрeneвый	<p><i>рыжий со светлой, белой гривой и хвостом (о масти лошади, о лошади такой масти)</i></p>
54.	Изумрудный	прил. к изумруд;

		<i>ярко-зеленый, цвета изумруда</i>
55.	Индиговый	прил. к индиго; <i>тёмно-синий, цвета индиго</i>
56.	Канареечный	прил. к канарейка; <i>ярко-жёлтый, цвета оперения канарейки</i>
57.	Караковый	<i>тёмно-гнедой, почти вороной, с подпалинами (о масти лошади)</i>
58.	Карий	<i>коричневый (о цвете глаз), темно-гнедой, но несколько светлее каракового, с буроватым отливом на ногах (о масти лошади)</i>
59.	Каурый	<i>светло-каштановый, рыжеватый (о масти лошади, о лошади этой масти)</i>
60.	Каштановый	прил. к каштан; <i>коричневый, цвета каштана</i>
61.	Кипенный	<i>белый как кипень, очень белый</i>
62.	Кирпичный	прил. к кирпич; <i>коричневато-красный, цвета кирпича</i>
63.	Клюквенный	прил. к клюква; <i>цвета клюквы, тёмно-красный</i>
64.	Коралловый	<i>образованный известковыми отложениями кораллов; сделанный из кораллов, с кораллами; имеющий цвет красного коралла, ярко-красный</i>
65.	Коричневатый	<i>несколько, слегка коричневый</i>
66.	Коричневый	<i>тёмный буро-жёлтый;</i> <i>цвета корицы или жареного кофе</i>
67.	Кофейный	прил. к кофе; <i>тёмно-коричневый, цвета кофе</i>
68.	Крапчатый	<i>имеющий пятнистую окраску, с крапинками</i>

69.	Красноватый	<i>слегка красный</i>
70.	Красный	<i>имеющий окраску одного из основных цветов спектра, идущего перед оранжевым, цвета крови;</i> покрасневший от прилива крови к коже; только полн. относящийся к революционной деятельности, революционный, связанный с Советским строем, с Красной Армией; устар. самый лучший, высшего качества; трад. - поэт. красивый, прекрасный; только полн. трад.-нар. парадный, почётный; трад. - нар. радостный, счастливый; нар. - поэт. ясный, яркий, светлый
71.	Кремовый	сделанный из крема; <i>белый с желтоватым оттенком, цвета сливок</i>
72.	Кроваво-красный	<i>ярко-красный, цвета крови</i>
73.	Кровавый	прил. к кровь; кровоточащий (о ране и т.п.); залитый кровью, окровавленный; сопровождающийся кровопролитием, связанный с кровопролитием; запятнавший себя кровью многих жертв; <i>ярко-красный, цвета крови</i>
74.	Кубовый	<i>синий, яркого, густого оттенка</i>
75.	Кумачовый	сделанный из кумача; <i>цвета кумача, ярко-красный</i>
76.	Лазоревый; Лазуревый	<i>народно-поэт. лазурный</i>

77.	Лазурный	<i>светло-синий, цвета ясного неба, небесно-голубой</i>
78.	Лилейный	прил. к лилия; <i>трад.-поэт. белизной, нежностью напоминающий лилию, очень нежный</i>
79.	Лиловый	<i>светло-фиолетовый, имеющий цвет сирени или фиалки</i>
80.	Лимонный	прил. к лимон; <i>светло-жёлтый, имеющий цвет кожуры лимона</i>
81.	Льняной	прил. к лён; <i>по цвету и мягкости напоминающий волокно льна (о волосах)</i>
82.	Малахитовый	прил. к малахит; <i>ярко-зелёный, имеющий цвет малахита</i>
83.	Малиновый	прил. к малина; <i>тёмно-красный, имеющий цвет ягод малины</i>
84.	Маренго	ткань черного цвета с белыми нитями; <i>в знач. прил. чёрный с сероватым отливом (о цвете)</i>
85.	Матовый	не имеющий блеска, глянца; непрозрачный, покрытый матом; <i>ровный, мягкий, без яркого румянца (о цвете кожи);</i> неяркий, мягкий (о свете, блеске и т.п.)
86.	Медно-красный	<i>красный с желтоватым оттенком, цвета красной меди</i>
87.	Медный	прил. к медь; звонкий и резкий (о звуке);

		<i>цвета мети, жёлто-красный, рыжий</i>
88.	Меловой	прил. к мел; <i>белый, имеющий цвет мела, содержащий его;</i> геол. относящийся к третьему геологическому периоду мезозойской эры
89.	Мертвенный	такой, как у мертвеца, безжизненный; <i>серовато-бледный, землистый (о цвете, свете);</i> лишённый признаков жизни, кажущийся безжизненным; оторванный от жизни, не имеющий практического значения (об идеях, мыслях и т.п.)
90.	Миндальный	прил. к миндаль; <i>розовый, такой, как цветки миндаля;</i> разг. приторно-нежный, слащавый
91.	Молочный	прил. к молоко; связанный с производством молока и приготовлением продуктов из него; <i>матово-белый, цвета молока</i>
92.	Морковный	прил. к морковь; <i>оранжевый, цвета моркови</i>
93.	Мраморный	прил. к мрамор; похожий на мрамор какими-л. свойствами; <i>белый, гладкий (о коже лица, плеч и т.п.)</i>
94.	Муругий	<i>рыже-бурый или буро-чёрный (о масти собаки)</i>
95.	Мухортый	<i>гнедой с желтоватыми подпалинами (о масти лошади)</i>

96.	Мучнистый	содержащий муку или крахмал, содержащий много муки или крахмала; <i>белый, цвета муки</i>
97.	Мышастый	<i>серый, цвета мыши (о конской масти и о догах)</i>
98.	Мышиный	прил. к мышь; такой, как у мыши, напоминающий чем-л. мышь; <i>серый, цвета мыши;</i> в составе ботанических названий
99.	Небесный	прил. к небо; изучаемый или применяемый в астрономии, астрономический; относящийся к космическому пространству, планетам, звёздам и т.п.; исходящий, согласно религиозным представлениям, с неба как места пребывания божества; трад.-поэт. прекрасный, чистый, неземной; <i>ярко-голубой, цвета неба</i>
100.	Нежный	проявляющий любовь, ласку по отношению к кому-л., в обращении с кем-л.; мягкий, приятный на ощупь; мягкий, приятный на вкус, на запах; отличающийся изяществом очертаний или миниатюрностью; <i>имеющий светлый, мягкий, тёплый тон;</i> отличающийся хрупкостью, боящийся грубого прикосновения, легко портящийся при хранении, перевозке;

		приятный по звучанию, тихий, гармоничный; слабый, хрупкий, изнеженный
101.	Огненный	прил. к огонь; <i>цвета огня, пламени, ярко-красный, оранжево-красный;</i> разг. обжигающе горячий; сверкающий, пламенный, исполненный огня (о глазах, взоре и т.п.); пылкий, горячий, страстный; наполненный напряжением, борьбой, испытаниями и т.п.
102.	Огнистый	<i>огненный, цвета пламени</i>
103.	Оливковый	прил. к оливка; <i>светло-коричневый с желтоватым или зеленоватым отливом, цвета оливок</i>
104.	Опаловый	прил. к опал; <i>молочно-белый с желтизной или голубизной, цвета опала</i>
105.	Оранжевый	<i>имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между красным и желтым, цвета апельсина</i>
106.	Охристый	содержащий охру; <i>жёлто-красный, цвета охры</i>
107.	Охровый	прил.к охра; <i>жёлто-красный, цвета охры</i>
108.	Охряный, Охренный	прил. к охра; <i>жёлто-красный, цвета охры</i>
109.	Палевый	<i>бледно-желтый с розоватым оттенком</i>
110.	Пегий	<i>с большими пятнами, крапинами (о масти</i>

		<i>животных)</i>
111.	Пепельный	прил. к пепел; <i>сероватый, похожий цветом на пепел, седовато-серый, дымчатый</i>
112.	Перламутровый	прил. к перламутр; <i>напоминающий перламутр своим блеском, нежностью окраски и т.п.</i>
113.	Персиковый	прил. к персик; <i>сравнимый с цветом кожуры спелого персика, желтовато-красный</i>
114.	Песочный	прил. к песок; <i>разг. серовато-жёлтый, цвета песка; сделанный из сухого, рассыпчатого теста</i>
115.	Пламенный	ярко горящий, пылающий; жаркий, горячий; пылкий, страстный; наполненный страстью, воодушевлением; <i>ярко- или оранжево-красный, цвета пламени</i>
116.	Платиновый	прил. к платина; <i>серебристо-белый, цвета платины</i>
117.	Порфирный	то же, что порфировый; <i>багряный, цвета порфира</i>
118.	Пунцовый	<i>ярко-красный;</i> <i>багровый</i>
119.	Пурпурный, Пурпуровый	прил. к пурпур; <i>тёмно красный или лиловато-красный цвет</i>
120.	Пшеничный	прил. к пшеница; <i>цвета колоса пшеницы, очень светлый с золотистым оттенком (о волосах,</i>

		<i>бровях, ресницах)</i>
121.	Радужный	прил. к радуга; <i>имеющий цвета радуги;</i> приятный, радостный, сулящий счастье
122.	Ржавый	являющийся ржавчиной, состоящий из ржавчины; покрытый ржавчиной; <i>разг. красно-бурый, цвета ржавчины</i>
123.	Розоватый	<i>несколько, слегка розовый</i>
124.	Розовый	только полн. прил. к роза; <i>бледно-красный;</i> с лицом, покрытым румянцем; ничем не омрачённый, заключающий в себе только приятное, радостное, светлое, радужный; жарг. относящийся к лесбиянкам, связанный с лесбиянками (лесбиянкой)
125.	Рубиновый	прил. к рубин; <i>красный, цвета рубина</i>
126.	Ртутный	прил. к ртуть; <i>серебристо-белый, цвета ртути</i>
127.	Рудой	<i>нар.-разг. красный</i>
128.	Румяный	покрытый румянцем, с румянцем на щеках, лице; <i>алый, густо-розовый;</i> <i>с золотисто-коричневым оттенком (о цвете выпекаемых и жареных продуктов питания)</i>
129.	Русый	<i>светло-коричневый (о волосах или о человеке с такими волосами)</i>
130.	Рыжий	<i>красновато-жёлтый;</i>

		выцветший, побуревший (от времени, ржавчины и т.п.)
131.	Рябиновый	прил. к рябина; <i>оранжево-красный, цвета спелых ягод рябины</i>
132.	Рябоватый	<i>несколько, слегка рябой</i>
133.	Рябой	покрытый рябинами ² (2.Р.; о лице или о человеке с таким лицом); <i>содержащий пёстрые пятна на основном фоне (об окраске кого-, чего-л.);</i> покрытый рябью
134.	Саврасый	<i>светло-гнедой с чёрными хвостом и гривой (о масти лошади, о лошади этой масти)</i>
135.	Салатный	предназначенный для приготовления салата; <i>бледно-зеленый, цвета салата</i>
136.	Сапфировый, Сапфирный	прил. к сапфир; <i>ярко-синий, цвета сапфира</i>
137.	Сахарный	прил. к сахар; содержащий сахар, богатый сахаром (о растениях); <i>похожий на сахар (по цвету, вкусу и т.п.);</i> слащавый, приторный, умильный; разг. приятный, доставляющий чувственное удовольствие, наслаждение; (обычно с отриц.) хороший, приятный
138.	Свекольно-красный	<i>цвета свёклы, тёмно-красный с синеватым оттенком</i>
139.	Свекольный	прил. к свёкла; <i>цвета свёклы, синевато-красный</i>

140.	Светло-бурый	<i>бурый со светлым оттенком</i>
141.	Светловатый	<i>неопределенного тона, но при этом не тёмный; светлее, чем надо бы</i>
142.	Светло-голубой	<i>голубой со светлым оттенком</i>
143.	Светло-жёлтый	<i>жёлтый со светлым оттенком</i>
144.	Светло-зелёный	<i>зелёный со светлым оттенком</i>
145.	Светло-карий	<i>карий со светлым оттенком</i>
146.	Светло-каштановый	<i>каштановый со светлым оттенком</i>
147.	Светло-коричневый	<i>коричневый со светлым оттенком</i>
148.	Светло-лиловый	<i>лиловый со светлым оттенком</i>
149.	Светло-оранжевый	<i>оранжевый со светлым оттенком</i>
150.	Светло-розовый	<i>розовый со светлым оттенком</i>
151.	Светло-рыжий	<i>рыжий со светлым оттенком</i>
152.	Светло-серый	<i>серый со светлым оттенком</i>
153.	Светло-сиреневый	<i>сиреневый со светлым оттенком</i>
154.	Светло-фиолетовый	<i>фиолетовый со светлым оттенком</i>
155.	Светлый	<i>излучающий сильный свет (об источнике света); хорошо освещенный, наполненный светом; блестящий, излучающий блеск; не тёмного цвета; чистый, прозрачный (о жидкости, стекле и т.п.); высокий, чистого тембра (о голосе); радостный, ничем не омраченный; чистый и ясный духом, просветленный, выражающий ясность духа (о человеке); обладающий высокими моральными</i>

		качествами, прекрасный, высокий; ясный и логичный (об уме, мыслях); относящийся к празднику Пасхи у христиан; трад.-поэт. употр. как постоянный эпитет царя, боярина
156.	Свинцовый	прил. к свинец; <i>тёмно-серый, цвета свинца;</i> тяжелый, сильный (об ударе, силе кулака); имеющий большой вес, тяжелый; гнетущий, давящий
157.	Седой	<i>серовато-белый, белёсый;</i> относящийся к далёкому прошлому, древний
158.	Серебристый	<i>отливающий серебром, блестяще-белый;</i> <i>серовато-белый (о волосах, мехе или голове</i> <i>человека, животном);</i> мелодично-звонкий, высокого тона (о голосе, смехе и т.п.)
159.	Серебряный	прил. к серебро; сделанный из серебра или покрытый серебром; награжденный такими медалями; <i>блестяще-белый, цвета серебра</i>
160.	Серо-буро- малиновый	<i>шутл. отличающийся неопределенностью</i> <i>цвета, окраски</i>
161.	Сероватый	<i>слегка серый, с серым оттенком;</i> смягчит. = серый
162.	Серый	<i>цвета пепла, дыма, асфальта, мыши,</i> <i>средний между чёрным и белым;</i> разг. бледный, с оттенком такого цвета (о

		коже лица и о человеке с таким лицом); пасмурный, тусклый; ничем не примечательный, бесцветный, безликий; разг. необразованный, малокультурный
163.	Сивый	<i>серовато-сизый, пепельно-серый (о масти лошади); разг. с проседью, седой (о волосах и о человеке с такими волосами); тускло-серый</i>
164.	Сизоватый	<i>несколько сизый</i>
165.	Сизый	<i>тёмно-серый с синеватым отливом</i>
166.	Синеватый	<i>слегка синий, с синевой</i>
167.	Синий	<i>имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между голубым и фиолетовым; с оттенком такого цвета, синеватый, с синевой</i>
168.	Синюшный	<i>синеватый, синий в результате расстройства кровообращения (о коже, губах)</i>
169.	Сиреневатый	<i>разг. имеющий сиреневый оттенок</i>
170.	Сиреневый	<i>прил. к сирень; бледно-лиловый, цвета сирени</i>
171.	Смоляной	<i>прил. к смола; содержащий смолу, смолистый; подвергшийся смолению, смоленный; черный и блестящий (о волосах)</i>
172.	Смугловатый	<i>разг. несколько смуглый</i>

173.	Смуглый	<i>темноватый, словно покрытый загаром (о коже)</i>
174.	Снежный	прил. к снег; покрытый снегом; обильный снегом, с частыми, обильными снегопадами; <i>свойственный снегу, похожий на снег (по цвету, виду);</i> в составе терминологических названий
175.	Соловый	<i>желтоватый со светлым хвостом и гривой (о масти лошади)</i>
176.	Соломенный	прил. к солома; <i>светло-желтый</i>
177.	Стальной	прил. к сталь; <i>имеющий цвет стали, серебристо-серый; сильный, крепкий, непоколебимый, непреклонный</i>
178.	Табачный	прил. к табак; <i>зеленовато-коричневый, цвета табака;</i> пожелтевший от употребления табака
179.	Телесный	прил. к тело; <i>только полн. желтовато-белый с розоватым оттенком, цвета тела</i>
180.	Темноватый	<i>разг. несколько тёмный</i>
181.	Тёмный	лишенный света, освещения, плохо освещенный; <i>по цвету близкий к черному, очень густой по окраске (противоп.: светлый);</i> мрачный, безрадостный;

		несущий, причиняющий зло, вред, низкий, злобный, дурной; сомнительного свойства или репутации, непорядочный, неблаговидный, подозрительный; неясный, смутный, непонятный; невежественный, отсталый, некультурный
182.	Терракотовый	сделанный из терракоты; <i>красно-коричневый, цвета терракоты</i>
183.	Тигровый	прил. к тигр; <i>желтый с темными полосами, цвета шкуры тигра;</i> как составная часть некоторых зоологических и ботанических названий
184.	Ультрамариновый	прил. к ультрамарин; <i>ярко-синий, цвета ультрамарина</i>
185.	Фиалковый	<i>фиолетовый, цвета фиалки</i>
186.	Фиолетовый	<i>синий с красноватым оттенком, темно-лиловый</i>
187.	Фисташковый	прил. к фисташка; <i>бледно-зелёный, цвета фисташки</i>
188.	Хаки	<i>в зн. прил. серовато-зелёный с коричневым оттенком, защитный;</i> ср. плотная серая ткань такого цвета, форменная одежда из этой ткани (обычно у военных)
189.	Чалый	<i>серый с примесью другого цвета (о масти лошади; о лошади этой масти)</i>
190.	Червлёный	<i>устар. темно-красный, багряный</i>

191.	Червонный	<i>устар. и trad.-поэт. красный, алый; относящийся к деньгам, изготовленным из золота</i>
192.	Чёрно-белый	<i>имеющий расцветку или окраску из сочетания белого и чёрного цветов; выполненный в чёрных и белых тонах, не цветной (о фотографии, кинофильме и т.п.)</i>
193.	Черно-бурый	<i>бурый с чёрным оттенком, отливом</i>
194.	Чёрно-пегий	<i>чёрный с пятнами другого цвета, другой масти</i>
195.	Чёрно-пёстрый	<i>чёрный с пятнами, узорами другого цвета</i>
196.	Чёрные	<i>о шапках или шахматах чёрного цвета; презрит. о людях с тёмным цветом кожи (обычно о неграх)</i>
197.	Чёрный	<i>самый тёмный из всех цветов, имеющий цвет сажи, угля (противоп.: белый); от чего. тёмный, более тёмный по сравнению с обычным цветом, принявший тёмную окраску (о побывавшем солнце, испачканном, грязном или потемневшем на солнце, испачканном, грязном или потемневшем); только полн. имеющий тёмный цвет кожи как признак негроидной расы; только полн. устар. принадлежащий к низшим, не привилегированным сословиям, к простонародью; только полн. не требующий высокого мастерства, неквалифицированный, подсобный, чаще физически тяжёлый или</i>

		<p>грязный (о работе, труде и т.п.);</p> <p>только полн. предназначенный для каких-л. служебных или бытовых нужд, не главный, не парадный;</p> <p>не вызывающий одобрения,</p> <p>предосудительный, низкий, коварный, подлый;</p> <p>мрачный, безрадостный, связанный с тяжестями жизни;</p> <p>по суеверным представлениям: чародейский, колдовской, магический, связанный с нечистой силой;</p> <p>очень плохой, крайне отрицательный; злостный, низкий, коварный;</p> <p>составная часть некоторых зоологических и ботанических наименований</p>
198.	Чубарый	<i>с темными пятнами по светлой шерсти или вообще с пятнами шерсти другого цвета (о масти лошади; о лошади этой масти)</i>
199.	Шафранный	<p>прил. к шафран;</p> <p>приготовленный с шафраном;</p> <p><i>оранжево-желтый с коричневатым оттенком</i></p>
200.	Шоколадный	<p>прил. к шоколад;</p> <p><i>коричневый, цвета шоколада</i></p>
201.	Электрик	<i>в зн. прил. голубой или синий с сероватым отливом</i>
202.	Яичный	<p>прил. к яйцо;</p> <p>приготовленный ил яиц, с яйцами;</p> <p><i>желтый, цвета желтка</i></p>

203.	Янтарный	прил. к янтарь; <i>золотисто-желтый, цвета янтаря</i>
204.	Ярый ²	<i>устар. светлый, белый;</i> сверкающий, яркий

**СОЧЕТАЕМОСТЬ КОЛОРАТИВОВ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОПРОСА)**

Колоратив	Тематические группы	Существительные, образующие тематические группы
Алый	«природа»	роза, цветок, арбуз, лепесток, мак, заря, закат, рассвет, огонь
	«человек»	кровь, губы, щеки, волосы
	«предметы быта человека»	шторы, карандаш, сумка, лак, помада, автомобиль
	«одежда»	платье, пиджак, галстук
	«полотнище»	парус, стяг, флаг
Багровый	«природа»	листья, лес, дерево, черешня, букет, куст, облака, реки, дождь, берег, утес, закат, заря, восход, день, ночь, вечер
	«человек»	кровь, щеки, губы
	«предметы быта человека»	дом, стол, палас, диван, штора, кастрюля, сумка, кошелек, ворота, тени, помада, лак, шар
	«предметы одежды»	плащ, платок, пальто
	«полотнище»	флаг, покров, стяг
Бордовый	«предметы быта человека»	машина, штора, лак,

		помада, плед, диван, карандаш, кресло, стул, чемодан, кресло, шарик, фломастер, стол, таз, тени
	«природа»	свекла, вишня/черешня, цветок, листья, ночи, луна, закат, сад, клубника, тюльпан
	«предметы одежды»	костюм, платье, плащ, платье, свитер, халат, шарф, блузка, пиджак, берет, мантия
	«человек»	кровь, губы, лицо
	«пища»	вино, мясо, чай, молоко, крем
	«строительные материалы»	бордюр, подоконник
Бежевый	«одежда»	колготки, платье, пальто, пиджак, костюм, сапоги, шарф, брюки, свитер, одежда, кофта, рубашка, бельё, футболка, куртка, плащ
	«предметы быта человека»	крем, автомобиль/машина, сумка, стол, краска, лак, ручка, телефон, карандаш, линолеум, обои, диван, панель, ткань, парта,

		пудра, лист
	«насыщенность цвета»	тон, оттенок
	«человек»	кожа, волосы, человек
	«животные»	заяц, кот, слон
	«строительные сооружения»	стена, дом
	«природа»	цветок, снег
Кремовый	«пища»	пенка, шоколад, торт, крем, мороженое, пирожное, начинка, суп
	«предметы одежды»	пиджак, пальто, шарф, сапоги, костюм, туфли, платье, обувь, блузка, кофта, свитер, берет
	«предметы быта человека»	обои, монитор, стол, занавески, краска, карандаш, лак, сумка, мебель, плитка, горшок, стул, машина, пудра, тени
	«человек»	кожа, волосы, загар
	«строительные сооружения»	стена
	«насыщенность цвета»	оттенок, цвет, тон
	«природа»	снег, луч
Лазоревый	«природа»	цветок, море, небо, облака, берег, луч, закат, трава, камень, рассвет, розы, день, вечер, свет
	«предметы одежды»	шарф, платье, юбка
	«предметы быта человека»	телефон,

		ЗОНТИК, МЫЛО, СТОЛ
	«человек»	сон, глаза
	«пищевые продукты»	пудинг
	«насыщенность цвета»	цвет
Лазурный	«природа»	берег, рассвет, вечер, день, небо, море, волна, закат, река, облака, лед, прилив, луч, камень, ночь
	«предметы быта»	папка, стол, ручка, автомобиль
	«предметы одежды»	рубашка, блуза, плащ, футболка
	«человек»	настроение, глаза
	«насыщенность цвета»	оттенок
	«пища»	торт
Лиловый	«природа»	цветок, колокольчик, реки, баклажан, роза, лилия, листок, куст, сад, листок, небо, закат, дождь, рассвет, плод, вишня, букет, гладь, ежик
	«предметы быта человека»	платье, сумка, лак, тетрадь, дверь, ковер, папка, телефон, шар, меч, помада, шторы, обложка, куртка, платок, галстук, шляпа,

		фата, кофта, шарф, кроссовки, знамя
	«человек»	глаз, румянец, волосы
	«цветовая насыщенность»	оттенок, цвет
	«фрукты»	яблоко, апельсин, персик, слива
	«пища»	сок, коктейль
	«строительные сооружения»	стена
Палевый	«природа»	окрас, песок, трава, цветок, роза, небо, поле, песчаник, куст, день, земля, пруд, дерево, подсолнух, блик
	«животные»	кот, конь, заяц, щенок, пес, мыши, медведь
	«продукты сгорания»	пепел, дым, уголь
	«одежда»	костюм, одежда, узор
	«человек»	синяк, загар
	«предметы быта»	ручка, кувшин, дом
	«цветовая насыщенность»	оттенок
	«пища»	мед
Пунцовый	«природа»	закат, небо, мак, цветок, глаза, камень, бегемот
	«человек»	лицо, щеки, румянец, нос, кожа, палец, страсти
	«предметы быта человека»	чехол, сумка, шторы, штаны, платье, телевизор, карбюратор,

		провод, фонарь, обруч
	«пища»	мясо, рыба
	«вещества»	металл, свинец
Пурпурный	«природа»	лес, роза, небо, закат, лист, цветок, река, облака, звезды, песок, радуга, ракушка
	«предметы одежды»	платье, лента, пуговицы, носок, футболка, платок, бант, жилетка, запонки, свитер
	«человек»	лицо, кровь, румянец, губы
	«предметы быта человека»	полотенце, колье, помада, сумка, попона машина, карандаш, шкаф, телефон, линейка, брелок, шёлк, учебник, телевизор, парта, стакан, мяч, порошок, краситель
	«знаки государственности»	мантия, флаг, знамя
	«строительные атрибуты»	забор, дом, обои
	«фрукты»	слива, виноград
	«природа»	цветы, сирен, баклажан, букет, листок, ежевика, слива, туман, куст, рассвет, розы, берег, колокольчик,
Сиреневый		

		сад, дерево
	«предметы одежды»	платок, свитер, платье, шарф, плащ, куртка, блузка, майка, туфли
	«быт человека»	лак, машина, тюль, забор, зонт, скатерть, телефон, шторы, тени, велосипед, постель, окно, мел
	«человек»	синяк, глаза
Терракотовый	«предметы одежды»	плащ, кофта, пиджак, шарф, пальто, ботинки, свитер, костюм, платье, шапка
	«предметы быта человека»	ваза, одеяло, горшок, автомобиль, дом, книга, помада
	«строительные материалы»	кирпич, керамика, пол, обои, краска
	«природа»	земля, цветок, огонь, коралл, куст, мандарин
	«армия»	воин, армия, самолет
	«животные»	конь
	«пища»	пирожок

**ХАРАКТЕРИСТИКИ КОЛОРАТИВОВ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОПРОСА)**

Колоративы	Список характеристик колоративов
Алый	красный, ярко-красный, розовый, светло-красный, цвета крови / кровавый, темно-красный, красно-розовый, яркий, насыщенно-красный, черный, темно-алый, светло-розовый, нежно-розовый, ярко-розовый, ярко-малиновый, цвет мака, нежно-красный, бледно-серый, цвет клубники бордово-красный
Багровый	темно-красный, красный, коричневый, красно-черный, темный, темно-розовый, красно-коричневый, густо-красный, серый, темно-коричневый, цвет крови, темно-кровавый, синий, вишневый, светло-красный, черный, бордово-черный, темно-вишневый, зеленый, красно-розовый, сине-красный, малиново-красный, цвет земли, грязно-красный, оранжево-коричневый, светло-бирюзовый, светло-розовый, оттенок розового, темно-бордовый, темноватый
Бордовый	темно-красный, вишневый, красный, красно-коричневый, коричневый, свекольный,

	<p>темно-вишневый, светло-красный, темно-малиновый, коралловый, фиолетовый, красно-розовый, серый, темно-сиреневый, розовый, цвет красного вина, белый, черно-красный, темно-красный с вишневым оттенком, темно-коричневый, синий, светло-зеленый, красно-зеленый темнее алого, ярко-розовый, темно-фиолетовый, цвет крови, цвет близкий к оранжевому</p>
Беж (бежевый)	<p>светло-коричневый, телесный, белый, цвет кожи, темно-белый, светло-желтый, кремовый, бело-серый, желто-белый, цвета кофе с молоком, серый, светло-серый, коричневый, желто-коричневый, бледно-желтый, грязный белый, сливочный, цвет шампанского, молочный, желтый, бледно-коричневый, светлый, нежный, светло-розовый, светло-белый, цвета слоновой кости, бело-желтый, зелено-голубой, желто-оранжево-белый, рыжий, белый с коричневым оттенком, тускло-оранжевый, молочного цвета с коричневым, светло-оранжевый, нежно-белый, песочный, нейтральный, тускло-желтый, цвета пены кофе, белый с оттенком желтого</p>
Кремовый	<p>светло-коричневый, бежевый, белый, молочный, светло-бежевый, темнее белого, бело-серый, желтый, бело-желтый, кофе с молоком, цвет кожи, топленое молоко, нежный, сливочный, темно-белый, светло-</p>

	<p>розовый, розовый, белый с оттенком коричневого, немного темнее белого, цвет сгущенного молока, темно-бежевый, слоновая кость, светло-телесный, желтоватый, бледно-коричневый, телесный, нежно-коричневый, песочный, темно-желтый, темно-синий, темно-серый, темно-молочный, светло-серый, светло-желтый, коричневый, бело-коричневый, цвет крема, бивни слона, светло-оранжевый, светлый, бело-розовый, бледно-оранжевый, тускло-белый, светло-темный, спокойный, светлый желто-коричневый, шоколадно-белый, цвет слоновой кожи, нежно-розовый</p>
Лазоревый	<p>голубой, зеленый, синий, желтый, светло-голубой, зелено-голубой, бело-синий, светло-синий, лиловый, темно-зеленый, ярко-голубой, лазурный, красный, белый, фиолетовый, светло-зеленый, бледно-синий, ярко-красный, нежно-сиреневый, нежно-голубой, навязчивый, светло-сиреневый, нежно-бирюзовый, нежно-розовый, светло-розовый, бело-розовый, бело-голубой, светло-сине-зеленый</p>
Лазурный	<p>голубой, бело-голубой, красно-розовый, зелено-голубой, бирюзовый, синий, цвет морской волны, светло-зеленый, белый, зеленый, кремовый, сине-голубой, розовый, темно-голубой, сине-зеленый, светло-голубой, темно-синий, серый, желтый, небесный,</p>

	<p>небесно-голубой, светло-желтый, насыщенный, зеленовато-синий, темно-зеленый, прозрачный насыщенно-розовый, жемчужно-белый с присутствием всех оттенков, розово-фиолетовый, красно-голубой, светло-розовый, светло-синий, светло-коричневый, бледно-голубой, ярко-зеленый, ярко-голубой, яркий солнечный</p>
Лиловый	<p>фиолетовый, светло-фиолетовый, сиреневый, желтый, розово-фиолетовый, розовый, зеленый, оранжевый, светло-оранжевый, светло-розовый, ярко-розовый, темно-розовый, белый, сливовый, сине-розовый, светло-красный, светло-синий, светло-желтый, светло-зеленый, ярко-голубой, бело-желтый, сине-красный, темно-сиреневый, темно-фиолетовый, красно-розовый, голубой, красно-фиолетово-вишневый, болезненный, коричневый, нежно-коричневый, черно-сливовый, баклажановый, сиренево-фиолетовый, сиренево-зеленый, бледно-фиолетовый, бледно-зеленый</p>
Палевый	<p>серый, желтый, коричневый, зеленый, бледно-желтый, черный, сиреневый, пурпурный, пепельный, желто-коричневый, серо-черный, серо-желтый, темно-оранжевый, темно-серый, розово-сиреневый, желтый с розовым оттенком, цвет пшеницы, ярко-желтый, светло-желтый, угольный, раздражающий, разноцветный</p>
Пунцовый	<p>красный, розовый, ярко-красный, голубой,</p>

	пестрый, серый, оранжевый, белый, нежно-голубой, нежно-розовый, цвет румянца, медный, насыщенно-красный, огненно-красный, малиновый, розовый-малиновый, бордовый, розово-красный, зеленый, светло-голубой, синий, бело-золотистый, темный, фиолетовый с синим оттенком, цвет свинца, вишневый, ярко-рыжий, красно-бордовый, светло-розовый, ядерно-красный, яркий темно-розовый
Пурпурный	фиолетовый, красный, ярко-розовый, ярко-красный, светло-фиолетовый, розовый, оттенок красного, темно-фиолетовый, бордовый, темно-красный, темно-розовый, фиолетовый с красным оттенком, розово-фиолетовый, нежно-белый, коричневый, светло-бежевый, сиреневый, насыщенно-бордовый, ярко-фиолетовый, ярко-голубой, яркий желто-оранжевый, красно-оранжевый, синий, красно-синий, бежевый, иссиня-фиолетовый, темно-малиновый, светлый коричнево-желтый, светло-зеленый, блестящий, ярко-алый, светло-красный, красно-свекольный, красно-вишневый, темно-сиреневый, темно-белый, темно-серый, светло-зеленый, желтый, розово-белый, аляпистый, цвет барбариса, фиолетово-сиреневый
Сиреневый	фиолетовый, светло-фиолетовый, цвет сирени, синий, сине-фиолетовый, сине-красный, нежно-фиолетовый, серый, бело-синий, розово-

	<p>фиолетовый, темно-фиолетовый, ярко-фиолетовый, сине-розовый, темно-синий, светло-синий, темно-синий с красным, бледно-фиолетовый, голубой, фиолетовый с оттенком голубого, фиолетовый с красно-синим оттенком, лиловый, васильковый, темный, красивый, синий с оттенком черного, цветочный, темно-розовый, розово-голубой, пурпурный с лазурным, фиолетово-синий</p>
Терракотовый	<p>Коричнево-красный, кирпичный, коричнево-оранжевый, темно-зеленый, коричневый, оранжевый, серый, рыже-коричневый, Красно-коричневый, черный, рыже-терракотовый, золотой, грязно-коричневый, желтый, серо-коричневый, коралловый, темно-серый с красным оттенком, грязный цвет, ярко-красный, зелено-черный, синий, оранжево-красный, салатный, цвет огня</p>

АНКЕТА №1
«УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ЦВЕТА
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ»

Инструкция: просим письменно ответить на вопросы, предложенные в анкете:

1. Ваш возраст _____

2. Подчеркните нужное: муж./ жен.

3. Назовите Ваше образовательное учреждение, если Вы обучаетесь

Назовите сферу деятельности, если Вы работаете

4. По Вашему мнению, какой цвет обозначают следующие прилагательные:

Алый _____

Багровый _____

Бордовый _____

Беж (бежевый) _____

Кремовый _____

Лазоревый _____

Лазурный _____

Лиловый _____

Палевый _____

Пунцовый _____

Пурпурный _____

Сиреневый _____

Терракотовый _____

5. Приведите, пожалуйста, пример словосочетания с употреблением каждого прилагательного:

Алый _____

Багровый _____
Бордовый _____
Беж (бежевый) _____
Кремовый _____
Лазоревый _____
Лазурный _____
Лиловый _____
Палевый _____
Пунцовый _____
Пурпурный _____
Сиреневый _____
Терракотовый _____

Благодарим за участие в соцопросе!

АНКЕТА № 2
«УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ЦВЕТА
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ»

Инструкция: просим письменно ответить на вопросы, предложенные в анкете:

1. Ваш возраст _____

2. Подчеркните нужное: муж./ жен.

3. Назовите Ваше образовательное учреждение, если Вы обучаетесь

Назовите сферу деятельности, если Вы работаете

4. Назовите 5 основных, на Ваш взгляд, прилагательных цвета:

1 _____

2 _____

3 _____

4 _____

5 _____

5. Приведите примеры употребления выбранных Вами прилагательных цвета:

1 _____

2 _____

3 _____

4 _____

5 _____

Благодарим за участие!